911.3

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

И

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1908.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1909.

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1908 года Января 21-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: могутъ ли греческіе монастыри, состоящіе на Кавказѣ, по производящимся въ судебныхъ установленіяхъ о имѣніяхъ, находящихся въ Россіи, дѣламъ ихъ, пользоваться правами казенныхъ управленій (ст. 1282 и слѣд. Уст. Гражд. Суд.) въ виду Высочайше утвержденнаго 22 Іюня 1828 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (прим. къ 479 ст. Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьею 1282 Уст. Гражд. Суд., 20 Ноября 1864 г., дѣлами казеннаго управленія признаются, между прочимъ, дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и всѣхъ христіанскихъ и магометанскихъ учрежденій. Это правило, въ существѣ, воспроизводитъ ст. 479 Зак. Суд. Гражд., Св. Зак., т. XVI ч. 2, изд. 1892 г., соотвѣтствующую ст. 2155 кн. VI разд. V гл. IV, о судопроизводствѣ по дѣламъ духовнаго вѣдомства (Св. Зак. Гражд., изд. 1832 г.), основанной на законѣ 17 Ноября 1810 г. (П. С. З. № 24431), силой котораго было предписано дѣла о церковномъ имуществѣ производить по правиламъ о казенномъ имуществѣ. Но такъ какъ законъ 1810 г. имѣлъ въ виду исключительно духовныя учрежденія россійскія, то о распространеніи этого судопроизводственнаго правила и на тяжбы о находящихся въ Россіи

имѣніяхъ, принадлежащихъ греческимъ церквамъ, послѣдовалъ особый законъ 22 Іюня 1828 г. (П. С. З. № 2197). Этотъ законъ, подтверждая неразрывное съ правомъ собственности право греческихъ монастырей обращаться къ судебной защитѣ россійскихъ судовъ, указалъ новый судопроизводственный порядокъ для осуществленія этого права, который состоялъ въ томъ, что, вмѣсто общаго порядка производства, греческимъ монастырямъ предоставлено обращаться въ суды въ порядкѣ особенномъ, установленномъ для дѣлъ казеннаго управленія. Законъ 1828 г., какъ законъ судопроизводственный, былъ помѣщенъ въ примѣчаніи къ ст. 2155 Св. Зак. Гражд., изд. 1832 г., и это примѣчаніе воспроизведено въ примѣчаніи къ ст. 479 т. XVI ч. 2, изд. 1892 г., слѣдующимъ образомъ: „Правило сіе (ст. 479) относится, какъ къ тяжбамъ церквей и монастырей православныхъ россійскихъ, такъ и къ тяжбамъ православныхъ церквей и монастырей греческихъ, о имѣніяхъ, въ Россіи находящихся". Ст. 1282 Уст. Гражд. Суд. по существу воспроизводитъ ст. 2155 Зак. Гражд., изд. 1832 г., и ст. 829 Зак. Суд. Гражд. т. X ч. 2, изд. 1857 г. (вполнѣ соотвѣтствующія ст. 479 т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.), имѣвшія въ виду лишь россійскіе православные монастыри, основанное же на законѣ 1828 г. примѣчаніе къ означеннымъ статьямъ не было воспроизведено въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства и, слѣдовательно, потеряло свою силу. Употребленное въ ст. 1282 Уст. Гражд. Суд. выраженіе „дѣла всѣхъ христіанскихъ и магометанскихъ учрежденій" не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что особыя судопроизводственныя правила, установленныя для дѣлъ казеннаго управленія, должны имѣть примѣненіе не только по дѣламъ русскихъ христіанскихъ и магометанскихъ учрежденій, но и по дѣламъ всѣхъ заграничныхъ (а въ томъ числѣ и греческихъ) учрежденій; для такого вывода не усматривается основаній въ законѣ; да и во всѣхъ 6-ти примѣчаніяхъ къ ст. 1282 Уст. Гражд. Суд., предоставляющихъ разнымъ общественнымъ управленіямъ право производить свои гражданскіе дѣла по правиламъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, не упоминается о предоставленіи такой льготы заграничнымъ христіанскимъ и магометанскимъ духовнымъ учрежденіямъ; распространительное же толкованіе установленныхъ ст. 1282 Уст. Гражд. Суд. и примѣчаніями къ оной изъятій изъ общихъ правилъ судопроизводства не можетъ имѣть мѣста. Но, независимо отъ сего, и изъ приведенныхъ Государственной Канцеляріей соображеній, на которыхъ основана ст. 1288 Уст. Гражд. Суд., видно, что, по мысли составителей Судебныхъ Уставовъ, интересы заграничныхъ православныхъ духовныхъ учрежденій должны быть защищаемы на судѣ съ соблюденіемъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства. Между тѣмъ, правила, установленныя для производства дѣлъ казеннаго управленія, составляютъ, какъ видно изъ самаго оглавленія кн. III Уст. Гражд. Суд., изъятіе изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, и составителями Судебныхъ Уставовъ не имѣлось въ виду распространенія этого изъятія на иностранныя христіанскія и магометанскія духовныя учрежденія. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нынѣ,

за повсемѣстнымъ введеніемъ въ дѣйствіе Устава Гражданскаго Судопроизводства, утратило значеніе и судопроизводственное правило, содержащееся въ примѣчаніи къ ст. 479 т. XVI ч. 2, изд. 1892 г., наравнѣ со всѣми судопроизводственными правилами, изложенными въ прежде дѣйствовавшихъ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, и что дѣла иностранныхъ греческихъ монастырей о имѣніяхъ, находящихся въ Россіи, должны производиться въ общемъ порядкѣ судопроизводства. По всѣмъ симъ соображеніямъ. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

2.—1908 года Января 21-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: къ вѣдѣнію какого именно установленія относится разсмотрѣніе жалобъ и постановленіе опредѣленій о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Губернскаго Присутствія, обвиняемыхъ въ совершеніи противозаконныхъ дѣйствій при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. И. Яновъ).

Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обсуждая жалобу частнаго лица на дѣйствія Черниговскаго Губернскаго Присутствія и находя, что въ законахъ, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Губернскаго Присутствія по судебнымъ дѣламъ, нѣтъ прямого отвѣта, къ вѣдѣнію какого именно установленія относится разсмотрѣніе жалобъ и постановленіе опредѣленій о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ вышеозначенныхъ лицъ при разрѣшеніи ими въ составѣ присутствія судебныхъ дѣлъ, признало необходимымъ передать возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ въ порядкѣ, указанномъ прим. къ ст. 117 Учр. Суд. Уст., на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеозначенный вопросъ съ законами, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что, по силѣ 97 и 98 ст. ст. Пол. Зем. Нач. (т. IX Св. Зак. Особ. Прил., кн. III, Пол. Устан. Крест., изд. 1902 г.), Губернское Присутствіе по судебнымъ дѣламъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Вице-Губернатора, Предсѣдателя или Члена мѣстнаго Окружнаго Суда и двухъ Непремѣнныхъ Членовъ, и что, по дѣйствующимъ узаконеніямъ (Уст. Угол. Суд. ст. 1080 п. 2, 1085, 1088 п. 3 и прим. 6, по прод. 1906 г., прим. къ 96 ст. Учр.

Сенат., по тому же прод., Общ. Губ. Учр. ст. 263, Пол. Зем. Нач., изд. 1902 г., ст. 99 и друг.), ходатайства о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности за преступленіе должности вышеупомянутыхъ лицъ должны быть обращаемы въ различныя установленія, отъ коихъ зависитъ и преданіе сихъ лицъ суду, а именно ходатайства эти относительно Губернаторовъ, Губернскихъ Предводителей Дворянства, Вице-Губернаторовъ и Непремѣнныхъ Членовъ должны быть обращаемы въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго зависитъ и преданіе ихъ суду, причемъ опредѣленія этого Департамента о назначеніи надъ Губернаторами слѣдствія и о преданіи ихъ суду приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія; относительно же Предсѣдателей и Членовъ Окружныхъ Судовъ ходатайства о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности за преступленія должности должны быть обращаемы въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по постановленію котораго лица эти предаются и суду. Между тѣмъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, 1) что порядокъ привлеченія къ отвѣтственности членовъ одного и того же судебнаго присутствія, въ случаѣ совокупнаго совершенія ими противозаконнаго дѣянія, при разрѣшеніи подвѣдомыхъ имъ судебныхъ дѣлъ, долженъ быть одинаковый для всѣхъ членовъ этого установленія; что раздѣльное разсмотрѣніе разными установленіями совокупныхъ дѣйствій членовъ одного присутствія, при возможномъ различіи во взглядахъ на свойство и значеніе преступнаго дѣянія и на степень виновности въ ономъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ различное направленіе дѣла объ отвѣтственоти участниковъ одного и того же нарушенія, что никоимъ образомъ не можетъ быть допущено (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-товъ 1890 г. № 30, 1892 г. № 46, опред. 1-го Д-та отъ 22 Ноября 1877 г.); 2) что, согласно 207 ст. Уст. Угол. Суд., всѣ участники преступленія судятся въ одномъ судѣ, причемъ правило это признано Правительствующимъ Сенатомъ подлежащимъ примѣненію и при разсмотрѣніи ходатайствъ о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго и судебнаго вѣдомствъ, входящихъ въ составъ одного и того же присутствія по дѣламъ судебнымъ, а именно рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разъяснено: а) что дѣла о сословныхъ представителяхъ въ случаѣ возбужденія вопроса объ отвѣтственности ихъ за упущенія и нарушенія законовъ, допущенныя при участіи ихъ въ составѣ присутствія Судебныхъ Палатъ, подлежатъ разсмотрѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1890 г. № 30), и б) что къ вѣдѣнію того же Соединеннаго Присутствія относится и возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей, въ случаѣ совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи дѣлъ, въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ судебномъ засѣданіи Съѣзда (рѣш. 1892 г. № 46); 3) что порядокъ преслѣдованія и отвѣтственность лицъ за служебныя

нарушенія и преступленія опредѣляется не принадлежностью лица къ тому или другому вѣдомству или занимаемою имъ должностью, а исключительно свойствомъ той служебной его дѣятельности, при осуществленіи которой нарушеніе закона имъ допущено (рѣш. Общ. Собр. 1895 г. № 33, 1900 г. № 1, Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 982, 1876 г. № 97, 1882 г. № 40 и друг.). Всѣ эти разъясненія не оставляютъ никакого сомнѣнія, что ходатайства о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности за преступленія должности должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Губернскихъ Присутствій по судебнымъ дѣламъ, назначеніе предварительнаго слѣдствія и самое преданіе ихъ суду, съ соблюденіемъ примѣчанія къ 96 ст. I т. 2 ч. Учр. Сенат., по прод. 1906 г., и 6 прим. къ 1088 ст. Уст. Угол. Суд., по тому же продолженію, относительно всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ Губернскаго Присутствія, должны быть обращаемы и принадлежатъ къ вѣдѣнію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Причемъ выводъ этотъ не находится ни въ какомъ противорѣчіи ни со статьею 1085, ни съ 1088 Уст. Угол. Суд., такъ какъ изложенный порядокъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія касается исключительно судебной дѣятельности Губернаторовъ, Губернскихъ Предводителей Дворянства, Вице-Губернаторовъ и Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій и не относится вовсе до отвѣтственности ихъ по предметамъ всей остальной ихъ служебной дѣятельности, и притомъ въ составъ упомянутаго Соединеннаго Присутствія Правительствующаго Сената входятъ и Сенаторы Перваго Департамента Сената. По симъ основаніямъ и согласно съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что разсмотрѣніе жалобъ и постановленіе опредѣленій о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ Предсѣдателя Губернскаго Присутствія—Губернатора, и Членовъ этого Присутствія, въ случаѣ совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи дѣлъ, въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ судебномъ засѣданіи Губернскаго Присутствія, принадлежитъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, причемъ опредѣленія означеннаго Соединеннаго Присутствія о назначеніи предварительнаго слѣдствія и о преданіи суду Губернатора совмѣстно съ остальными Членами Губернскаго Присутствія приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

3.—1908 года Января 21-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: совмѣстимо ли званіе Сенатора съ должностью Члена Уѣздной Земской Управы, на которую онъ избранъ Земскимъ Собраніемъ и которой присвоенъ окладъ жалованья,—какъ при условіи сохраненія за нимъ этого послѣдняго оклада, такъ и при условіи отказа отъ такового.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Семеновъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ

Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи 7 ст. Учр. Сенат., по прод. 1906 г., Сенаторы могутъ, не лишаясь своего званія, занимать должности и въ иныхъ установленіяхъ. Это постановленіе основано на Высочайше утвержденномъ 27 Января 1805 г. докладѣ Министра Юстиціи о мѣрахъ къ ускоренію производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ (Полн. Собр. Зак. № 21605). Въ этомъ докладѣ указано, между прочимъ, что многіе Сенаторы, отзываясь особенно возложенными на нихъ должностями, присутствуютъ въ Правительствующемъ Сенатѣ не болѣе одного или двухъ разъ въ недѣлю, такъ что дѣла, ими тогда заслушанныя, должны оставаться безъ движенія до будущаго ихъ, черезъ нѣсколько времени, пріѣзда, когда бы дѣла сіи на другой же день могли получить окончаніе и дать мѣсто послѣдующимъ дѣламъ. Для отвращенія такихъ неудобствъ Министръ Юстиціи испрашивалъ Высочайшее повелѣніе на то, чтобы господамъ Сенаторамъ, на которыхъ возложены особенныя должности, исключая Министровъ, Московскаго и здѣшняго Военныхъ Губернаторовъ, равно какъ Сенаторовъ, управленію которыхъ ввѣрены особые Департаменты, присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ наравнѣ съ прочими во всѣ присутственные дни, исключая пятницъ, въ которыя, равно какъ и во всякое свободное отъ присутствія въ Правительствующемъ Сенатѣ время, заниматься посторонними ихъ должностями. Изъ приведеннаго Высочайше утвержденнаго доклада Министра Юстиціи явствуетъ, что въ немъ упоминалось о томъ, что на Сенаторовъ возлагались нѣкоторыя другія должности, что и послужило основаніемъ включенія въ ст. 7 Учр. Сенат. соотвѣтствующаго правила о возможности соединенія съ званіемъ Сенатора и должностей въ иныхъ установленіяхъ, причемъ одобрены и мѣры къ тому, чтобы исполненіе возложенныхъ на Сенаторовъ посторонніхъ должностей не служило основаніемъ къ уклоненію ихъ отъ присутствованія въ засѣданіяхъ Сената. Указаніе на то, какія должности въ иныхъ установленіяхъ могутъ быть по закону возлагаемы на Сенаторовъ, содержится въ ст. 43 Учр. Сенат., по прод. 1906 г., въ коей изложено: „Всѣ назначенные къ присутствованію Сенаторы обязаны бывать постоянно въ засѣданіяхъ, такъ что занятые иными по службѣ порученіями должны присутствовать въ Общихъ Собраніяхъ Правительствующаго Сената каждый разъ, а въ Департаментахъ по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю. Правило сіе не распространяется на Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Оберъ-Прокурора Св. Синода и ихъ Товарищей, которые присутствуютъ по правиламъ, изложеннымъ выше въ ст. 35, а такъ же на Сенаторовъ, управляющихъ отдѣльными частями въ Министерствахъ, или занимающихъ должности Главныхъ Начальниковъ губерній, которые присутствуютъ въ Правительствующемъ Сенатѣ только въ свободное отъ прочихъ занятій время, или тогда, когда они сочтутъ сіе нужнымъ по роду назначенныхъ къ докладу дѣлъ“ Назначеніе на всѣ эти должности можетъ послѣдовать, по ст. 168 т. III Уст. Служб., не иначе, какъ по Именному Высочайшему Указу Правительствующему Сенату. Далѣе, согласно ст. 245 Учр. Сенат., по прод. 1906 г.,

на Сенаторовъ, сверхъ непремѣнной ихъ обязанности по присутствію въ Сенатѣ, могутъ быть возлагаемы, по Высочайшему повелѣнію: 1) временныя обозрѣнія губерній во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія и 2) порученія по взысканію недоимокъ въ случаѣ чрезмѣрнаго ихъ гдѣ либо накопленія Но, независимо отъ перечисленныхъ въ приведенныхъ статьяхъ закона должностей и порученій, Государю Императору, по силѣ 10 и 17 ст. ст. Зак. Осн. (т. I ч. 1, изд. 1906 г.), принадлежитъ право, какъ назначенія Сенаторовъ на должности въ другія установленія, такъ и возложеніе на нихъ особыхъ порученій. Наконецъ, на основаніи 159 ст. Уст. Служб. (т. III, изд. 1896 года), дозволеніе служить одновременно въ различныхъ вѣдомствахъ предоставляется взаимному соглашенію подлежащихъ начальствъ. Изложенное постановленіе закона, какъ видно изъ буквальнаго его содержанія, не можетъ имѣть примѣненія къ Сенаторамъ, ибо Правительствующій Сенатъ ни къ какому вѣдомству не принадлежитъ, а „есть верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія Имперіи, кромѣ высшихъ государственныхъ установленій и тѣхъ, кои особеннымъ закономъ именно изъяты отъ сей зависимости“ (ст. 1 Учр. Сенат.) и подчиняется единой власти Императорскаго Величества (ст. 197 Учр. Сенат.). Все изложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что соединеніе съ званіемъ Сенатора другой должности по какому либо установленію можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ особаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ частному вопросу о совмѣстимости званія Сенатора съ должностью Члена Уѣздной Земской Управы, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что Сенаторъ, по самому своему званію, есть Судья. Это положеніе неоспоримо не только относительно Сенаторовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, которые дѣйствуютъ по правиламъ Судебныхъ Уставовъ, и Сенаторовъ Судебнаго Департамента, рѣшающихъ по существу тяжебныя и уголовныя дѣла (ст. ст. 22 — 25 Учр. Сенат., по прод. 1906 г.), но и въ отношеніи всѣхъ вообще Сенаторовъ, ибо они самимъ закономъ признаются Судьями (ст. 237 и 242 Учр. Сенат.) и входя въ составъ Общихъ Собраній и Соединенныхъ Присутствій, образуемыхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ (ст. ст. 117 и прим. 117^1, 117^2, 119^2—119^5, 249, 259^1, 295—295^2 Учр. Суд. Уст., 1061^1 и 1094 Уст. Угол. Суд. и 1316, 1317 и 1322 ст. ст. Уст. Гражд. Суд.), исполняютъ судейскія обязанности. Въ виду такого свойства служебной дѣятельности Сенаторовъ, къ нимъ въ полной мѣрѣ примѣнимо нижеслѣдующее соображеніе составителей Судебныхъ Уставовъ при начертаніи 216 ст. Учр. Суд. Уст., по которой должностныя лица судебнаго вѣдомства не вправѣ занимать другой должности, какъ по судебному вѣдомству, такъ и по другимъ вѣдомствамъ или въ общественной службѣ,—„соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ должностей по судебному и другимъ вѣдомствамъ можетъ имѣть то послѣдствіе, что такое лицо, принадлежа къ управленію по какому либо вѣдомству, можетъ въ то же время быть судьею въ дѣлѣ, возникшемъ изъ сего

управленія, и слѣдовательно въ дѣлѣ, иногда болѣе или менѣе касающемся его самого". Совмѣщеніе званія Сенатора съ должностью Члена Уѣздной Земской Управы недопустимо еще и потому, что должность эта состоитъ въ зависимости и подчиненности не только отъ Правительствующаго Сената, но и отъ Губернскихъ установленій, подчиненныхъ въ свою очередь Сенату (ст. 19, п. 3, лит. *в*, Учр. Сенат., по прод. 1906 г., и ст. 36, по прод. 1906 г., 102, 103, 104, 118, 119, 120, 125, 129 и 133 — 136 Пол. Зем. Учр., Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.). Такое подчиненіе Сенатора подвѣдомственнымъ Сенату установленіямъ несовмѣстно съ высокимъ званіемъ Сенатора. Независимо отъ всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ имѣть въ виду, что исполненіе одновременно обязанностей Сенатора и Члена Уѣздной Земской Управы невозможно безъ ущерба для службы по существу и многочисленности занятій, соединенныхъ съ той и другой изъ упомянутыхъ должностей. По закону (ст. 43 Учр. Сенат., по прод. 1906 г.), Сенаторы обязаны бывать постоянно въ засѣданіяхъ Департамента, въ коемъ они назначены присутствовать, въ Общихъ Собраніяхъ и въ различныхъ Соединенныхъ Присутствіяхъ, образуемыхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ. Сверхъ сего, участіе въ засѣданіяхъ вызываетъ необходимость въ предварительномъ изученіи дѣлъ, назначенныхъ къ докладу. При столь многочисленныхъ и сложныхъ занятіяхъ Сенаторъ не можетъ имѣть достаточно времени для исправленія отвѣтственной должности Члена Уѣздной Земской Управы, требующей притомъ, какъ видно изъ 2-й статьи, по прод. 1906 г., 97, 98 и 100 ст. ст. Пол. Зем. Учр., присутствія на мѣстѣ, а Сенаторъ, обязанный бывать постоянно въ засѣданіяхъ Сената, лишенъ возможности, не нарушая своего прямого служебнаго долга, въ то же время, въ качествѣ Члена Земской Управы, иногда очень отдаленнаго уѣзда отъ столицы, исполнять порученія Управы по устройству путей сообщенія или по земскому страхованію, составлять планы на устройство селеній, наблюдать за ходомъ преподаванія въ земскихъ школахъ и т. п. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

4.—1908 года Января 21-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: какой мѣрой должно быть замѣнено для несовершеннолѣтняго отъ 10 до 17 лѣтъ, обвиняемаго въ преступленіи, за которое въ законѣ назначено исправительное наказаніе, содержаніе подъ стражей, по ст. 416¹ и 416² Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., если окажется невозможнымъ ни помѣщеніе его въ исправительный пріютъ, либо колонію для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, или иное заведеніе для призрѣнія дѣтей, ни отдача его подъ отвѣтственный присмотръ, ни, наконецъ, помѣщеніе его въ монастырь его вѣроисповѣданія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. І. Гредингеръ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. П. Яновъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи ст. 416¹ и 416² Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, помѣщаются на это время въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, или въ иныя заведенія для призрѣнія дѣтей, гдѣ сіи пріюты, колоніи и заведенія устроены, или отдаются подъ отвѣтственный присмотръ съ обязательствомъ представить ихъ къ слѣдствію и суду, по усмотрѣнію Судебнаго Слѣдователя, или ихъ родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Въ случаѣ же невозможности примѣненія указанныхъ мѣръ пресѣченія, несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства слѣдствія имѣются такіе монастыри, и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Избраніе православныхъ монастырей для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями. Приведенныя постановленія закона Высочайше утверждены были 2 Іюня 1897 г. и, какъ видно изъ положенныхъ въ основу ихъ соображеній Министерства Юстиціи и Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, вызваны къ жизни признаніемъ, что главнѣйшимъ средствомъ для воздѣйствія на малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, впавшихъ въ преступленіе, должны быть не мѣры карательныя, а воспитательно-исправительныя, ибо въ громадномъ большинствѣ случаевъ преступники означенныхъ категорій нарушаютъ законъ по недостаточности своего умственнаго и нравственнаго развитія, подъ вліяніемъ окружающей ихъ порочной среды, противостоять которому они, по своей незрѣлости, не въ состояніи. Посему и въ виду несомнѣнно пагубнаго вліянія тюремнаго заключенія на лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, было признано цѣлесообразнымъ не

прибѣгать къ таковому въ отношеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отъ 10 до 17 лѣтъ и обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ по закону исправительныя наказанія, а замѣнять для нихъ упомянутую мѣру въ тѣхъ случаяхъ, когда она принимается въ видахъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, порядкомъ, указаннымъ выше въ ст. 416¹ и 416² Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г. Такимъ образомъ, точный смыслъ упомянутыхъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что установленное общимъ закономъ, въ п. 6 ст. 416 Уст. Угол. Суд., заключеніе подъ стражу не можетъ быть распространено на означенныхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ, а соотвѣтственно сему и Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, въ рѣшеніи 1898 г. за № 25, разъяснилъ, что „взятіе подъ стражу“ для означенныхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ „вообще отмѣнено“ и не можетъ быть допущено и по 1164 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи коей по дѣламъ казеннаго управленія, обвиняемые могутъ быть не взяты подъ стражу только въ случаѣ представленія ими поручительства или залога. Между тѣмъ на практикѣ представляются затрудненія, какъ въ отдачѣ упомянутыхъ несовершеннолѣтнихъ въ исправительные пріюты или колоніи и въ монастыри, по сравнительно незначительному ихъ числу и отдаленности оныхъ большей частью отъ мѣста производства слѣдствія, такъ и въ отдачѣ сихъ несовершеннолѣтнихъ подъ отвѣтственный присмотръ родителей, не всегда обладающихъ необходимыми для сего качествами, или другихъ благонадежныхъ лицъ,—по стѣсненіямъ обычной ихъ жизни, сопряженнымъ съ принятіемъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ подъ отвѣтственный присмотръ. Относительно несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, во 2-ой ч. той же 416¹ ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., установлено, что тѣ изъ нихъ, которые учинили преступленія, влекущія уголовныя наказанія, т. е. соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (Улож. Наказ. ст. 17, по прод. 1906 г.), помѣщаются, для предварительнаго содержанія, по преимуществу въ исправительные пріюты либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; при невозможности же помѣстить ихъ въ исправительныя заведенія, они содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ Мировыхъ Судей. Но эта мѣра, какъ точно предписанная закономъ лишь для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ отъ 14 до 17 лѣтъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя положены уголовныя наказанія, не можетъ быть распространяема, въ порядкѣ разъясненія закона, на несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ наказанія исправительныя, и могла бы быть принята только въ порядкѣ законодательномъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что противъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ отъ 10 до 17 лѣтъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя опредѣлены наказанія исправительныя, при невозможности помѣстить ихъ въ исправительныя заведенія, или монастыри, или отдать ихъ подъ отвѣтственный присмотръ, можетъ быть, согласно рѣшенію Уголов-

наго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1898 г. за № 25, принята всякая мѣра изъ числа указанныхъ въ ст. 416 Уст. Угол. Суд., за исключеніемъ лишь установленнаго въ п. 6 означенной статьи взятія подъ стражу, а именно: 1) отобраніе вида на жительство или обязаніе подпиской о явкѣ къ слѣдствію и о неотлучкѣ съ мѣста жительства; 2) истребованіе залога или поручительства, безъ замѣны въ случаѣ непредставленія оныхъ содержаніемъ подъ стражею; 3) отдача подъ надзоръ полиціи, и 4) домашній арестъ. По симъ основаніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что въ означенныхъ въ вопросѣ случаяхъ надлежитъ принимать другія, опредѣленныя въ ст. 416 Уст. Угол. Суд., мѣры пресѣченія.

5.—1908 года Января 28-го дня. *По переданнымъ при вѣдѣніи изъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ кассаціоннымъ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ Альберта Сопотницкаго и другихъ, по обвиненію довѣрителей ихъ по 102 ст. Угол. Улож.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ф. Фонъ-Клугенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, состоявшимся 1-го Декабря 1907 г., признаны виновными: 1) обвиняемый Конотопскій мѣщанинъ Филиппъ Приходько, вмѣстѣ съ другими лицами, въ томъ, что они участвовали въ образовавшемся въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ преступномъ сообществѣ, которое, подчинивъ свою дѣятельность руководству и контролю Центральнаго Комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, поставило цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго народнаго возстанія, ниспроверженіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія и учрежденіе въ Россіи демократической республики, причемъ обвиняемые, зная о преслѣдуемыхъ сообществомъ цѣляхъ и въ видахъ осуществленія этихъ цѣлей, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльности, въ качествѣ членовъ сообщества, входили въ непосредственныя сношенія съ существовавшими въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи тайными организаціями, составляли и разсылали имъ циркулярныя письма съ порученіемъ: возбуждать населеніе противъ Правительства и имущихъ классовъ, сплачивать возбуждаемыхъ ими крестьянъ, рабочихъ и солдатъ въ тайные союзы, кружки и группы и объединять эти группы между собою съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись недовольствомъ и возбужденіемъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія организовать и вызвать возстаніе войскъ, крестьянъ и рабочихъ; обращались къ крестьянамъ съ призывомъ соединяться въ тайные союзы, вступать въ тайныя сношенія и соглашенія съ рабочими и готовить себя къ

борьбѣ съ существующимъ въ Россіи законнымъ Правительствомъ, для захвата государственной власти и передачи ея всенародному учредительному собранію, избранному на началахъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія; руководили дѣятельностью тайныхъ мѣстныхъ въ Имперіи сообществъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ по составленію и присылкѣ на свое имя наказовъ и обращеній разныхъ группъ населенія, съ предъявленіемъ въ этихъ документахъ требованій революціоннаго характера, съ обѣщаніемъ поддержать эти революціонныя требованія силою; распространяли произведенія нелегальной литературы; вступали въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, присвоившими себѣ наименованіе «военныхъ организацій Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи»; принимали наказы, содержавшіе революціонныя требованія отъ разныхъ частей войскъ, служили центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя требованія о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія и насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики; 2) обвиняемые: сынъ купца Альбертъ Сопотницкій, домашняя учительница Лидія Субботина, квартирмейстеръ Гвардейскаго Экипажа Алексѣй Архиповъ и ефрейторъ воздухоплавательнаго парка Константинъ Колясниковъ, казакъ Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка Матвѣй Поповъ, казакъ того же полка Викторъ Ковалевъ и казакъ перваго Хоперскаго полка Кубанскаго войска Тимофей Долговъ, вмѣстѣ съ другими лицами,—въ томъ, что участвовали въ образовавшемся въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ преступномъ сообществѣ, примкнувшемъ, подъ названіемъ „военной организаціи“, къ Петербургскому Комитету Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и поставившемъ конечною цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго возстанія и бунта въ войскахъ, ниспроверженіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія, причемъ, для достиженія этой цѣли, сообщество устраивало тайныя собранія нижнихъ чиновъ Петербургскаго гарнизона, на которыхъ членами сообщества пропагандировались способы объединенія революціонныхъ элементовъ въ войскахъ и изготовлялся наказъ отъ С.-Петербургскаго гарнизона, врученный 5 Мая 1907 г. соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы депутаціей изъ нижнихъ чиновъ въ помѣщеніи фракціи на Невскомъ проспектѣ въ д. № 92, въ каковомъ наказѣ члены военной организаціи обѣщали фракціи поднять по ея призыву возстаніе въ войскахъ и силою оружія поддерживать ея требованія; такія собранія происходили въ С.-Петербургѣ въ д. № 4 по Роменской улицѣ, въ домѣ № 129 по Фонтанкѣ и въ студенческомъ общежитіи Политехническаго института, при участіи названныхъ обвиняемыхъ, причемъ иниціаторами этихъ собраній были: Сопотницкій, Морозова (не подавшая кассаціонной жалобы) и Субботина, и 3) обвиняемый Новгородскій мѣщанинъ Соломонъ Фишеръ въ томъ, что предоставилъ свою квартиру въ С.-Петербургѣ въ домѣ № 129 по Фонтанкѣ для неоднократныхъ собраній членовъ образовавшагося въ 1907 г. преступнаго сообщества, примкнувшаго, подъ названіемъ „военной организаціи“, къ Петербургскому Комитету Россій-

ской соціалъ-демократической рабочей партіи, причемъ, зная какъ о томъ, что въ его квартирѣ собираются члены составившагося уже преступнаго сообщества, такъ и о томъ, что цѣль этого сообщества состоитъ въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія, безъ уважительной причины не довелъ о собраніяхъ этихъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей. За эти преступленія Особое Присутствіе Правительствующаго Сената названныхъ выше подсудимыхъ, на основаніи 100, 1 ч. 102, а въ отношеніи Фишера и 3 ч. 163 ст. Угол. Улож. и руководствуясь также ст. ст. 25 и 53 того же Уложенія, опредѣлило: 1) по лишеніи правъ состоянія, отдать изъ числа осужденныхъ, принесшихъ кассаціонныя жалобы: Сопотницкаго и Субботину—въ каторгу на пять лѣтъ; Архипова, Долгова, Ковалева, Колясникова—въ каторгу на четыре года, а Приходько, Попова и Фишера—сослать на поселеніе; 2) крестьянина Василія Вахрушева и другихъ, всего одиннадцать обвиняемыхъ, въ виду недоказанности ихъ виновности, признать, согласно 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., оправданными по суду; 3) судебныя по дѣлу издержки возложить на осужденныхъ поровну на каждаго и съ круговой другъ за друга порукой, а въ случаѣ ихъ несостоятельности принять на счетъ казны; 4) вещественныя по дѣлу доказательства оставить при дѣлѣ; 5) приговоръ Суда, по вступленіи его въ законную силу, представить, на основаніи 945 ст. Уст. Угол. Суд., чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ отношеніе Бѣлановскаго, Джапаридзе, Кіріенко и Церетели.

Въ принесенныхъ на изложенный приговоръ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената кассаціонныхъ жалобахъ указываютъ: 1) защитникъ подсудимаго Альберта Сопотницкаго, Присяжный Повѣренный Кальмановичъ, что Сопотницкій признанъ виновнымъ въ участіи въ сообществѣ, которое: а) ниспроверженіе образа правленія, посредствомъ вооруженнаго возстанія и бунта въ войскахъ, поставило конечною цѣлью своей дѣятельности, и б) для достиженія этой цѣли, во-первыхъ, устраивало собранія нижнихъ чиновъ Петербургскаго гарнизона, въ которыхъ членами сообщества пропагандировались способы объединенія революціонныхъ элементовъ въ войскахъ, и, во-вторыхъ, изготовляло наказъ отъ этого гарнизона, который былъ врученъ депутаціей изъ нижнихъ чиновъ соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы и въ которомъ члены военной организаціи обѣщали фракціи поднять по ея призыву возстаніе въ войскахъ и силою оружія поддержать ея требованія. Итакъ, указанное сообщество составилось не для цѣли непосредственнаго ниспроверженія существующаго въ Россіи образа правленія, а лишь для такой дѣятельности, которая въ конечномъ только результатѣ можетъ повести къ перемѣнѣ строя. Сообразно съ этимъ, и средство достиженія конечной цѣли заключалось не въ замышленіи опредѣленнаго дѣйствія или ряда дѣйствій, исполненіе которыхъ можетъ ниспровергнуть монархическій строй въ государствѣ, а въ устройствѣ собраній съ цѣлью пропаганды способовъ объедине-

нія революціонныхъ элементовъ въ войскахъ и въ выработкѣ въ этихъ собраніяхъ наказа, обѣщающаго соціалъ-демократической фракціи Думы отъ Петербургскаго гарнизона поднятіе возстанія въ войскахъ и поддержаніе требованія фракціи силою оружія. Но сообщество такого характера не принадлежитъ къ числу тѣхъ, участіе въ которыхъ предусмотрѣно 1 ч. 102 ст. Угол. Улож. Какъ видно изъ ея текста, 102 ст. караетъ за участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, ст. 100 предусмотрѣннаго, т. е. для учиненія насильственнаго посягательства на измѣненіе установленнаго въ Россіи образа правленія. Изъ этого слѣдуетъ, во-первыхъ, что сущность такого сообщества, цѣль его составленія, есть заговоръ противъ образа правленія (возстаніе противъ ГОСУДАРЯ и государства, по выраженію 249 ст. Улож. Наказ.); во-вторыхъ, что объектомъ посягательства, ради котораго сообщество составилось, есть непосредственно образъ правленія, и, въ третьихъ, предполагаемое посягательство должно заключаться въ опредѣленныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, способныхъ непосредственно привести къ перемѣнѣ образа правленія. Иначе говоря, сообщество, караемое по 102 ст., должно быть мятежническимъ. Изученіе законодательныхъ мотивовъ къ гл. III Угол. Улож. приводитъ къ заключенію, что сообщества, описанныя въ 1 п. 102 ст., представляются организаціями мятежниковъ, т. е. совокупностью лицъ, образовавшеюся для учиненія мятежа, предусмотрѣннаго 1 ч. 100 ст. Посягательство же по этой послѣдней статьѣ должно быть направлено непосредственно на ниспроверженіе Верховнаго Управленія. Законодатель разсматриваетъ такія сообщества, какъ форму приготовленія къ тяжкому преступленію, описанному въ 100 ст. Обращаясь къ вопросу о томъ, какимъ уголовнымъ закономъ предусматривается участіе въ томъ сообществѣ, которое описано въ приговорѣ Особаго Присутствія подъ названіемъ „военной организаціи“, слѣдуетъ остановиться, прежде всего, на той дѣятельности его, которая установлена въ приговорѣ. Какъ было изложено выше, дѣятельность эта заключалась, во-первыхъ, въ устройствѣ собраній нижнихъ чиновъ для пропаганды способовъ объединенія революціонныхъ элементовъ въ войскахъ, причемъ Особымъ Присутствіемъ не установлено, что эти революціонные элементы были, дѣйствительно, объединены для учиненія посягательства на существующій образъ правленія. Такая дѣятельность сообщества можетъ быть признана только подготовительною и стремящеюся къ измѣненія образа правленія въ будущемъ. Другое проявленіе дѣятельности сообщества заключалось въ изготовленіи и врученіи соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы наказа съ обѣщаніемъ поднять по призыву фракціи возстаніе въ войскахъ и силою оружія поддержать ея требованія. И въ этомъ отношеніи въ приговорѣ констатированъ лишь фактъ составленія сообщества въ цѣлью обѣщанія соціалъ-демократической фракціи преступной поддержки, но вовсе не установлено, чтобы сообщество дѣйствительно сформировалось для вооруженнаго возстанія. Организація воинскихъ чиновъ для обѣщанія революціонной поддержки вовсе не то же самое, что организація вооруженнаго возстанія.

Организація, составившаяся не для совершенія посягательства на образъ правленія, а для ободренія революціонныхъ дѣятелей однимъ обѣщаніемъ помощи, можетъ быть признана, въ свою очередь, только подготовительною, только косвенно направленною къ измѣненію образа правленія. Изложенное приводитъ къ заключенію, что описанное въ приговорѣ Особаго Присутствія сообщество, не составленное для учиненія мятежа, можетъ быть отнесено только къ тому виду преступныхъ сообществъ, о которомъ въ Уголовномъ Уложеніи говоритъ глава о смутѣ. На страницѣ 173—174 т. II Проекта Редакц. Комм., въ объясненіе статей 125 и 126 нынѣ дѣйствующаго Уголовнаго Уложенія, говорится: „преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ, въ свою очередь, могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого либо опредѣленнаго мятежническаго или измѣннического дѣянія, или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д., подготовленіе государственнаго переворота,—однимъ словомъ, учиненіе смуты государственной". И далѣе (стр. 175): „Редакціонная Коммисія, съ своей стороны, полагала бы изъ группы сообществъ съ политическимъ характеромъ выдѣлить тѣ, кои сформированы для учиненія какого либо вида мятежа, предусмотрѣннаго въ ст. 59 и 60 (99 и 100 Угол. Улож.), а равно и сообщества, составившіяся для учиненія измѣны, наказуемой по ст. 63 (108 Угол. Улож.). Эти виды политическаго сообщества предусмотрѣны въ ст. 62 и 73 (102 и 118 Угол. Улож.). Такимъ образомъ, въ главѣ о смутѣ останутся тѣ виды политическихъ сообществъ, которые имѣютъ цѣлью только подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, или переворотъ соціальный, или которые нарушаютъ государственную безопасность". Указанныя законодательныя соображенія приводятъ къ тому неизбѣжному выводу, что за участіе въ сообществѣ, описанномъ въ приговорѣ Особаго Присутствія подъ названіемъ „военной организаціи", наказаніе Сопотницкому должно было быть опредѣлено не по 1 ч. 102 ст., а по 1 ч. 126 ст. Угол. Улож. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 1061^{7} и 1061^{8} Уст. Угол. Суд., онъ, Присяжный Повѣренный Кальмановичъ, проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отмѣнить приговоръ Особаго Присутствія и постановить о Сопотницкомъ новый приговоръ на основаніи закона. 2) Защитникъ подсудимыхъ Тимофея Долгова и Алексѣя Архипова, Присяжный Повѣренный Бартъ, присоединяясь къ кассаціонной жалобѣ подсудимаго Сопотницкаго, объясняетъ: а) что въ составъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената вошли Г.г. Сенаторы: Зволянскій, Вуичъ и Гаринъ, никогда не приносившіе присягу, установленную для исполненія обязанностей Судьи, и б) что къ дѣянію подсудимыхъ неправильно примѣнена 102 ст. Угол. Улож., такъ какъ составъ, въ коемъ они признаны виновными, подходитъ подъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 126 ст. Угол. Улож. На основаніи изложеннаго, онъ, При-

сяжный Повѣренный Бартъ, проситъ приговоръ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената отмѣнить и передать для новаго разсмотрѣнія въ иной составъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, или же исправить состоявшійся приговоръ въ отношеніи примѣненія закона о наказаніи; и 3) защитникъ подсудимыхъ Константина Колясникова, Матвѣя Попова и Виктора Ковалева, Присяжный Повѣренный Кедринъ,—что ниспроверженіе существующаго государственнаго порядка предусмотрѣно, какъ ст. 102, такъ и ст. 126 Угол. Улож. Какъ видно изъ объяснительной записки Редакціонной Коммиссіи по составленію Уголовнаго Уложенія, преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого либо опредѣленнаго мятежническаго или измѣннническаго дѣянія, или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ, подготовленіе государственнаго переворота, однимъ словомъ, учиненіе смуты государственной; сообщества, составившіяся для учиненія мятежа, предусмотрѣны въ ст. 102 и 100 Угол. Улож. Сообщества же, имѣющія цѣлью подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, предусматриваются ст. 126 того же Уложенія. Существенная разница между ними заключается въ степени близости осуществленія преступныхъ цѣлей. Если составившееся преступное сообщество или совершило посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія, или поступилось на оное, то должна быть примѣнена ст. 102, въ противномъ случаѣ ст. 126 Угол. Улож. Особое Присутствіе Правительствующаго Сената признало, что „для достиженія своей цѣли сообщество устраивало тайныя собранія чиновъ Петербургскаго гарнизона, въ которыхъ членами сообщества пропагандировались способы объединенія революціонныхъ элементовъ въ войскахъ и изготовлялся наказъ отъ С.-Петербургскаго гарнизона, врученный 5 Мая 1907 г. соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы депутаціей изъ нижнихъ чиновъ въ помѣщеніи фракціи на Невскомъ проспектѣ въ домѣ № 92, въ какомъ наказѣ члены военной организаціи обѣщали фракціи поднять по ея призыву возстаніе въ войскахъ и силою оружія поддержать ея требованія“. Эти признанныя Особымъ Присутствіемъ фактическія данныя заключаютъ въ себѣ понятіе подготовленія къ ниспроверженію государственнаго строя, а отнюдь не посягательство или покушеніе на него, а потому примѣненіе 102 ст. не должно имѣть мѣста. Изъ остальныхъ осужденныхъ къ поданнымъ кассаціоннымъ жалобамъ присоединились: 1) домашняя учительница Лидія Субботина, 2) мѣщанинъ Филиппъ Приходько и мѣщанинъ Соломонъ Фишеръ.

Выслушавъ докладъ дѣла, объясненія защитниковъ: подсудимаго Альберта Сопотницкаго—Присяжныхъ Повѣренныхъ Кальмановича и Гольдштейна, подсудимыхъ Константина Колясникова, Матвѣя Попова и Виктора Ковалева—Присяжнаго Повѣреннаго Кедрина, того же подсудимаго Матвѣя Попова—

Присяжнаго Повѣреннаго Малянтовича и упомянутаго подсудимаго Виктора Ковалева—Помощника Присяжнаго Повѣреннаго Цитрона, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: I. Приговоромъ Правительствующаго Сената въ Особомъ Присутствіи для сужденія дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ, состоявшимся 1 Декабря 1907 г. признаны виновными: 1) подсудимый мѣщанинъ Филиппъ Приходько въ томъ, что участвовалъ вмѣстѣ съ другими лицами въ образовавшемся въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ сообществѣ, которое, подчинивъ свою дѣятельность руководству и контролю Центральнаго Комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи,—поставило цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго народнаго возстанія, ниспроверженіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія и учрежденіе въ Россіи демократической республики, зная о преслѣдуемыхъ сообществомъ цѣляхъ, причемъ обвиняемые въ видахъ осуществленія этихъ цѣлей, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльности, въ качествѣ членовъ сообщества, входили въ непосредственныя сношенія съ существовавшими въ разныхъ мѣстахъ Имперіи тайными организаціями, составляли и разсылали имъ циркулярныя письма съ порученіемъ возбуждать населеніе противъ Правительства и т. д. 2) подсудимые сынъ купца Альбертъ Сопотницкій, казакъ перваго Хоперскаго полка Кубанскаго войска Тимофей Долговъ, квартирмейстеръ Гвардейскаго Экипажа Алексѣй Архиповъ, ефрейторъ учебнаго воздухоплавательнаго парка Константинъ Колясниковъ, казакъ Лейбъ-Гвардіи Атаманскаго полка Матвѣй Поповъ, казакъ того же полка Викторъ Ковалевъ и домашняя учительница Лидія Субботина—въ томъ, что участвовали въ образовавшемся въ 1907 г. въ г. С.-Петербургѣ преступномъ сообществѣ, примкнувшемъ, подъ названіемъ „военной организаціи“, къ Петербургскому Комитету Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и поставившемъ конечной цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго возстанія и бунта въ войскахъ, ниспроверженіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія, причемъ для достиженія этой цѣли сообщество устраивало тайныя собранія нижнихъ чиновъ Петербургскаго гарнизона и т. д., и 3) подсудимый Новгородскій мѣщанинъ Соломонъ Фишеръ въ томъ, что предоставлялъ свою квартиру въ С.-Петербургѣ въ домѣ № 129 по Фонтанкѣ для неоднократныхъ собраній членовъ образовавшагося въ 1907 г. преступнаго сообщества, примкнувшаго, подъ названіемъ „военной организаціи“, къ Петербургскому Комитету Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, причемъ, зная, какъ о томъ, что въ его квартирѣ собираются члены составившагося уже преступнаго сообщества, такъ и о томъ, что цѣль этого сообщества состоитъ въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія, безъ уважительной причины не довелъ о собраніяхъ этихъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей, и за эти преступленія присуждены первые восемь подсудимыхъ къ наказанію по 1 ч. 102 и 100 ст. Угол. Улож., а подсудимый Фишеръ и по 3 ч. 163 ст. того же

Уложенія. II. Въ кассаціонныхъ жалобахъ на означенный приговоръ указывается, что къ дѣяніямъ подсудимыхъ, въ коихъ они признаны виновными надлежало примѣнить не 102, а 126 ст. Угол. Улож., и въ подтвержденіе сего приводятся слѣдующія основанія: 1) Защитникъ подсудимаго Альберта Сопотницкаго, Присяжный Повѣренный Кальмановичъ, находитъ, что сообщество, въ участіи въ коемъ признанъ виновнымъ Сопотницкій, поставило лишь конечною цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе образа правленія посредствомъ вооруженнаго возстанія и бунта въ войскахъ, а для достиженія этой цѣли устраивало собранія нижнихъ чиновъ Петербургскаго гарнизона и т. д. Что, посему, это сообщество составилось не для цѣли непосредственнаго ниспроверженія существующаго въ Россіи образа правленія, когда могла быть примѣнена 102 ст. Угол. Улож., а лишь для такой дѣятельности, которая только въ конечномъ результатѣ можетъ повести къ перемѣнѣ строя, что установленная приговоромъ Особаго Присутствія дѣятельность означеннаго сообщества была только подготовительною, только косвенно направленною къ измѣненію образа правленія, стремящеюся къ измѣненію онаго въ будущемъ, вслѣдствіе чего виновные въ участіи въ такого рода сообществѣ подлежатъ наказанію не по 1 ч. 102, а по 1 ч. 126 ст. Угол. Улож., и что выводъ этотъ вытекаетъ изъ слѣдующихъ мѣстъ объясненій Редакціонной Коммисіи къ статьямъ 85 и 86 Проекта (ст. 125 и 126 Угол. Улож.): а) „Преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ, въ свою очередь, могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого либо опредѣленнаго мятежническаго или измѣннническаго дѣянія, или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д., подготовленіе государственнаго переворота, однимъ словомъ, учиненіе смуты государственной". (т. II объясн. стр. 173—174), и б) „Редакціонная Коммисія, съ своей стороны, полагала бы изъ группы сообществъ съ политическимъ характеромъ выдѣлить тѣ, кои сформированы для учиненія какого либо вида мятежа, предусмотрѣннаго въ ст. 59 и 60 (ст. 99 и 100 Угол. Улож.), а равно сообщества, составившіяся для учиненія измѣны, наказуемой по ст. 63 (ст. 108 Угол. Улож.). Эти виды политическаго сообщества предусмотрѣны въ статьяхъ 63 и 73 Проекта (ст. 108 и 118 Угол. Улож.). Такимъ образомъ, въ главѣ о смутѣ останутся тѣ виды политическихъ сообществъ, которые имѣютъ цѣлью только подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, или переворотъ соціальный, или которые нарушаютъ государственную безопасность". (т. II объясн. стр. 175). Приведенныя законодательныя соображенія, по мнѣнію Присяжнаго Повѣреннаго Кальмановича, приводятъ къ выводу, что Сопотницкій за участіе въ сообществѣ, описанномъ въ приговорѣ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената долженъ быть наказанъ не по 1 ч. 102 ст., а по 1 ч. 126 ст. Угол. Улож. 2) Защитникъ подсудимыхъ Тимофея Долгова и Алексѣя Архипова— Присяжный Повѣренный Бартъ, присоединяясь къ доводамъ кассаціонной жа-

лобы защитника подсудимаго Сопотницкато, сверхъ того указываетъ, что въ составъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената вошли Г.г. Сенаторы Зволянскій, Вуичъ и Гаринъ, которые никогда не приносили присяги, установленной для исполненія обязанностей Судьи, и 3) защитникъ подсудимыхъ Константина Колясникова, Матвѣя Попова и Виктора Ковалева—Присяжный Повѣренный Кедринъ, основываясь въ существѣ на тѣхъ же объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи, которыя приведены въ кассаціонной жалобѣ Присяжнаго Повѣреннаго Кальмановича, находитъ, что сообщества, составившіяся для учиненія мятежа, предусмотрѣны въ ст. 102 Угол. Улож., а сообщества, имѣющія цѣлью подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, предусмотрѣны въ ст. 126 того же Уложенія. Существенная разница между ними заключается въ степени близости осуществленія преступныхъ цѣлей: если составившееся преступное сообщество совершило посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія или поступилось (слѣдуетъ читать покусилось, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія кассаціонной жалобы) на оное, то должна быть примѣнена 102, а въ противномъ случаѣ ст. 126 Угол. Улож., а такъ какъ установленная приговоромъ Особаго Присутствія виновность поименованныхъ подсудимыхъ заключаетъ въ себѣ понятіе подготовленія къ ниспроверженію государственнаго строя, а отнюдь не посягательство или покушеніе на него, то примѣненіе 102 ст. Угол. Улож. не должно имѣть мѣста. III. Для правильнаго разрѣшенія возбужденнаго кассаціонными жалобами вопроса о примѣненіи къ установленной Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената виновности подсудимыхъ 1 ч. 126, а не 1 ч.102 ст. Угол. Улож. надлежитъ обратиться прежде всего къ содержанію статей сего Уголовнаго Уложенія: а) 100, 101 и 102, помѣщенныхъ въ гл. III „О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома“ и б) 125 и 126, находящихся въ гл. V „Смута“. Въ сихъ статьяхъ изложено: Гл. III ст. 100—Виновный въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части, наказываются: смертною казнью. Если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный наказывается: срочною каторгою. Посягательствомъ признается, какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное; ст. 101—Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статью 100 предусмотрѣнному, наказывается: каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ. Если при томъ виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то онъ наказывается: срочною каторгою, и ст. 102—Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, наказывается: каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участи въ

семъ сообществѣ наказывается: срочною каторгою . . . . . Виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, статьями . . . . . или 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, наказывается: въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго—ссылкою на поселеніе. . . . . и Глава V ст. 125—Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности: 1) возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону или обязательному постановленію или законному распоряженію власти; 2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями или между хозяевами и рабочими; 3) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, ст. 367 предусмотрѣнной, наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ крѣпости, и ст. 126—Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, наказывается: каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ или ссылкою на поселеніе. Если такое сообщество завѣдомо имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ такомъ сообществѣ наказывается: срочною каторгою. Изъ сопоставленія содержанія 100 и 102 ст., съ одной стороны, съ статьями 125 и 126 съ другой, явствуетъ, что по буквальному ихъ смыслу статья 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленнаго Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части, а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся съ цѣлями, въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. Въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи (т. II стр. 47 и 48) къ ст. 62 Проекта Уголовнаго Уложенія (ст. 102 Угол. Улож. 1903 г.) изложено; „ст. 62 будетъ обнимать собою: составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ уже составившійся и попытку составленія сообщества, хотя бы и не удавшуюся, или попытку вовлеченія кого либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную. Примѣненіе статьи 62 будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т. е., понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ современные кодексы, состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа. Но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія либо

иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступили къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ; кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, будетъ уже примѣняться ст. 61 Проекта". Эта послѣдняя статья соотвѣтствуетъ ст. 101 Угол. Улож. 1903 г. о приготовленіи къ учиненію преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго и влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ по ст. 102, а именно каторгу до 10 лѣтъ; подъ приготовленіемъ же, предусмотрѣннымъ 101 ст. Угол. Улож. надлежитъ разумѣть, какъ то указано на той же упомянутой выше 47 стр. II т. объясненій, „приисканіе кѣмъ либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимыхъ приготовленій къ преступленію, а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности". Разсмотрѣніе приведенныхъ объясненій показываетъ, что Редакціонная Коммисія, вырабатывая изложеніе 62 ст. Проекта, установила, что подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемымъ по сей ст. (102 ст. Угол. Улож.), слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа, т. е. рѣшившихся на насильственнное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., причемъ вся дѣятельность мятежниковъ, т. е. соучастниковъ, ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо отъ принятія или непринятія какихъ либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. Отсюда явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу 102 ст. Угол. Улож., такъ и по объясненіямъ къ оной Редакціонной Коммисіи, эта статья закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ ст. 100 того же Уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и что посему всякій виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной 102 статьи, а не какого либо иного закона. Содержаніе 126 ст. Угол. Улож. ясно указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежатъ наказанію виновные въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, а не насильственное измѣненіе образа правленія, т. е. строя государственнаго. Понятія *общественный* и *государственный* строй не могутъ быть отождествляемы. Сообщества, составившіяся для измѣненія въ Россіи государственнаго строя (102 ст. Угол. Улож.), преслѣдуютъ цѣли, указанныя въ ст. 100 Угол. Улож., а именно насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія и т. д. Сообщества, же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго

строя (126 ст. Угол. Улож.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли въ извѣстной мѣрѣ менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 Угол. Улож. Вслѣдствіе сего, 126 ст. Угол. Улож. опредѣляетъ виновнымъ въ сообществѣ, образовавшемся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя, лишь высшій размѣръ наказанія, одинаковый съ установленнымъ въ ст. 102 того же Уложенія, а именно каторгу до 8 лѣтъ, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, присуждать виновныхъ и къ ссылкѣ на поселеніе. Изъ объясненій Редакціонной Коммисіи (т. II, стр. 182) при начертаніи ст. 86 Проекта (126 ст. Угол. Улож.) видно, что „по отношенію къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе мѣрами насильственными, Коммисія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей соціальнаго характера, а полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“, и изложила свои по сему предмету предположенія въ слѣдующихъ словахъ 86 ст. Проекта: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“. При дальнѣйшемъ обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ Проекта Угол. Улож., приведенныя въ 86 ст. слова „насильственное разрушеніе“ замѣнены въ ст. 126 Высочайше утвержденнаго Уголовнаго Уложенія словомъ „ниспроверженіе существующаго общественнаго строя“, согласно представленію Министра Юстиціи (Смотр. представленіе стр. 79). Хотя, такимъ образомъ, Редакціонная Коммисія признала достаточнымъ указать, что подъ дѣйствіе ст. 86 Проекта (126 ст. Угол. Улож.) должны быть подводимы всѣ сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе (по ст. 126 Угол. Улож. ниспроверженіе) существующаго въ государствѣ общественнаго строя и не нашла необходимымъ въ частности упомянуть о тѣхъ основахъ или устояхъ общественнаго строя, ниспроверженіе коихъ можетъ входить въ задачи наказуемаго по 86 ст. Проекта (126 ст. Угол. Улож.) сообщества, но значеніе понятія „общественный строй“ выясняется изъ общихъ объясненій Редакціонной Коммисіи къ ст. 85 и 86 Проекта (125 и 126 ст. Угол. Улож.). Изъ этихъ объясненій оказывается (т. II, стр. 168 и 182), что при начертаніи 85 и 86 ст. ст. Коммисія, между прочимъ, имѣла въ виду ст. 318 Улож. Наказ., которая предусматривала сообщества, имѣющія цѣлью: 1) противодѣйствіе распоряженіямъ Правительства или возбужденіе неповиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ; 2) разрушеніе основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности; 3) возбужденіе вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія или же между хозяевами и рабочими, и 4) возбужденіе къ устройству стачекъ. Изъ означенныхъ преступныхъ сообществъ тѣ, которыя преслѣдуютъ цѣли, указанныя выше въ п. п. 1, 3 и 4, воспроизведены во всей полнотѣ въ 85 ст. Проекта Редакціонной

Коммисіи (125 ст. Угол. Улож.; см. объясн. т. II, стр. 182). О сообществахъ же, упомянутыхъ выше въ п. 4-мъ, а именно стремящихся къ разрушенію основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности, въ объясненіяхъ Коммисіи не приведено, подъ какую статью Угол. Улож. они должны быть подводимы, но, основываясь на заключеніи Редакціонной Коммисіи, что дѣйствію 86 ст. Проекта (126 ст. Угол. Улож.) должны подлежать всякаго рода сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, нельзя не признать, что преслѣдующія означенныя и другія имъ подобныя цѣли сообщества предусмотрѣны 126 ст. Угол. Улож. (86 ст. Проекта), такъ какъ религія, семейный союзъ и собственность составляютъ такіе устои общественнаго строя, на которыхъ зиждется общественное спокойствіе и благосостояніе населенія и ниспроверженіе коихъ колеблетъ и подкапываетъ самое бытіе государства. Изложенныя соображенія и выводы о существенныхъ признакахъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 102 и 126 ст. Угол. Улож., приводятъ къ заключенію, что подсудимые, признанные приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената 1 Декабря 1907 г. виновными въ участіи въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго возстанія, ниспроверженіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія, а не ниспроверженіе религіи, семейнаго союза, собственности и иныхъ основъ общественнаго строя,—правильно присуждены къ наказанію по 1 ч. 102, а не по 126 ст. Угол. Улож., а подсудимый Фишеръ—къ наказанію по 3 ч. 163 ст. того же Уложенія, опредѣляющей отвѣтственность за недонесеніе о преступленіи, статьею 102 предусмотрѣнномъ. Независимо отъ установленія цѣли, которую преслѣдовало сообщество, въ участіи въ коихъ признаны виновными подсудимые, въ приговорѣ Особаго Присутствія указаны и тѣ дѣйствія сихъ сообществъ, которыя были ими предприняты, въ качествѣ подготовительныхъ, въ видахъ достиженія означенной цѣли. Основываясь и останавливаясь на этихъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ, защитники подсудимыхъ придаютъ и самимъ упомянутымъ сообществамъ значеніе подготовительныхъ и потому предусмотрѣнныхъ статьею 126 Угол. Улож. Но эти указанія не могутъ быть признаны правильными, ибо надлежитъ имѣть въ виду, что преслѣдованіе сообществомъ преступной цѣли, указанной въ 100 ст. Угол. Улож., не можетъ не требовать въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго времени цѣлаго ряда весьма обширныхъ и разнообразныхъ подготовительныхъ дѣйствій, которыя оно считаетъ соотвѣтственными для приведенія преступнаго замысла, въ болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ будущемъ, въ исполненіе. Однако, изъ сего не слѣдуетъ, чтобы предпринятыя сего вида сообществомъ подготовительныя дѣйствія могли служить основаніемъ для отнесенія онаго къ числу другого вида сообществъ, стремящихся къ ниспроверженію лишь общественнаго строя (126 ст. Угол. Улож.). Безъ сомнѣнія и сообщества, преслѣдующія цѣль ниспроверженія общественнаго строя, равно какъ и сообщества, поставившія цѣлью своей

дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію закону, къ возбужденію вражды между сословіями и т. п. (125 ст. Угол. Улож.), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя, но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго. Защитникъ подсудимаго Сопотницкаго, Присяжный Повѣренный Кальмановичъ, въ подтвержденіе своихъ выводовъ ссылается на приведенныя въ его кассаціонной жалобѣ объясненія Редакціонной Коммисіи. Изъ этихъ объясненій явствуетъ, что Коммисія подраздѣлила сообщества съ политическимъ характеромъ на два вида: 1) сообщества (помѣщенныя Коммисіею въ главу, носившую названіе „Мятежъ“, названную Государственнымъ Совѣтомъ: „О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ Императорскаго Дома“), составившіяся для учиненія какого либо вида мятежа, т. е. съ цѣлью посягательства: а) на жизнь, здравіе, свободу и вообще неприкосновенность Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и т. д. (ст. 59 Проекта; 99 ст. Угол. Улож.), и б) на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. (ст. 60 Проекта; 100 ст. Угол. Улож.), а равно сообщества, составившіяся для учиненія измѣны (ст. 63 и 73 Проекта; 108 и 118 ст. Угол. Улож.), и 2) сообщества (включенныя въ главу: „Смута“), которыя имѣютъ цѣлью: а) подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, б) переворотъ соціальный или в) которыя нарушаютъ государственную безопасность (объясн. т. II, стр. 175). Но изъ того, что въ главѣ о смутѣ содержатся постановленія о сообществахъ, имѣющихъ цѣлью подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, вовсе не вытекаетъ, чтобы участники сообщества, образовавшагося для насильственнаго измѣненія образа правленія, хотя бы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, подлежали бы дѣйствію 126, а не 102 ст. Угол. Улож., ибо 1) Редакціонная Коммисія къ сообществамъ, включеннымъ въ главу о смутѣ, поставившимъ своею задачею подготовку мятежа, отнесла только сообщества, преслѣдующія нѣкоторыя цѣли, опасныя для спокойствія государственнаго,— но не стремящіяся къ насильственному перевороту (объясн. т. II, стр. 182), а именно: а) сообщества, указанныя въ 1 п. 85 ст. Проекта, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону или обязательному постановленію или законному распоряженію власти (1 п. 125 ст. Угол. Улож.), и б) сообщества, означенныя въ 1 п. 86 ст. Проекта, имѣющія цѣлью возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти (тамъ же стр. 156, 182 и 183), но этотъ пунктъ 86 ст. Проекта исключенъ и не внесенъ въ 126 ст. Угол. Улож. по основаніямъ, изложеннымъ въ Журналѣ Особаго Совѣщанія Государственнаго Совѣта (Журн., стр. 219 и 220), и

2) къ сообществамъ, предусмотрѣннымъ въ 126 ст. Угол. Улож. (2 п. 86 ст. Проекта), принадлежатъ, какъ указано выше, сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію общественнаго строя, а не къ насильственному измѣненію образа правленія и т. д. По симъ основаніямъ, и принимая во вниманіе, что указаніе защитника подсудимыхъ Долгова и Архипова на то, что въ составъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по сему дѣлу входили нѣкоторые Сенаторы, не принимавшіе судейской присяги, относясь къ постановленіямъ судопроизводственнымъ, не подлежитъ, за силою 1061[7] ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію,—Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы, принесенныя по настоящему дѣлу, оставить безъ послѣдствій.

6.—1908 года Января 28-го дня. *По рапорту Военнаго Министра, отъ 22 Декабря 1907 г. за № 14561, о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между начальствомъ Варшавскаго военнаго округа и Варшавскою Судебною Палатою о подсудности дѣла о мѣщанинѣ Здиславѣ-Томашѣ Рогалевичѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 102 ст. Угол. Улож. 1903 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ф. Фонъ-Клугенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: I. По настоящему дѣлу Прокуроръ Варшавскаго Военно-Окружнаго Суда, съ мнѣніемъ котораго согласились Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа и Военный Министръ, находитъ: 1) что обвиняемый Рогалевичъ подлежитъ уголовному преслѣдованію за принадлежность къ тайному сообществу, именуемому „умѣренной фракціей (лѣвицей) польской партіи соціалистовъ“; 2) сообщество это составилось для дѣятельности, направленной къ водворенію въ предѣлахъ составляющаго часть Россійскаго Государства Привислинскаго края демократической республики съ установленіемъ общественнаго строя согласно соціалистическихъ ученій. Для сего сообщество это стремится къ насильственному измѣненію существующаго въ Россіи политическаго строя, но, полагая, что при настоящемъ положеніи нѣтъ достаточно благопріятныхъ къ тому условій, ставитъ таковое своей конечной лишь цѣлью, подлежащею осуществленію въ неопредѣленномъ будущемъ, и не непосредственно въ ближайшемъ будущемъ (какъ сказано ранѣе въ рапортѣ Военнаго Прокурора), а посредствомъ подготовленія условій, которыя должны, по мнѣнію членовъ сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ими конечной цѣли въ этомъ неопредѣленномъ будущемъ. Считая, что главнымъ изъ этихъ отсутствующихъ въ настоящее время условій должно быть измѣненіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и приданіе рабочему

классу прочной общественной организаціи и первенствующаго положенія среди прочихъ классовъ, сообщество направляетъ свою ближайшую и непосредственную дѣятельность къ этой цѣли, къ возникновенію сего условія предполагаемаго имъ въ неопредѣленномъ будущемъ измѣненія политическаго строя; 3) сообщества съ характеромъ, описаннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, согласно точнаго смысла подлежащихъ статей закона, законодательныхъ объясненій къ нимъ и разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда, предусмотрѣны 126 ст. Угол. Улож., въ противоположность сообществамъ, составившимся для поднятія непосредственно и въ ближайшемъ времени вооруженнаго мятежа, въ цѣляхъ ниспроверженія установленнаго Законами Основными государственнаго строя и предусмотрѣннымъ 102 ст. Угол. Улож.; 4) указанное преступное сообщество, именуемое „умѣренной фракціей (лѣвицей) польской партіи соціалистовъ“, имѣетъ въ своемъ распоряженіи, такъ называемый „боевой отдѣлъ“ („боевая организація“ тожъ), предназначенный для совершенія посягательствъ на отдѣльныхъ лицъ, дѣятельность которыхъ представляетъ особенную опасность для дѣятельности сообщества, а потому участіе въ этомъ сообществѣ должно быть разсматриваемо, какъ дѣяніе, предусмотрѣнное 2 ч. указанной 126 ст. Угол. Улож. По изложеннымъ основаніямъ Военный Прокуроръ находитъ, что дѣло по обвиненію Здислава-Томаша Рогалевича въ принадлежности къ „умѣренной фракціи польской партіи соціалистовъ“ подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, такъ какъ означенное преступное дѣяніе Рогалевича предусмотрѣно 2 ч. 126 ст. Угол. Улож. Товарищъ-же Прокурора Варшавской Судебной Палаты, заключеніе коего раздѣляетъ и Судебная Палата, признаетъ, что 102 ст. Угол. Улож. не требуетъ, чтобы въ задачи преступнаго сообщества, составившагося для насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія, входило намѣреніе приступить къ посягательству на это преступленіе непосредственно, въ ближайшемъ будущемъ, а достаточно, если оно составилось съ указанною въ 100 ст. Угол. Улож. цѣлью, и потому обвиняемый Рогалевичъ, какъ принявшій участіе въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью измѣненія въ Россіи образа правленія, хотя въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, подлежитъ дѣйствію 102 ст. Угол. Улож. II. Для правильнаго разрѣшенія возникшаго пререканія надлежитъ, имѣя въ виду и всѣ ранѣе состоявшіяся рѣшенія, какъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ, по коимъ возникали вопросы о примѣненіи 102 и 126 ст. ст. Угол. Улож., обратиться прежде всего къ содержанію статей сего Уложенія: а) 100, 101 и 102, помѣщенныхъ въ гл. III „О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ Императорскаго Дома“, и б) 125 и 126, находящихся въ гл. V „Смута“. Въ сихъ статьяхъ изложено: Гл. III ст. 100: „Виновный въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными

образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части наказывается смертною казнью. Если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный наказывается срочною каторгою. Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное". Ст. 101: „Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 100 предусмотрѣнному, наказывается каторгою на срокъ не свыше 10 лѣтъ. Если, притомъ, виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то онъ наказывается срочною каторгою", и ст. 102: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ семъ сообществѣ наказывается срочною каторгою . . . Виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, статьями . . . . или 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, наказывается: въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, ссылкою на поселеніе". . . и Гл. V ст. 125: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности: 1) возбужденіе къ неповиновенію, или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти; 2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими; 3) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьею 367 предусмотрѣнной, наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ крѣпости", и ст. 126: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ или ссылкою на поселеніе. Если такое сообщество завѣдомо имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ такомъ сообществѣ наказывается срочною каторгою". Изъ сопоставленія содержанія 100 и 102 ст. ст., съ одной стороны, съ статьями 125 и 126—съ другой, явствуетъ, что, по буквальному ихъ смыслу, ст. 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленнаго Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой либо части, а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся съ цѣлями, въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. Въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи (т. II, стр. 47 и 48) къ ст. 62

Проекта Угол. Улож. (ст. 102 Угол. Улож. 1903 г.) изложено: „ст. 62 будетъ обнимать собою: составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже составившійся, и попытку составленія сообщества, хотя бы и не удавшуюся, или попытку вовлеченія кого либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную. Примѣненіе ст. 62 будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т. е., понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ современные кодексы, состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа. Но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія либо иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступили къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, будетъ уже примѣняться ст. 61 Проекта“. Эта послѣдняя статья соотвѣтствуетъ ст. 101 Угол. Улож. 1903 г., о приготовленіи къ учиненію преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, и влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ по ст. 102, а именно, каторгу до 10 лѣтъ; подъ приготовленіемъ же, предусмотрѣннымъ 101 ст. Угол. Улож., надлежитъ разумѣть, какъ то указано на той же упомянутой выше 47 стр. II т., „пріисканіе кѣмъ либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимыхъ приготовленій къ преступленію, а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности“. Разсмотрѣніе приведенныхъ объясненій показываетъ, что Редакціонная Коммисія, вырабатывая изложеніе 62 ст. Проекта, установила, что подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемымъ по сей статьѣ (102 ст. Угол. Улож.), слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа, т. е. рѣшившихся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., причемъ вся дѣятельность мятежниковъ, т. е. соучастниковъ, ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо отъ принятія или непринятія какихъ либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли еще отъ слова не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. Отсюда явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу ст. 102 Угол. Улож., такъ и по объясненіямъ къ оной Редакціонной Коммисіи, эта статья закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ 100 ст. того же Уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и что посему

всякій, виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной 102 статьи, а не какого либо иного закона. Содержаніе 126 ст. Угол. Улож. ясно указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежатъ наказанію виновные въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, а не насильственное измѣненіе образа правленія, т. е. строя государственнаго. Понятія *общественный* и *государственный* строй не могутъ быть отождествляемы. Сообщества, составившіяся для измѣненія въ Россіи государственнаго строя (102 ст. Угол. Улож.), преслѣдуютъ цѣли, указанныя въ ст. 100 Угол. Улож., а именно: насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія и т. д. Сообщества же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго строя (126 ст. Угол. Улож.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли въ извѣстной мѣрѣ менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 Угол. Улож. Вслѣдствіе сего, 126 статья Угол. Улож. опредѣляетъ виновнымъ въ сообществѣ, образовавшемся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя, лишь высшій размѣръ наказанія, одинаковый съ установленнымъ въ ст. 102 того же Уложенія, а именно, каторгу до 8 лѣтъ, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, присуждать виновныхъ и къ ссылкѣ на поселеніе. Изъ объясненій Редакціонной Коммисіи (т. II стр. 182) при начертаніи ст. 86 Проекта (126 ст. Угол. Улож.) видно, что „по отношенію къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе мѣрами насильственными, Коммисія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей спеціальнаго характера, а полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“ и изложила свои по сему предмету предположенія въ слѣдующихъ словахъ 86 ст. проекта: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“. При дальнѣйшемъ обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ проекта Угол. Улож. приведенныя въ 86 ст. слова „насильственное разрушеніе“ замѣнены въ ст. 126 Высочайше утвержденнаго Уголовнаго Уложенія словомъ „ниспроверженіе существующаго общественнаго строя“, согласно представленію Министра Юстиціи (см. представленіе стр. 79). Хотя, такимъ образомъ, Редакціонная Коммисія признала достаточнымъ указать, что подъ дѣйствіе ст. 86 проекта (126 ст. Угол. Улож.) должны быть подводимы всѣ сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе (по ст. 126 Угол. Улож. „ниспроверженіе“) существующаго въ государствѣ общественнаго строя и не нашла необходимымъ въ частности упомянуть о тѣхъ основахъ и устояхъ общественнаго строя, ниспроверженіе коихъ можетъ

входить въ задачи наказуемаго по 86 ст. проекта (126 ст. Угол. Улож.) сообщества, но значеніе понятія „общественный строй“ выясняется изъ общихъ объясненій Редакціонной Коммисіи къ ст. 85 и 86 проекта (125 и 126 ст.ст. Угол. Улож.). Изъ этихъ объясненій оказывается (т. II стр. 168 и 182), что, при начертаніи 85 и 86 ст. ст., Коммисія, между прочимъ, имѣла въ виду ст. 318 Улож. Наказ. которая предусматривала сообщества, имѣющія цѣлью: 1) противодѣйствіе распоряженіямъ Правительства или возбужденіе неповиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ; 2) разрушеніе основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности; 3) возбужденіе вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія или же между хозяевами и рабочими, и 4) возбужденіе къ устройству стачекъ. Изъ означенныхъ преступныхъ сообществъ тѣ, которыя преслѣдуютъ цѣли, указанныя выше въ п. п. 1, 3 и 4, воспроизведены во всей полнотѣ въ 85 ст. проекта Редакціонной Коммисіи (125 ст. Угол. Улож.) (см. объясн. т. II стр. 182). О сообществахъ же, упомянутыхъ выше въ п. 4, а именно, стремящихся къ разрушенію основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности, въ объясненіяхъ Коммисіи не приведено, подъ какую статью Уголовнаго Уложенія они должны быть подводимы, но, основываясь на заключеніи Редакціонной Коммисіи, что дѣйствію 86 ст. проекта (126 ст. Угол. Улож.) должны подлежать всякаго рода сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, нельзя не признать, что преслѣдующія означенныя и другія имъ подобныя цѣли сообщества предусмотрѣны 126 ст. Угол. Улож. (86 ст. проекта), такъ какъ религія, семейный союзъ и собственность составляютъ такіе устои общественнаго строя, на которыхъ зиждется общественное спокойствіе и благосостояніе населенія, и ниспроверженіе коихъ колеблетъ и подкапываетъ самое бытіе государства. Изложенные соображенія и выводы о существенныхъ признакахъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 102 и 126 ст. ст. Угол. Улож., приводятъ къ заключенію, что мѣщанинъ Рогалевичъ, какъ обвиняемый въ томъ, что принялъ участіе въ сообществѣ, поставившемъ основною цѣлью своей дѣятельности насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія, а не только ниспроверженіе религіи, семейнаго союза, собственности и иныхъ основъ общественнаго строя, подлежитъ преслѣдованію по 102, а не по 126 ст. Угол. Улож. Указанія Военнаго Прокурора Варшавскаго Военно-Окружнаго Суда на то, что сообщество, къ которому принадлежитъ Рогалевичъ, только конечною цѣлью своей дѣятельности ставило насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія, въ неопредѣленномъ будущемъ, и не непосредственно въ ближайшемъ будущемъ, а черезъ подготовленіе условій, которыя должны, по мнѣнію соучастниковъ, обезпечить успѣхъ достиженія ими конечной цѣли, не могутъ служить основаніемъ для подведенія членовъ этого сообщества подъ дѣйствіе 126, а не 102 ст. Угол. Угож., какъ по приведеннымъ выше соображеніямъ, такъ и по нижеслѣдующимъ: 1) въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи нѣтъ вовсе указаній на то, чтобы она ставила условіемъ примѣненія

102 ст. Угол. Улож. стремленіе сообщества къ непосредственному въ ближайшемъ будущемъ насильственному перевороту государственнаго строя. Въ объясненіяхъ Коммисіи, изъ которыхъ дѣлается упомянутый выводъ изложено: а) „сообщества съ политическимъ характеромъ могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого либо мятежническаго или измѣннического дѣянія (Угол. Улож. ст. 102 и 118) или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д., подготовленіе государственнаго переворота“ (125 и 126 ст. Угол. Улож.—объясн. т. II стр. 174) и б) относительно сообществъ, помѣщенныхъ въ главу о „Смутѣ“, преступныхъ по цѣли, „Коммисія полагала свести ихъ къ двумъ типамъ: а) сообществъ, преслѣдующихъ цѣль соціальнаго переворота и б) сообществъ, имѣющихъ въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя. Какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два оттѣнка: сообществъ, стремящихся къ насильственному соціальному и политическому перевороту, и сообществъ, подготовляющихъ своею дѣятельностью таковой переворотъ, хотя бы и безъ прямого непосредственнаго насилія“ (объясн. т. II стр. 179). Изъ этихъ объясненій нельзя сдѣлать вывода, что для примѣненія 102 ст. Угол. Улож. необходимо, чтобы сообщество составилось для непосредственнаго, въ ближайшемъ будущемъ, насильственнаго переворота, ибо изъ означенныхъ объясненій Коммисіи явствуетъ, что, по ея мнѣнію, независимо отъ сообществъ, имѣющихъ цѣлью насильственный переворотъ, могутъ существовать такія сообщества, которыя, хотя и не преслѣдуютъ цѣли насильственнаго измѣненія государственнаго (или общественнаго) строя, но своею дѣятельностью могутъ, однако, посредственно подготовлять государственный (или общественный) переворотъ въ будущемъ. Такое заключеніе, вытекающее изъ приведенныхъ объясненій Коммисіи, подтверждается слѣдующими ея же соображеніями: „Такъ какъ попытка насильственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя подходитъ подъ понятіе мятежа, то, конечно, и сообщества, составившіяся для такого переворота, подходятъ, по общему правилу, подъ понятіе заговора на мятежъ, предусмотрѣннаго 62 ст. (102 ст. Угол. Улож.). Такимъ образомъ, къ группѣ сообществъ въ тѣсномъ смыслѣ (помѣщенныхъ въ главу о „Смутѣ“) могутъ быть относимы только сообщества, поставившія своею задачею подготовку мятежа, сообщества, не стремящіяся къ насильственному перевороту, но преслѣдующія нѣкоторыя конкретныя цѣли, опасныя для государственнаго спокойствія“ (тамъ же стр. 182), а къ числу сообществъ, имѣющихъ цѣлью подготовку въ будущемъ посягательства на насильственное измѣненіе государственнаго или общественнаго строя, исключительно слѣдующія два: а) сообщества, указанныя въ 1 п. 85 ст. проекта, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или

обязательному постановленію или законному распоряженію власти (1 п. 125 ст. Угол. Улож.), и б) сообщества, означенныя въ 1 п. 86 ст. проекта, имѣющія цѣлью возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти (объясн. т. II стр. 156, 182 и 183), но этотъ пунктъ 86 ст. проекта исключенъ и не внесенъ въ 126 ст. Угол. Улож. по основаніямъ, изложеннымъ въ журналѣ Особаго Совѣщанія Государственнаго Совѣта (журн. стр. 219 и 220). Отсюда слѣдуетъ, что, за исключеніемъ изъ проекта Уголовнаго Уложенія 1 п. 86 ст., остается въ семъ Уложеніи одинъ видъ сообществъ, которыя, по мнѣнію Коммисіи, могутъ служить для подготовленія государственнаго (или общественнаго) переворота въ будущемъ, а именно: предусмотрѣнныя 1 п. 125 ст. Угол. Улож. (1 п. 85 ст. проекта), поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону и т. д. Безъ сомнѣнія и сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (126 ст. Угол. Улож.), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя, но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго.

По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что ст. 102 Угол. Улож. предусматриваетъ одинъ изъ видовъ бунта противъ Верховной Власти, что, по силѣ 1 п. 17 ст. Правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ 23 ст. II т. Общ. Губ. Учр., изд. 1892 г.), лица гражданскаго вѣдомства въ означенныхъ мѣстностяхъ подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени за бунтъ противъ Верховной Власти и что дѣятельность Рогалевича въ г.г. Лодзи и Варшавѣ относится ко времени, послѣдовавшему за объявленіемъ 8 Декабря 1905 г. Привислинскаго края на военномъ положеніи, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ военному суду.

7.—1908 года Января 28-го дня. *По рапорту Военнаго Министра, отъ 5 Января 1908 г. № 203, о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ Виленскаго военнаго округа и Виленскою Судебною Палатою пресканія о подсудности дѣла о нанесеніи смертельныхъ поврежденій канониру Ивану Гаврилову.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Я. Ф о й н и ц к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ П. М. Р е й н к е).

30 Января 1907 года въ чертѣ лагернаго расположенія Трокскаго уѣзда, около м. Ораны, вблизи выселокъ Горки, найденъ былъ лежавшимъ

на снѣгу въ безсознательномъ состояніи, со слабыми признаками жизни, канониръ 43 артиллерійской бригады Иванъ Гавриловъ, который, по доставленіи его въ лазаретъ, на другой день скончался, не приходя въ сознаніе. Предварительное слѣдствіе производилось по этому дѣлу сперва мѣстнымъ Военнымъ Слѣдователемъ, но затѣмъ передано военнымъ начальствомъ Судебному Слѣдователю 3 уч. Трокскаго уѣзда, въ виду того, что преступленіе совершено не въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, что участвовавшіе въ немъ нижніе чины не находились при исполненіи обязанностей военной службы и что въ совершеніи преступленія принимали непосредственное участіе и лица гражданскаго вѣдомства. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что мѣстомъ нанесенія побоевъ Гаврилову былъ выселокъ Горки, именно, мѣстность между домами крестьянъ Тарейло и Коновалова, находящаяся за границей казенной лагерной земли и состоящая въ вѣдѣніи общей полиціи. Судебный Слѣдователь 3 уч. Трокскаго уѣзда, принявъ настоящее дѣло къ производству и произведя по нему предварительное слѣдствіе, привлекъ въ качествѣ обвиняемыхъ по ст. 1489 и 2 ч. 1490 Улож. Наказ. рядовыхъ 170 пѣхотнаго Молодечненскаго полка Бурунова, Бурачевскаго и Бабичева и находившагося въ годовомъ отпуску, для поправленія здоровья, срокомъ по 19 Марта 1907 г. уволеннаго изъ 41 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Ѳому Мартынова Жуковскаго (онъ же Радисъ). Послѣдній, ранѣе допроса его въ качествѣ обвиняемаго, скрылся и разыскивается Виленскимъ Окружнымъ Судомъ черезъ публикацію; въ отношеніи же прочихъ обвиняемыхъ Судебный Слѣдователь направилъ слѣдственное производство Прокурору Виленскаго Окружнаго Суда, который составилъ и предложилъ обвинительный актъ на разсмотрѣніе Виленской Судебной Палаты. Послѣдняя, однако, опредѣленіемъ своимъ, отъ 17 Ноября 1907 г., постановила: на основаніи ст. 220 и 221 Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1871 г. № 145, по дѣлу Литвинова, признать настоящее дѣло подсуднымъ Военному Суду. Военный Прокуроръ Виленскаго Военно-Окружнаго Суда, къ которому поступило это дѣло, въ свою очередь, нашелъ: что рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1871 г. № 145, по дѣлу Литвинова, къ настоящему случаю отношенія не имѣетъ, такъ какъ оно опредѣляетъ подсудность Военному Суду военно-служащихъ, находящихся во временномъ (краткосрочномъ) отпуску; что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ рѣшеніяхъ 1890 г. № 2, 1891 г. № 6 и друг., нижніе чины, уволенные въ годовой отпускъ для поправленія здоровья, почитаются лицами гражданскими и подвѣдомственны суду общему; что на основаніи ст. 1261 кн. XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 3, военнослужащіе, обвиняемые вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства за преступленія, не относящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подсудны суду гражданскаго вѣдомства; что, согласно разъясненія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, по дѣлу Зубко (1875 г. № 4), побѣгъ

или неразысканіе лица гражданскаго вѣдомства, обвиняемаго въ общемъ преступленіи, не измѣняетъ подсудности суду гражданскаго вѣдомства соучастниковъ его изъ военнослужащихъ; что, при соучастіи военнослужащихъ съ лицами гражданскаго вѣдомства въ совершеніи общаго преступленія, первые могутъ подлежать военному суду лишь въ случаѣ прекращенія уголовнаго преслѣдованія противъ соучастниковъ изъ лицъ гражданскихъ, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, такъ какъ Ѳома Жуковскій, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, является однимъ изъ лицъ, непосредственно совершившихъ преступленіе. По этимъ соображеніямъ Военный Прокуроръ пришелъ къ заключенію о подсудности настоящаго дѣла уголовному суду гражданскаго вѣдомства, съ чѣмъ согласился и Командующій войсками Виленскаго военнаго округа. Военный Министръ, раздѣляя эти соображенія и подтверждая ихъ ссылкою на примѣчаніе къ ст. 245 Воен. Суд. Уст., изд. 3, согласно котораго уволенные въ продолжительный отпускъ нижніе чины за общія преступленія, совершенныя въ этомъ отпуску, не могутъ судиться въ военномъ судѣ, а должны подлежать уголовному суду гражданскаго вѣдомства, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты, отъ 17 Ноября 1907 г., и о признаніи настоящаго дѣла подсуднымъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ вышеизложенныя соображенія военнаго вѣдомства согласными, какъ съ закономъ, такъ и съ точнымъ смысломъ указанныхъ въ нихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, а потому, раздѣляя эти соображенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, отъ 17 Ноября 1907 г., признать настоящее дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

8.—1908 года Марта 3-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяется ли право помѣщика въ упоминаемыхъ въ ст. 128 Мѣстн. Положе. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской крестьянскихъ фруктовыхъ садахъ лишь на тѣ нефруктовыя деревья, имъ принадлежащія, которыя росли въ этихъ садахъ до отраниченія крестьянамъ надѣла, или же также и на тѣ, которыя выросли въ этихъ садахъ уже послѣ означеннаго выше отраниченія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по 89 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Кіевской, Подольской и Волынской

(т. IX Св. Зак. Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. IV), поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, заключается: 1) въ отводѣ имъ изъ означенныхъ земель надѣла (мірской земли), въ размѣрѣ и границахъ, признанныхъ Высочайше утвержденными правилами 26 Мая 1847 и 29 Декабря 1848 годовъ неизмѣнными и неприкосновенными, и 2) въ предоставленіи имъ сего надѣла въ собственность по правиламъ, изложеннымъ въ семъ Мѣстномъ Положеніи и въ Положеніи о Выкупѣ (кн. II), а по ст. 49 Полож. о Выкупѣ (тамъ же, кн. II) окончательное отдѣленіе пріобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли, буде такого отдѣленія не сдѣлано до совершенія выкупного акта, производится на основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія частныхъ владѣльцевъ или по распоряженію Правительства на основаніи правилъ, какія будутъ для сего установлены. Правила, о которыхъ упоминаетъ приведенная 49 ст., не были изданы для Кіевской, Подольской и Волынской губ., а между тѣмъ 30 Іюля 1863 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обращеніи въ означенныхъ губерніяхъ уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, причемъ ни въ Мѣстномъ для этихъ губерній Положеніи, ни въ Положеніи о Выкупѣ, ни въ Правилахъ 8 Октября 1863 г. о приведеніи въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 30 Іюля того года не имѣется указанія на то, чтобы дѣйствіе Мѣстнаго Положенія сохранилось впредь до отграниченія надѣльной земли именно въ порядкѣ 49 ст. Полож. о Выкупѣ, если бы выкупленныя крестьянами земли и угодья по выкупнымъ актамъ оказались въ опредѣленныхъ границахъ. По закону (тамъ же 167 и слѣд. ст. кн. IV) только для Сѣверо-Западнаго края отводъ крестьянамъ пріобрѣтенныхъ ими по выкупнымъ актамъ земель и угодій, съ указаніемъ на мѣстѣ границъ ихъ и съ обозначеніемъ послѣднихъ въ натурѣ, представляется необходимымъ условіемъ приведенія выкупныхъ актовъ въ исполненіе. Относительно же губерній Юго-Западныхъ б. Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія (журналъ 5 Февраля 1864 г.) было разъяснено, что указаніе на дѣла по выкупнымъ актамъ съ постановкой временныхъ межевыхъ знаковъ, примѣнительно къ 70 ст. и прим. Прав. о привед. въ дѣйствіе Положенія 19 Февраля 1861 г., имѣетъ мѣсто „буде признается то нужнымъ“. Правилами 8 Октября 1863 г. (п.п. 5—9, 11, 13) былъ установленъ для тѣхъ же Юго-Западныхъ губерній подробный порядокъ, обезпечивавшій безпристрастное и согласное съ дѣйствительностью составленіе выкупныхъ актовъ на пріобрѣтаемыя крестьянами земли и угодья, въ виду чего Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, по 2-му Общему Собранію и Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, неоднократно высказывалъ, что „послѣ утвержденія выкупныхъ договоровъ и выдачи крестьянамъ выкупныхъ и отводныхъ документовъ прежнія отношенія между ними и бывшими помѣщиками прекращаются“ (Общ. Собр. 1-го и Касс. Д—товъ 1887 г. № 22), что „порядокъ составленія выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской показы-

зываетъ, что акты эти вмѣстѣ съ данными окончательно опредѣляютъ, устанавливаютъ право крестьянъ означенныхъ губерній на выкупленныя ими земли и угодья" (2 Общее Собраніе 6 Марта 1887 г. по жалобѣ кн. Огинской), что выданная крестьянамъ „данная крѣпость есть послѣдній и окончательный актъ земельнаго устройства крестьянъ" (Гражд. Касс. Деп. 1896 г. № 119). Въ виду вышеизложеннаго и почерпнутыхъ изъ дѣлопроизводства Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, что окончательное отдѣленіе (отграниченіе) выкупленныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьихъ земель въ порядкѣ вышеприведенной 49 ст. Полож. о Выкупѣ произведено въ Юго-Западныхъ губерніяхъ только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ—надлежитъ признать, что упоминаемое въ вопросѣ право помѣщиковъ въ Юго-Западныхъ губерніяхъ на нефруктовыя деревья въ крестьянскихъ садахъ и по закону и въ дѣйствительности не могло и не можетъ стоять въ какой либо зависимости отъ окончательнаго отграниченія этихъ садовъ отъ помѣщичьяго лѣса. Означенное право помѣщиковъ въ упомянутыхъ губерніяхъ основано на Высочайше утвержденномъ 4 Апрѣля 1865 г. Положеніи Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, вошедшемъ въ 128 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Кіевской, Подольской и Волынской (т. IX Св. Зак. Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. IV). Въ сей статьѣ изложено: „Находящіеся въ помѣщичьихъ лѣсахъ крестьянскіе фруктовые сады, которые состояли въ пользованіи крестьянъ при введеніи въ дѣйствіе инвентарныхъ правилъ 1847 г., считаются входящими въ составъ мірскаго надѣла, хотя бы они и не были включены въ инвентарныя описи. Сады сіи подлежатъ выкупу крестьянъ по цѣнѣ, установленной для выкупа полевой земли, но помѣщику, буде пожелаетъ, предоставляется право возвратить эти сады въ непосредственное свое распоряженіе, съ отводомъ крестьянамъ въ другомъ, наиболѣе для того удобномъ мѣстѣ, надлежащаго качества земли, для разведенія новыхъ садовъ въ равныхъ прежнимъ размѣрахъ, и съ выдачею, сверхъ того, крестьянамъ вознагражденія за убытки по оцѣнкѣ дохода съ прежнихъ садовъ. Сіе послѣднее вознагражденіе опредѣляется по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами; если же соглашенія между ними не послѣдуетъ, то размѣръ вознагражденія опредѣляется третейскимъ судомъ, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ примѣчанію при ст. 168 Полож. объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (кн. III), а если третейскій судъ не состоится, то по опредѣленію Мирового Съѣзда. Размѣръ вознагражденія крестьянъ, какъ землею, такъ, сверхъ того, и деньгами, взамѣнъ лишенія дохода отъ прежнихъ садовъ, долженъ соотвѣтствовать дѣйствительному ихъ пользованію прежними садами, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда прежніе сады состоятъ изъ плодовыхъ деревъ, ростущихъ не сплошь, а между лѣсными деревьями, состоявшими въ распоряженіи помѣщика, то крестьянамъ подъ новый садъ слѣдуетъ отвести лишь такое пространство, какое нужно для сплошнаго насажденія одними плодовыми деревьями безъ лѣсныхъ промежутковъ; равно и денежное вознагражденіе крестьянамъ надлежитъ

опредѣлять только по оцѣнкѣ получаемыхъ ими съ прежняго сада доходовъ, не включая въ оную цѣнности растущаго между плодовыми деревьями лѣса. Вмѣсто выдачи крестьянамъ денежнаго вознагражденія по оцѣнкѣ дохода съ прежняго сада помѣщику дозволяется также оставить сей садъ въ безплатномъ пользованіи крестьянъ въ теченіе пятнадцатилѣтняго срока со времени отвода мѣста для новаго сада". Если признать за помѣщиками право на нефруктовыя деревья въ крестьянскихъ садахъ, выросшія въ нихъ до отграниченія этихъ садовъ крестьянамъ, въ качествѣ надѣла, то и безъ того крайне своеобразныя правовыя отношенія, установленныя 128 ст., превратятся въ постоянныя, чуть не вѣчныя, и въ пріобрѣтенныхъ крестьянами на правѣ собственности по даннымъ крѣпостямъ земельныхъ угодьяхъ возникнутъ вещныя права разныхъ лицъ на принадлежности этихъ угодій—нефруктовыя деревья—изъ которыхъ одни могутъ принадлежать помѣщику, другія крестьянамъ, смотря по тому, когда они выросли. Между тѣмъ, какъ ясно изъ буквальнаго смысла приведенной 128 ст., право помѣщика на нефруктовыя деревья въ крестьянскихъ садахъ, расположенныхъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ, закономъ установлено въ виду предстоявшаго выкупа крестьянами этихъ садовъ, обмѣна ихъ помѣщикомъ на соотвѣтственныя имъ пространства земли и вознагражденія крестьянъ за доходъ съ нихъ при такомъ обмѣнѣ. Согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 30 Іюля 1863 г., крестьяне съ 1 Сентября того же года переводились въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, и Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ, что „послѣ утвержденія выкупныхъ договоровъ и выдачи крестьянамъ выкупныхъ и отводныхъ документовъ крестьяне становятся полными собственниками отошедшей къ нимъ въ надѣлъ, согласно этимъ документамъ, земли" (Общ. Собр. 1-го и Касс. Д—товъ 1887 г. № 22), что „крестьяне, получившіе на выкупленный ими надѣлъ данную крѣпость, пріобрѣтаютъ на все упомянутое въ семъ актѣ пространство земли право полной собственности, а по 387 и 424 ст. 1 ч. X т. Св. Зак., съ пріобрѣтеніемъ права собственности на землю, за ними должно быть признано и право на всѣ произведенія на поверхности ея, а посему, если въ уставной грамотѣ и данной на упомянутое особо о правѣ помѣщика на лѣсной участокъ, находящійся въ предѣлахъ отведеннаго крестьянамъ надѣла, то лѣсъ этотъ долженъ считаться принадлежностью крестьянскаго надѣла, доколѣ противное не будетъ доказано" (Гражд. Касс. Деп. 1885 г. № 125), что „если въ выкупныхъ актахъ не заключается ограниченія права собственности, то такое ограниченіе не можетъ подразумѣваться и должно быть признано установленнымъ лишь тогда, когда оно точно и опредѣленно выговорено" (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1896 г. № 119). Вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено, что „взаимныя имущественныя отношенія между бывшими помѣщиками и крестьянами, пространства и предѣлы права собственности крестьянъ должны опредѣляться тѣми актами, которыми укрѣпляются за ними земли и которыя и составляютъ источникъ этого ихъ права собственности. Въ виду сего, при возникновеніи

по сему предмету спора, судебныя мѣста обязаны прежде всего обратиться къ содержанію тѣхъ крѣпостныхъ актовъ, на основаніи которыхъ крестьяне получили въ надѣлъ земли и угодья. Если въ означенныхъ актахъ надѣльныя земли показаны не только въ опредѣленной мѣрѣ, но и въ точно указанныхъ границахъ и безъ всякаго ограниченія правъ пользованія этими угодьями, то, для опредѣленія пространства правъ крестьянъ, судебныя мѣста не могутъ уже обращаться къ правиламъ Мѣстнаго Положенія, опредѣлявшимъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа надѣла, такъ какъ эти отношенія замѣнены другими, вновь созданными послѣ выкупа и опредѣленными въ выданныхъ крестьянамъ выкупныхъ актахъ. Если же, наоборотъ, при выкупѣ не было произведено окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ и, вслѣдствіе сего, въ выкупныхъ актахъ не указано точныхъ границъ выкупаемыхъ земель, а сдѣлана ссылка на инвентарное пользованіе или вообще на владѣніе крестьянъ, существовавшее до выкупа, то для опредѣленія предѣловъ и свойствъ этого владѣнія необходимо установить, какіе предѣлы и свойства владѣнія были предоставлены крестьянамъ до выкупа, а такъ какъ имущественныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ до выкупа опредѣлялись правилами, изложенными въ Мѣстномъ Положеніи о Крестьянахъ, то для уясненія содержанія самыхъ крѣпостныхъ актовъ судебныя мѣста обязаны обратиться къ этому Положенію и на основаніи правилъ, имъ установленныхъ, разрѣшить спорный вопросъ“ (Общ. Собр. 1-го и Касс. Д—товъ 1887 г. № 22), что „въ примѣненіи къ дѣламъ, возникающимъ изъ поземельныхъ отношеній между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками въ великороссійскихъ губерніяхъ, Правительствующій Сенатъ признавалъ, что за помѣщикомъ не можетъ быть признано право собственности на какой либо участокъ среди крестьянскихъ надѣловъ, если о таковыхъ правахъ его не оговорено особливо въ выданной крестьянамъ данной; для Юго-Западнаго края, въ этомъ отношеніи, никакого особаго закона не имѣется, а потому данное Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіе должно имѣть примѣненіе и къ дѣламъ означеннаго края“ (Гражд. Касс. Деп. 1885 г. № 125), что „право крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣляется содержаніемъ выкупныхъ актовъ“ и „для установленія объема права собственности крестьянъ на выкупленную ими землю съ ея принадлежностями руководящимъ актомъ должна служить данная крѣпость“ (Гражд. Касс. Деп. 1896 г. № 119), и что „необходимо остановиться прежде всего на вопросѣ о томъ, какими актами опредѣляется пространство и объемъ имущественныхъ правъ крестьянъ на выкупленныя ими земли и угодья“, „порядокъ же составленія актовъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской показываетъ, что акты эти вмѣстѣ съ данными окончательно опредѣляютъ, устанавливаютъ право крестьянъ означенныхъ губерній на выкупленныя ими земли и угодья, а потому акты эти и должны служить главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи возникающихъ между помѣщиками и крестьянами споровъ относительно объема правъ, принадлежащихъ симъ по-

слѣднимъ на земли и угодья". (2 Общ. Собр. 6 Марта 1887 г. по жалобѣ кн. Огинской). Вышеприведенныя разъясненія Правительствующаго Сената приводятъ къ тому несомнѣнному выводу: 1) что право помѣщика на нефруктовыя деревья въ садахъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами по даннымъ крѣпостямъ, если о сохраненіи его за нимъ не упомянуто въ крѣпостяхъ, переходитъ со дня выдачи послѣднихъ, по силѣ самаго закона, къ крестьянину, собственнику этого сада безразлично къ тому—выросли ли эти деревья до выдачи ему данной или послѣ того, и 2) что означенное право, если оно сохранено за помѣщикомъ въ выданныхъ крестьянамъ данныхъ крѣпостяхъ, опредѣляется содержаніемъ послѣднихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ порядкѣ, подробно указанномъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ за 1887 г. № 22.

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предоставленное 128 ст. Мѣстн. Полож. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской помѣщику право на нефруктовыя деревья, которыя росли въ упоминаемыхъ въ приведенной статьѣ закона садахъ до выдачи крестьянамъ данной крѣпости на эти сады, и которыя выросли въ нихъ послѣ выдачи этой крѣпости, не можетъ быть признано за помѣщикомъ, если оно не сохранено за нимъ въ данной крѣпости.

9.—1908 года Марта 3-го дня. *По вопросу о разрѣшеніи возникшаго между начальствомъ Омскаго военнаго округа и Томскимъ Окружнымъ Судомъ пререканія о порядкѣ производства предварительнаго слѣдствія по дѣлу о канонирѣ Галіаскарѣ Хисамутдиновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Отношеніемъ отъ 29 Мая 1906 г. за № 3451 завѣдывающій артиллерійскою частью Омскаго военнаго округа сообщилъ Прокурору Томскаго Окружнаго Суда, что, какъ усмотрѣно изъ дѣлъ расформированнаго Томскаго отдѣленія передового артиллерійскаго конскаго запаса, 20 Декабря 1905 г. канониръ 29-го эшелона этого отдѣленія Галіаскаръ Хисамутдиновъ нанесъ топоромъ тяжелыя раны канониру того же эшелона Пантелѣеву въ частной квартирѣ; затѣмъ на другой день явился на ту же квартиру, проникъ въ нее черезъ окно и, похитивъ у Пантелѣева 40 рублей, скрылся. Задержанъ Хисамутдиновъ былъ лишь въ Маѣ 1906 г. Имѣя въ виду, что за упомянутыя преступныя дѣянія Хисамутдиновъ подлежитъ преданію Военно-Окружному Суду, завѣдывающій артиллерійской частью, на основаніи 338 ст. Воен. Суд. Уст., просилъ Прокурора Томскаго Окружнаго Суда о зависящемъ распоряженіи къ производству по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія черезъ подлежащаго Судебнаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого настоящее

дѣло было направлено для производства слѣдствія къ Мировому Судьѣ округа Томскаго Окружнаго Суда по городу Томску, который, усмотрѣвъ въ этомъ дѣлѣ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 1 ч. 1483 ст. Улож. Наказ., принялъ дѣло къ своему производству, но, по полученіи затѣмъ дополнительныхъ по этому дѣлу свѣдѣній, нашелъ: 1) что учиненная обвиняемымъ Хисамутдиновымъ у Пантелѣева кража 40 руб. должна быть квалифицирована по 169 ст. Уст. Наказ., 2) что раны, нанесенныя имъ Пантелѣеву, по заключенію врача, относятся къ разряду легкихъ, вслѣдствіе чего нанесеніе этихъ ранъ предусмотрѣно 2 ч. 1483 ст. Улож. Наказ., и 3) что преступныя дѣянія эти, согласно 252 ст. Воен. Суд. Уст., подлежатъ вѣдѣнію Полковыхъ Судовъ и не требуютъ производства предварительнаго слѣдствія (ст. 335 Воен. Суд. Уст.). Поэтому Мировой Судья препроводилъ настоящее дѣло къ военному начальству для передачи въ подлежащій Полковой Судъ. Не соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ Мирового Судьи и признавая, что по настоящему дѣлу, какъ имѣющему своимъ предметомъ обвиненіе по ст. 1483 Улож. Наказ. и, посему, подсудному Военно-Окружному Суду (рѣш. Главнаго Военнаго Суда 1885 г. № 143, 1889 г. № 54, 1896 г. № 16), должно быть произведено предварительное слѣдствіе, завѣдывающій артиллерійскою частью Омскаго военнаго округа вошелъ съ соотвѣтствующимъ по сему дѣлу представленіемъ въ Томскій Окружный Судъ. Однако, названный Судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 15 Декабря 1907 г., раздѣляя приведенныя соображенія Мирового Судьи, опредѣлилъ настоящее дѣло возвратить завѣдывающему артиллерійскою частью Омскаго военнаго округа. Вслѣдствіе возникшаго, такимъ образомъ, пререканія съ Томскимъ Окружнымъ Судомъ относительно производства предварительнаго слѣдствія по дѣлу о канонирѣ Хисамутдиновѣ, подлинная по этому дѣлу переписка была направлена, по командѣ, къ Командующему войсками Омскаго военнаго округа, а отъ него, на основаніи ст. 275 Воен. Суд. Уст., поступила къ Военному Министру. По соображеніи вышеизложеннаго, за Военнаго Министра, Генералъ-Лейтенантъ Поливановъ, съ своей стороны, находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1890 г. № 38, 1896 г. № 8, 1903 г. № 19 и др.), дѣла по обвиненію нижнихъ воинскихъ чиновъ въ нанесеніи легкихъ ранъ подлежатъ разсмотрѣнію Военно-Окружныхъ Судовъ, а не Полковыхъ Судовъ, а потому требуютъ производства предварительнаго слѣдствія, которое и производится въ случаяхъ, указанныхъ ст. 338 Воен. Суд. Уст., Судебными Слѣдователями гражданскаго вѣдомства. Признавая посему, что о нанесеніи каноиромъ Хисамутдиновымъ ранъ канониру Пантелѣеву должно быть произведено предварительное слѣдствіе черезъ подлежащаго Судебнаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства и что, согласно рѣшенію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1894 г. за № 13, тѣмъ же Слѣдователемъ должно быть произведено слѣдствіе также и по обвиненію того же Хисамутдинова въ простой кражѣ, Генералъ-Лейтенантъ Поливановъ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ перепиской Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ вышеупомяну-

таго опредѣленія Томскаго Окружнаго Суда, отъ 15 Декабря 1907 года, и о направленіи дѣла по возникшимъ на канонира Хисамутдинова обвиненіямъ къ производству предварительнаго слѣдствія черезъ подлежащаго Судебнаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вполнѣ соглашается съ соображеніями Генералъ-Лейтенанта Поливанова, въ виду приведенныхъ въ рапортѣ его рѣшеній Правительствующаго Сената о томъ, что настоящее дѣло должно быть признано подсуднымъ не Полковому, а Военно-Окружному Суду и что предварительное слѣдствіе должно быть произведено, согласно 2 п. 314, 337 и 338 ст. Воен. Суд. Уст. 1884 г., чрезъ Судебнаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства и посему опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію Военно-Окружнаго Суда по производству по оному предварительнаго слѣдствія черезъ Судебнаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства, а несогласное съ симъ опредѣленіе Томскаго Окружнаго Суда, отъ 15 Декабря 1907 г., отмѣнить.

10.—1908 года Марта 31-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) подлежатъ ли, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 24 Августа 1906 г. Положенія Совѣта Министровъ объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ 3 Апрѣля 1892 г. о взысканіяхъ за тайное обученіе, лица, виновныя въ таковыхъ нарушеніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, отвѣтственности согласно общимъ правиламъ ст. 1049—1052 и 1053 Уложе. Наказ. (ср. прим. къ ст. 3772 и ст. 3739 Уст. Учеи. Учр. и Учебн. Зав.), или на основаніи особыхъ на сей предметъ узаконеній (ср. п. 11 прил. къ ст. 168 Уложе. Наказ.), и 2) должны ли упомянутыя лица быть преслѣдуемы за указанныя нарушенія въ общемъ судебномъ или административномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, до введенія 13 Сентября 1876 г. (П. С. З. № 56371) въ губерніяхъ Царства Польскаго Уложенія о Наказаніяхъ изд. 1866 г., лица, открывшія въ губерніяхъ Царства Польскаго частныя учебныя заведенія безъ дозволенія начальства, подвергались въ административномъ порядкѣ денежному взысканію на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Октября 1842 г. всеподданнѣйшаго доклада Министра Народнаго Просвѣщенія (П. С. З. 1890 г. дополн. къ XVII т. 2-го Полн. Собр. Зак. № 16121а) и Именнаго Указа 29 Февраля 1868 г. (П. С. З. № 45444) объ упраздненіи Правительственной Коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ въ

Царствѣ Польскомъ. Статьею 14 Высочайше утвержденныхъ 13 Сентября 1876 г. Правилъ о примѣненіи Уложенія о Наказаніяхъ изд. 1866 г. къ Варшавскому судебному округу дѣйствіе статей 1049—1053 сего Уложенія (о нарушеніи постановленій о воспитаніи юношества) не распространено на губерніи Варшавскаго судебнаго округа, въ коихъ повелѣно сохранить силу дѣйствовавшихъ въ оныхъ узаконеній о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о воспитаніи юношества. Эта ст. 14 Правилъ 13 Сентября 1876 г. включена въ ст. 11 прил. VI (къ ст. 168) Улож. Наказ. изд. 1885 г. Затѣмъ 3 Апрѣля 1892 г. послѣдовалъ Именной Указъ объ утвержденіи временныхъ правилъ о взысканіяхъ за открытіе и содержаніе тайныхъ школъ въ Сѣверо-и Юго-Западномъ краѣ (П. С. З. № 8486). Этимъ закономъ (§§ 1 и 2) увеличены взысканія съ виновныхъ сравнительно съ опредѣленными въ 1049 ст. Улож. Наказ., и новыя правила по сему предмету включены въ 1052[1] ст. Улож. Наказ. по прод. 1893, 1895 и 1902 г.г. При изд. въ 1893 г. Св. Зак. т. XI ч. 1 Уст. Учебн. Завед. узаконенія 3 Апрѣля 1892 г., 26 Октября 1842 г. и 29 Февраля 1868 г. первое указано въ цит. подъ ст. 3739, а оба послѣднія вошли въ примѣч. къ ст. 3772 т. XI ч. 1; на основаніи ст. 3739, лица, которыя учредятъ или откроютъ учебное или воспитательное заведеніе какого либо рода безъ надлежащаго разрѣшенія, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1049, 1050 и 1052[1] (по прод. 1893 г.) Улож. Наказ.; а по примѣчанію къ ст. 3772 правило, изложенное въ ст. 3739, распространено на Варшавскій учебный округъ. Правило же закона 3 Апрѣля 1892 г. (§ 4) о томъ, что взысканія по 1052[1] ст. Улож. Наказ. по прод. 1893 г. налагаются въ административномъ порядкѣ, помѣщено въ отдѣлѣ XI прилож. къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд. по тому же продолженію. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 26 Мая 1900 г. (Пол. Собр. Зак. № 18649) дѣйствіе правилъ 3 Апрѣля 1892 г. повелѣно распространить на губерніи Царства Польскаго, возложивъ наложеніе установленныхъ этими правилами взысканій на Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Сообразно сему дополненъ XI отдѣлъ приложенія къ 1214 ст. Уст. Угол. Суд. въ продолженіи 1902 г. Но Высочайше утвержденнымъ 24 Августа 1906 г. Положеніемъ Совѣта Министровъ (Собр. Узак. 1907 г. ст. 235), изданнымъ въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Госуд. Законовъ, изд. 1906 г., статья 1052[1] Улож. Наказ. и примѣчаніе къ ней, по прод. 1902 г., а также отдѣлъ XI прил. къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд., по тому же прод., отмѣнены. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣнена ст. 11 прил. VI къ ст. 168 Улож. Наказ., изд. 1885 г.,—по силѣ коей въ губерніяхъ Царства Польскаго виновные въ нарушеніи постановленій о воспитаніи юношества подлежатъ отвѣтственности не по 1049—1053 ст. Улож. Наказ., а по особымъ на сей предметъ узаконеніямъ, но такъ какъ это постановленіе основано на ст. 14 Правилъ 13 Сентября 1876 г., а въ позднѣйшемъ законѣ, а именно въ примѣчаніи къ ст. 3772 т. XI ч. 1 Уст. Учебн. Завед., изд. 1893 г., указано, что на губерніи Царства Польскаго распространяется дѣйствіе ст. 3739 т. XI ч. 1, изд. 1893 г., по силѣ коей виновные въ открытіи учебнаго

заведенія безъ разрѣшенія подвергаются взысканіямъ по 1049, 1050 и 1052[1] (по прод.) ст. Улож. Наказ., то силою означеннаго примѣчанія къ приведенной 3772 ст. надлежитъ считать отмѣненной и статью 11 прил. VI къ ст. 168 Улож. Наказ.

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, за отмѣною Высочайше утвержденнымъ 24 Августа 1906 г. Положеніемъ Совѣта Министровъ дѣйствія ст. 1052 и примѣчанія къ ней Улож. Наказ. (по прод. 1902 г.) и отдѣла XI приложенія къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1902 г.) и за силою примѣчанія къ 3772 ст. т. XI ч. 1 Св. Зак. Уст. Учебн. Завед., изд. 1893 г., лица, виновныя въ тайномъ обученіи въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, не могутъ подлежать отвѣтственности въ порядкѣ административномъ по правиламъ 26 Октября 1892 г., а должны быть преслѣдуемы по общимъ правиламъ, содержащимся въ 1049 и слѣд. ст. Улож. Наказ., въ общемъ судебномъ порядкѣ, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: разъяснить, что лица, виновныя въ тайномъ обученіи въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, подлежатъ отвѣтственности согласно общимъ правиламъ, содержащимся въ 1049 и слѣд. ст. Улож. Наказ., и что эти лица должны быть преслѣдуемы за означенныя нарушенія въ общемъ судебномъ порядкѣ.

11.—1908 года Марта 31-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) подвѣдомственно ли судебнымъ установленіямъ требованіе учителя Лапшина къ Макарьевской Уѣздной Земской Управѣ объ уплатѣ ему 62 руб. 50 коп. жалованья по должности учителя и законоучителя Бортновскаго земскаго училища съ 1 Августа до 1 Октября 1904 г. и 2) можетъ ли считаться для Уѣздной Земской Управы обязательнымъ изданный Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ циркуляръ о сохраненіи содержанія за все каникулярное время за тѣми лицами, которыя, пробывъ въ извѣстной должности въ начальныхъ училищахъ весь учебный годъ, подаютъ во время каникулъ заявленіе объ увольненіи ихъ отъ занимаемой должности (ст. 3495—3497 т. XI ч. 1).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Э. Таубе: заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе перваго вопроса, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Общ. Собр. 1 и Касс. Д—товъ 28 Октября 1902 г.—сб. 1903 г. № 34, 4 Мая 1898 г. сб. № 26, 6 Октября 1893 г. сб. № 34; Гражд. Касс. Д—та отъ 19 Февраля 1892 г. сб № 43, отъ 13 Декабря 1889 г. сб. № 129, отъ 24 Февраля 1887 г.

сб. № 14, отъ 8 Февраля 1884 г. сб. № 21, отъ 25 Ноября 1881 г. сб. № 148, отъ 29 Сентября 1877 г. сб. № 260), зависитъ отъ того, въ какомъ качествѣ дѣйствовала Макарьевская Земская Управа, отказавшая учителю Лапшину въ выдачѣ ему части заслуженнаго имъ, по его мнѣнію, жалованья. Если она являлась представителемъ или защитникомъ имуществъ, принадлежащихъ обществу, споръ долженъ быть признанъ подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, если же, напротивъ того, она дѣйствовала въ предѣлахъ власти, ей предоставленной по управленію общественными дѣлами, споръ является подвѣдомственнымъ установленіямъ административнымъ; другими словами, если правоотношенія между сторонами, на почвѣ которыхъ возникъ по настоящему дѣлу споръ, входятъ въ область гражданскаго права, споръ этотъ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гражд. Суд.), подвѣдомственъ суду, если же правоотношенія эти относятся къ области права публичнаго,—споръ подлежитъ разрѣшенію администраціи. По закону, къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, между прочимъ, относится попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія и установленное закономъ участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами и другими учебными заведеніями (Св. Зак. т. II Полож. Земск. Учр. ст. 2, п. 10, по прод. 1906 г.). Устраиваемыя земствомъ начальныя народныя училища находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, и размѣръ содержанія оныхъ опредѣляется земствомъ (Св. Зак. т. XI ч. 1 Уст. Учен. Учр. и Учебн. Завед., изд. 1893 г., ст. 3470 и 3480), учителя же народныхъ училищъ допускаются къ исполненію этой обязанности инспекторами сихъ училищъ, а по истеченіи учебнаго года, по удостовѣреніи въ ихъ способности къ педагогической дѣятельности, утверждаются въ этой должности Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ и устраняются отъ должности Предсѣдателемъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта или Инспекторомъ народныхъ училищъ, по взаимному соглашенію, а окончательно увольняются Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ (тамъ же ст. 3486, 3492 и 3479). Изъ дѣла видно, 1) что Лапшинъ былъ назначенъ учителемъ Бортновскаго начальнаго училища Макарьевскаго уѣзда по распоряженію Инспектора народныхъ училищъ 4 участка Костромской губерніи, отъ 26 Сентября 1903 г. за № 405, съ 1 Октября того же года, а законоучителемъ въ томъ же училищѣ также съ 1 Октября по распоряженію Костромской Духовной Консисторіи, объявленному Лапшину упомянутымъ Инспекторомъ 24 Октября того же года за № 535; 2) трудъ учителя оплачивается Макарьевскимъ земствомъ 350 руб. въ годъ, изъ коихъ 300 руб. за преподаваніе, а 50 руб. за исправленіе должности законоучителя; 3) что, по предложенію Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, Инспекторъ народныхъ училищъ 28 Іюля 1904 г. за № 290 устранилъ Лапшина отъ должностей учителя и законоучителя, и 4) что Лапшину выдано жалованье по расчету за 10 мѣсяцевъ, а онъ, признавая, что ему слѣдовало получить жалованье за годъ, предъявилъ къ Макарьевскому земству у Уѣзднаго Члена Костромского Окружнаго Суда искъ о взысканіи съ означеннаго земства не доданнаго ему жалованья за два

мѣсяца, всего въ количествѣ 62 руб. 50 коп. Совокупное соображеніе всего вышеизложеннаго приводитъ къ заключенію, что между Макарьевскимъ земствомъ и бывшимъ учителемъ Лапшинымъ никакого спора о правѣ гражданскомъ не возникало, что между сторонами никакихъ договорныхъ отношеній не существовало и что Макарьевская Земская Управа, отказывая Лапшину въ выдачѣ жалованья за два мѣсяца, въ которые онъ не состоялъ въ должности учителя, дѣйствовала какъ власть, управляющая ввѣренными ей общественными дѣлами, и потому, сообразно приведеннымъ выше рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и, въ частности, рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1884 г. № 21, требованіе Лапшина о доплатѣ ему жалованья, или, иначе, возбужденный имъ споръ о служебныхъ его правахъ не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего онъ можетъ домогаться осуществленія означенныхъ его правъ лишь путемъ обжалованія распоряженія Земской Управы въ порядкѣ, установленномъ Положеніемъ о Земск. Учр. (ст. 127 и слѣд.). За таковымъ разрѣшеніемъ 1-го вопроса, второй вопросъ, какъ касающійся значенія представленныхъ Лапшинымъ Суду по его иску доказательствъ, не подлежитъ разрѣшенію.

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: разъяснить, что первый вопросъ разрѣшается отрицательно, и что, засимъ, второй вопросъ не требуетъ разсмотрѣнія.

12.—1908 года Марта 31-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: могутъ ли, на основаніи 500¹ ст. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1902 г., Окружные Суды возлагать на Уѣздныхъ Членовъ Суда повѣрку доказательствъ вне города, гдѣ находится Окружный Судъ, въ томъ случаѣ, когда Уѣздные Члены имѣютъ камеру въ томъ городѣ, въ коемъ имѣетъ пребываніе и Окружный Судъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію вышеизложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 500 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1906 г., повѣрка доказательствъ производится въ открытомъ засѣданіи суда, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, когда она можетъ быть поручена одному изъ Членовъ Суда, либо мѣстному Уѣздному Члену Окружнаго Суда, либо Участковому Мировому Судьѣ, а, на основаніи ст. 500¹ Уст. Гражд. Суд. (по прод. 1906 г.), повѣрка доказательствъ въ томъ городѣ, въ которомъ находится Окружный Судъ, или хотя и внѣ этого города, но въ болѣе близкомъ отъ него разстояніи, чѣмъ камеры мѣстныхъ Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда или Участковаго Мирового Судьи, производится чрезъ Члена Окружнаго Суда. Повѣрка доказательствъ въ мѣстѣ болѣе отдаленномъ отъ Окружнаго Суда,

чѣмъ отъ камеры мѣстныхъ Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда или Участковаго Мирового Судьи, возлагается на мѣстныхъ Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда или Участковаго Мирового Судью, за исключеніемъ повѣрки доказательствъ по такимъ дѣламъ, по которымъ Судъ признаетъ необходимымъ для успѣшнаго выполненія его порученія отрядить одного изъ своихъ Членовъ, входящихъ въ составъ Присутствія, разсматривающаго дѣло по существу. Изъ этихъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства явствуетъ, что законъ установилъ основное правило, чтобы повѣрка доказательствъ производилась въ судебномъ засѣданіи самимъ Судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, и лишь въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила, въ точно перечисленныхъ случаяхъ (ст. 386, 413 и 450 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1906 г.) допускаетъ отряжать для повѣрки доказательствъ Члена Окружнаго Суда, а засимъ, только съ цѣлью облегченія сторонамъ тяжестей упадающихъ на нихъ судебныхъ издержекъ по производству мѣстныхъ дѣйствій (Журн. Госуд. Совѣта 14 Октября 1896 г. № 159), разрѣшаетъ поручать таковую Уѣздному Члену Окружнаго Суда или мѣстному Мировому Судьѣ, въ томъ случаѣ, какъ это ясно указано въ ст. 500[1] Уст. Гражд. Суд., когда повѣрка должна быть произведена въ мѣстѣ, болѣе отдаленномъ отъ Окружнаго Суда, чѣмъ отъ камеры упомянутыхъ должностныхъ лицъ. Изъ сего до очевидности представляется яснымъ, что, когда повѣрка доказательствъ должна быть произведена, хотя и внѣ города, гдѣ находится Окружный Судъ и въ которомъ имѣетъ камеру Уѣздный Членъ Окружнаго Суда, т. е. въ мѣстѣ, расположенномъ въ равномъ разстояніи отъ камеры Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда и отъ Окружнаго Суда, а, слѣдовательно, не въ болѣе отдаленномъ разстояніи отъ послѣдняго, то таковыя повѣрки должны быть возлагаемы на Члена Окружнаго Суда, такъ какъ, въ виду точнаго указанія въ законѣ условій, при коихъ производство повѣрки доказательствъ лежитъ на обязанности Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда,—никакое усмотрѣніе Окружнаго Суда при избраніи способа повѣрки не можетъ имѣть мѣста.

По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

13.—1908 года Мая 12-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: киргизы-кочевники Туркестанскаго края въ правѣ ли сдавать въ аренду третьимъ лицамъ состоящія въ ихъ пользованіи земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Б а н и х ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 270 ст. Пол. объ упр. Турк. края (т. II Св. Зак., изд. 1892 г.), государственныя земли, занимаемыя кочевьями, предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ на осно-

ваніи обычаевъ и правилъ сего Положенія; что для разрѣшенія предложеннаго вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что право пользованія, отдѣльное отъ права собственности, принадлежащаго казнѣ, составляетъ особое право, пространство котораго, согласно 515, въ связи съ 514 ст. X т. 1 ч., опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено, причемъ право, въ семъ актѣ не предоставленное, должно считаться оставленнымъ собственникомъ за собою (рѣш Гражд. Касс. Д—та 1874 г. № 310); что такимъ актомъ для кочевниковъ Туркестанскаго края служитъ законъ; что посему и надлежитъ разсмотрѣть тѣ правила Положенія объ управленіи Туркестанскаго края, которыми регулируются, какъ пространство, такъ и способы пользованія кочевниками государственными землями, занимаемыми кочевьями. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, прежде всего, имѣть въ виду, что, согласно 271 ст. Полож. объ упр. Турк. края, находящіяся въ пользованіи кочевниковъ земли дѣлятся на зимовыя стойбища (зимовки), лѣтнія кочевья (лѣтовки) и обрабатываемыя земли. Зимовыя стойбища предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе каждой волости отдѣльно (ст. 272). Волость распредѣляетъ ихъ между аульными обществами, а въ сихъ послѣднихъ между хозяевами кибитокъ, причемъ въ основаніе послѣдняго распредѣленія принимается количество скота и размѣръ хозяйства (ст. 274). Каждый кочевникъ имѣетъ право возводить на отведенномъ ему для зимоваго стойбища участкѣ жилыя и хозяйственныя строенія и производить насажденія, которыя составляютъ его собственность, и, доколѣ существуютъ эти строенія, земля подъ ними можетъ переходить даже по наслѣдству, но, съ уничтоженіемъ строеній, земля возвращается обществу (ст. 275, по прод. 1906 г.). То же правило установлено, и для земель, отведенныхъ для хлѣбопашества (ст. 277 и 278, по прод. 1906 г.). Изъ изложеннаго явствуетъ, что всѣ земли вообще предоставляются въ общественное пользованіе, отдѣльнымъ же кочевникамъ общество можетъ выдѣлять участки лишь для зимоваго стойбища или для занятія хлѣбопашествомъ или сѣнокошеніемъ, и это отдѣльное пользованіе кочевника продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока имъ сохраняются на мѣстѣ строенія. Само собою разумѣется, что, при такомъ опредѣленіи закономъ пользованія землею отдѣльными кочевниками, предоставленіе вообще права сдавать отведенные имъ участки въ аренду постороннимъ лицамъ, являлось бы кореннымъ измѣненіемъ самаго способа пользованія, предустановленнаго законодателемъ въ интересахъ государственныхъ. Право аренды, какъ средство извлекать доходъ, не можетъ осуществляться нанимателемъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ это предоставлено самому пользовладѣльцу, а посему, если самое право пользовладѣнія землею обусловлено наличностью построекъ, воздѣлываніемъ земли самими кочевниками и количествомъ на данномъ участкѣ скота, то и отдача въ аренду, которая бы послѣдствіемъ своимъ могла имѣть измѣненіе установленныхъ закономъ условій, допущена быть не можетъ. Подтвержденіемъ того вывода, что права отдавать земли въ аренду законодатель не имѣлъ вовсе въ виду предоставлять кочевникамъ Туркестанскаго края, служитъ сходное положеніе, въ которомъ нахо-

дятся кочевники степныхъ областей. Но обществамъ этихъ послѣднихъ, по 126 ст. Полож. объ упр. Степ. обл. (т. II Св. Зак., изд. 1892 г.). предоставлено право сдавать въ аренду земли, находящіяся въ предѣлахъ ихъ зимовыхъ стойбищъ, лицамъ русскаго происхожденія, но не иначе, какъ по приговорамъ волостного съѣзда, утверждаемымъ Областнымъ Правленіемъ и лишь, какъ сказано въ примѣчаніи къ этой статьѣ, для удовлетворенія общественныхъ надобностей. Но и такое право на Туркестанскій край закономъ не распространено. Толковать ст. 126 въ томъ смыслѣ, что ею ограничивается право пользованія степныхъ кочевниковъ, а потому отсутствіе этого ограниченія для Туркестанскаго края означаетъ, что сдача въ аренду въ этомъ краѣ вовсе не ограничена, не представляется никакого основанія. Наоборотъ, по содержанію журнала Государственнаго Совѣта за 1891 г., объясняющаго точный смыслъ правила, постановленнаго въ вышеуказанной 126 ст., явствуетъ, что право аренды было сохранено за кочевниками какъ „спрашиваемая льгота", что оно касается лишь зимовыхъ стойбищъ и имѣетъ характеръ временной мѣры, разрѣшаемой лишь впредь до приведенія въ извѣстность количества земель, подлежащихъ отводу кочевому населенію. Такимъ образомъ, ст. 126 Пол. объ упр. Степ. обл., имѣя значеніе льготы, не можетъ подлежать распространенію на тѣ случаи, которые въ ней не предусмотрѣны.

По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

14.—1908 года Мая 12-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: имѣютъ ли право Окружные Суды въ Сибирскихъ судебныхъ округахъ по собственному усмотрѣнію назначать ревизіи Мировыхъ Судей по дѣламъ мировой подсудности, путемъ командированія для этой цѣли Членовъ Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Прибыльскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что при обсужденіи предложеннаго вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что рѣшеніями Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1875 г. №№ 45 и 63 и 1882 г. № 12 разъяснено, что Мировые Съѣзды не имѣютъ права производить ни ревизіи, ни обозрѣнія дѣлопроизводства Мировыхъ Судей. Но въ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ не останавливался на особомъ порядкѣ, установленномъ въ Закавказьи, въ силу коего въ этомъ краѣ не учреждено Съѣздовъ Мировыхъ Судей, а всѣ обязанности

этихъ Съѣздовъ, какъ по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ инстанціонномъ порядкѣ, такъ и по надзору за Мировыми Судьями, возложены на Окружные Суды (Высочайше утв. 22 Ноября 1866 г. Положеніе о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. къ Закавказскому краю § 10, Собр. Узак. 1866 г. № 103; ср. 452 ст. Учр. Суд. Уст.), каковой порядокъ введенъ впослѣдствіи и въ губерніяхъ и областяхъ Сибири (Учр. Суд. Уст. ст. 635, по прод. 1906 г.). Кромѣ того, послѣ упомянутыхъ разъясненій Правительствующаго Сената изданъ законъ 20 Мая 1885 г., который значительно расширилъ предѣлы надзора высшихъ судебныхъ установленій надъ низшими. По статьямъ 249[1], 250 и 251 Учр. Суд. Уст., изд. 1892 г., основанныхъ на этомъ законѣ, 1) высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ предоставлено право требовать въ порядкѣ надзора объясненія отъ подвѣдомственныхъ ему должностныхъ лицъ, каковое право относительно Мировыхъ Судей до 1885 г. принадлежало только Судебнымъ Палатамъ по дѣламъ дисциплинарнымъ и Правительствующему Сенату по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою преданіе суду (Учр. Суд. Уст., изд. 1883 г., ст. 274 и 76 и Уст. Угол. Суд. ст. 1080 и 1086); 2) надзоръ высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ производится, какъ по дѣламъ, доходящимъ, въ установленномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія сихъ мѣстъ, такъ равно по жалобамъ, донесеніямъ и сообщеніямъ, обращеннымъ непосредственно въ сіи мѣста, а также по предложеніямъ чиновъ прокурорскаго надзора и другимъ свѣдѣніямъ; 3) надзоръ Старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты и Предсѣдателя Окружнаго Суда распространяется на всѣ Департаменты или Отдѣленія и на всѣхъ должностныхъ лицъ Палаты или Суда; 4) Предсѣдателю Окружнаго Суда и Старшему Предсѣдателю Судебной Палаты предоставлено право производить обозрѣніе дѣлопроизводства каждаго Отдѣленія Суда или Департамента Палаты и всѣхъ должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Суда или Палаты, и 5) судебнымъ мѣстамъ предоставлено право разъяснять подвѣдомственнымъ имъ должностнымъ лицамъ неправильность ихъ дѣйствій и отмѣнять ихъ постановленія, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ, содержащихся въ Уставѣ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводствъ о порядкѣ отмѣны означенныхъ постановленій. Останавливаясь на содержаніи приведенныхъ узаконеній и принимая во вниманіе, 1) что установленная въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ подчиненность Мировыхъ Судей не Съѣздамъ ихъ самихъ, а Окружнымъ Судамъ, состоящимъ изъ другихъ Судей, имѣетъ существенное различіе по сравненію съ мѣстностями, въ коихъ существуютъ Мировые Съѣзды, обезпечивая болѣе независимое и безпристрастное проявленіе надзора за сими Судьями, 2) что, по силѣ 256 ст. Учр. Суд. Уст., изд. 1883 г., право дѣлать распоряженія объ обозрѣніи дѣлопроизводства Окружныхъ Судовъ и мировыхъ судебныхъ установленій, черезъ означенныхъ въ этой статьѣ закона должностныхъ лицъ, принадлежало только Министру Юстиціи, но закономъ 20 Мая 1885 г. (Учр. Суд. Уст., изд. 1892 г., ст. 251) введено новое постановленіе относительно права обозрѣнія

дѣлопроизводства судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, а именно Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ и Старшимъ Предсѣдателямъ Судебныхъ Палатъ, по принадлежности, по собственному ихъ усмотрѣнію, предоставлено право производить обозрѣніе дѣлопроизводства Отдѣленій Окружнаго Суда и Департаментовъ Палаты, а равно и всѣхъ должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Суда или Палаты,—нельзя не придти къ заключенію, что, если по ст. 251 Учр. Суд. Уст., Старшій Предсѣдатель Судебной Палаты имѣетъ право производить обозрѣніе дѣлопроизводства Департаментовъ Палаты, Предсѣдатели коихъ въ порядкѣ надзора даже не подвѣдомственны Судебнымъ Палатамъ (Учр. Суд. Уст. ст. 249), то представлялось бы несоотвѣтственнымъ разуму вновь введеннаго въ Учр. Суд. Уст. правила и значительному вообще расширенію закономъ 1885 г. правъ судебныхъ мѣстъ по проявленію надзора надъ подвѣдомственными онымъ низшими установленіями, — отрицать право Окружныхъ Судовъ губерній и областей Сибири осуществлять надзоръ надъ непосредственно подчиненными имъ Мировыми Судьями, путемъ обозрѣнія ихъ дѣлопроизводствъ по дѣламъ мировой подсудности, чрезъ командируемыхъ для сего Членовъ Суда, тѣмъ болѣе, что, по силѣ ст. 35 Прав. объ устр. суд. части въ мѣстностяхъ, гдѣ введ. пол. о Зем. Нач., Окружнымъ Судамъ предоставлено поручать Уѣзднымъ Членамъ Суда обревизованіе дѣлопроизводства какъ Судебныхъ Слѣдователей, такъ и Городскихъ Судей, т. е. такихъ же единоличныхъ судей, какъ и Мировые Судьи въ Сибири. Наконецъ, нельзя не принять въ уваженіе, что, согласно приведенной 35 ст. Прав. объ устр. суд. части и опредѣленію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1879 г. № 52, Окружные Суды могутъ командировать своихъ Членовъ для производства ревизіи дѣлопроизводства состоящихъ въ ихъ округахъ Судебныхъ Слѣдователей, а въ губерніяхъ и областяхъ Сибири обязанности участковыхъ Судебныхъ Слѣдователей возложены на Мировыхъ Судей (Учр. Суд. Уст. ст. 631, по прод. 1906 г.), и слѣдовательно Окружные Суды означенныхъ губерній и областей имѣютъ право производить ревизію дѣлопроизводства подвѣдомственныхъ имъ Мировыхъ Судей по слѣдственной части, а засимъ было бы непослѣдовательно не признавать за означенными Судами и права производить обозрѣніе дѣлопроизводства упомянутыхъ Судей по дѣламъ мировой подсудности.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что Окружные Суды въ Сибирскихъ судебныхъ округахъ, не имѣя права по собственному усмотрѣнію назначать ревизію Мировыхъ Судей по дѣламъ мировой подсудности путемъ командованія для этой цѣли Членовъ Суда,—могутъ, однако, производить обозрѣніе дѣлопроизводства Мировыхъ Судей по означеннымъ дѣламъ черезъ своихъ Членовъ.

15.—1908 года Сентября 22-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: должны ли Старшіе Нотаріусы доставлять по требованію Контрольныхъ Палатъ нужныя имъ для ревизіонныхъ цѣлей подлинныя дѣла или такого рода требованія, въ силу ст. 123 и 124 Пол. Нотар., для Нотаріусовъ не обязательны.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Монастырскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій.)

Омская Контрольная Палата просила Старшаго Нотаріуса Омскаго Окружнаго Суда прислать ей дѣло о совершеніи данной на недвижимое имѣніе дворянки Конуровой, необходимое ей для опредѣленія слѣдующихъ по оной крѣпостныхъ пошлинъ, причемъ свою объ этомъ просьбу основывала на ст. 158 Правилъ и формъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, въ силу которой, по ея мнѣнію, всѣ распорядительныя управленія, въ томъ числѣ и Старшіе Нотаріусы, какъ спеціальные сборщики, обязанные предъ контрольными учрежденіями отчетностью по поступающимъ къ нимъ суммамъ, должны немедленно, по ихъ требованіямъ, доставлять имъ дѣла. Старшій Нотаріусъ въ этой просьбѣ отказалъ, имѣя въ виду ст. 123 и 124 Пол. Нотар. и находя, что указанная Палатой статья 158 къ Старшимъ Нотаріусамъ не относится. Объ этомъ отказѣ сообщено было Государственнымъ Контролеромъ Министру Юстиціи, который, усмотрѣвъ изъ доставленныхъ ему свѣдѣній, что по данному вопросу практика Старшихъ Нотаріусовъ не однообразна (одни изъ нихъ высылаютъ дѣла по непосредственному требованію Контрольныхъ Палатъ, а другіе допускаютъ контрольныхъ чиновниковъ къ обозрѣнію ихъ въ нотаріальныхъ архивахъ), означенный вопросъ, на основаніи 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., предложилъ на обсужденіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что возбужденный по сему дѣлу вопросъ разрѣшается не силою 158 ст. Правилъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, такъ какъ, хотя Старшіе Нотаріусы, какъ спеціальные сборщики, и обязаны, наравнѣ съ остальными распорядительными управленіями, отчетностью предъ контрольными учрежденіями по приходу поступающихъ къ нимъ суммъ (ст. 943 Учр. Госуд. Контроля т. I ч. 2, изд. 1892 г., и ст. 1134 Учр. Контр. Палатъ т. II ч. 1, изд. того же года), но предѣлы этой отчетности, какъ и вообще отношеніе нотаріальныхъ установленій къ контрольнымъ, опредѣляется особыми правилами и законами. Такъ, согласно правилъ, составленныхъ еще въ 1867 г. по соглашенію Министровъ Юстиціи и Финансовъ, а также Государственнаго Контролера, и опубликованныхъ въ томъ же году въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства (№ 33 ст. 322, п.п. 32 и 35 въ

главѣ объ отчетности) и правилъ, изданныхъ въ 1886 г. по соглашенію Государственнаго Контролера и тѣхъ же Министровъ (Правила о пріемѣ и расходованіи суммъ, поступающихъ въ общія судебныя установленія, а также счетоводства и отчетности по этимъ суммамъ, ст. 48 Собр. Узак. 1886 года № 41 ст. 355), Старшіе Нотаріусы обязаны отсылать въ Контрольныя Палаты для ревизіи только вѣдомости о собранныхъ ими государственныхъ доходахъ и подлинныя крѣпостныя книги: первыя—ежемѣсячно, а вторыя—по истеченіи года. Что же касается другихъ свѣдѣній, имѣющихся въ нотаріальныхъ архивахъ, а также и хранящихся въ нихъ дѣлъ, то сообщеніе ихъ Контрольнымъ Палатамъ можетъ послѣдовать только въ порядкѣ ст. 124 Пол. Нотар. Изъ общаго правила, содержащагося въ предшествующей 123 ст. Положенія о недопущеніи никого посторонняго къ справкамъ объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги, въ прежде дѣйствовавшей редакціи ст. 124 сдѣлано было изъятіе (въ 1 п.) лишь для лицъ судебнаго вѣдомства, которымъ предоставлено было право непосредственно требовать отъ Нотаріусовъ необходимыя имъ свѣдѣнія, но въ 1889 г. (по редакціи 6 Февраля) изъятіе это распространено и на лицъ административныхъ вѣдомствъ, съ условіемъ лишь разрѣшенія на это Предсѣдателя Окружнаго Суда и сообразно съ симъ изложена дѣйствующая нынѣ ст. 124 Пол. Нотар., изд. 1892 г. Государственный Совѣтъ, какъ это видно изъ журнала его отъ 2 Января 1889 г., не призналъ возможнымъ, какъ это предполагалъ Министръ Юстиціи, предоставить административнымъ вѣдомствамъ тѣ же права, какъ и лицамъ судебнаго вѣдомства, но нашелъ необходимымъ выдачу имъ справокъ изъ нотаріальныхъ дѣлъ, какъ требующихъ въ интересахъ частныхъ лицъ особой тайны, подчинить надзору судебной власти.

По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что требованія Контрольныхъ Палатъ о присылкѣ имъ подлинныхъ Дѣлъ Старшихъ Нотаріусовъ могутъ подлежать удовлетворенію лишь въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 124 Пол. Нотар.

16.—1908 года Сентября 22-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣютъ ли право лица, участвующія въ дѣлахъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, быть допускаемы къ обозрѣнію подлинныхъ по ихъ дѣламъ производствъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что, по силѣ

155 ст. Уст. Угол. Суд., всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ Мировомъ Съѣздѣ, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій Съѣзда, какъ для сторонъ, такъ и для членовъ Съѣзда и для Товарища Прокурора, а по дѣламъ, находящимся въ производствѣ Мировыхъ Судей, Уголовный Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 311 и 1900 г. № 33 разъяснилъ, что обозрѣніе сторонами дѣлъ, по ст. 570 и 869 Уст. Угол. Суд., дозволяется въ общихъ судебныхъ мѣстахъ подъ наблюденіемъ Секретаря или его Помощника, но, какъ такихъ должностныхъ лицъ не имѣется при Мировомъ Судьѣ, то примѣненіе означенныхъ статей закона не обязательно для Мирового Судьи; 2) что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1882 г. № 51 по дѣлу Вишневскаго нашелъ, что „по общему началу Судебныхъ Уставовъ, выраженному въ основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства (Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г., изд. Госуд. Канц., ч. I, стр. 9 и 10), прежде господствовавшая канцелярская тайна уничтожена и въ производство введена гласность и что, на основаніи 271 ст. Уст. Гражд. Суд., исковое прошеніе и вообще всѣ поступающія по дѣлу въ Окружный Судъ бумаги могутъ быть обозрѣваемы тяжущимися. Это же правило, согласно 80 ст. Уст. Гражд. Суд., должно быть примѣняемо и къ производству дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Предварительное разсмотрѣніе тяжущимися дѣлъ тѣмъ болѣе необходимо, если тяжущійся желаетъ принести жалобу высшему суду. Недопущеніе въ семъ случаѣ тяжущагося къ обозрѣнію дѣла равнялось бы лишенію его возможности воспользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ указать высшему суду на неправильности, допущенныя судомъ первой степени, и домогаться ихъ исправленія въ апелляціонной инстанціи. Въ виду этихъ соображеній слѣдуетъ придти къ заключенію, что право тяжущагося обозрѣть подлинное дѣло столь важно и столь необходимо для огражденія правосудія и самыхъ существенныхъ началъ судопроизводства, что никакія неудобства Суда не могутъ воспрепятствовать тяжущемуся осуществить это право. Но независимо отъ сего нельзя признать, чтобы тѣ неудобства, на которыя въ настоящемъ случаѣ сослались Мировой Судья и Съѣздъ въ оправданіе недопущенія Вишневскаго къ обозрѣнію дѣла, представлялись серьезными препятствіями къ исполненію закона. Если тяжущійся является для разсмотрѣнія дѣла во время засѣданія Мирового Судьи, и Судья признаетъ неудобнымъ предоставить тогда же дѣло къ просмотру, то онъ можетъ назначить тяжущемуся другое, болѣе удобное, время для разсмотрѣнія дѣла подъ его же, Мирового Судьи, собственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью, ибо, по духу и буквѣ закона, выраженнаго въ ст. 41 Учр. Суд. Уст. (ст. 1681 т. II Св. Зак., изд. 1876 г.), Мировой Судья обязанъ принимать просьбы вездѣ и во всякое время и отсутствіе учрежденія при немъ должности секретаря ни въ коемъ случаѣ не можетъ оправдать неисполненіе имъ обязанностей, возложенныхъ на него въ силу закона;“ 3) что право сторонъ на обозрѣніе дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, производящихся въ Мировыхъ Съѣздахъ, установлено приведенными выше ст. 155 Уст. Угол. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1882 г. № 51 и по-

тому не вызываетъ никакихъ сомнѣній; относительно же дѣлъ, производящихся у Мировыхъ Судей, нельзя не признать, что основанія, принятыя Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ для установленія права сторонъ на обозрѣніе гражданскихъ дѣлъ, находящихся въ производствѣ Мировыхъ Судей представляются совершенно правильными и соотвѣтствующими общимъ началамъ Судебныхъ Уставовъ и въ равной мѣрѣ относятся и до дѣлъ уголовныхъ; вслѣдствіе сего и согласно 118 ст. Уст. Угол. Суд., сила ст. 570 того же Устава должна быть распространена и на дѣла уголовныя, производящіяся у Мировыхъ Судей. Хотя же въ означенной 570 ст. указано, что обозрѣніе сторонами дѣлъ Окружныхъ Судовъ производится подъ наблюденіемъ Секретаря или его Помощника, а такихъ должностныхъ лицъ при Мировыхъ Судьяхъ не учреждено, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отрицанію за сторонами права на обозрѣніе ихъ дѣлъ во время производства оныхъ у Мировыхъ Судей, ибо и при Судебныхъ Слѣдователяхъ не полагается секретарей и ихъ помощниковъ, а между тѣмъ ст. 476 Уст. Угол. Суд. обязываетъ его предявлять обвиняемому по его просьбѣ слѣдственное производство.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

17.—1908 года Октября 13 дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ пересмотра, въ виду вновь открывшихся обстоятельствъ, рѣшеній и приговоровъ образованныхъ на основаніи Положенія объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.) Народныхъ Судовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ Туркестанскомъ краѣ, на основаніи ст. 210 и послѣд. Пол. объ упр. Турк. края (II т. Св. Зак., изд. 1892 г.), а равно въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, на основаніи 101 ст. Пол. объ упр. Степн. обл., осѣдлые туземцы и кочевники пользуются отдѣльными Народными Судами, которые разрѣшаютъ подсудныя имъ дѣла (см. ст. 211, а также 141 и 142 Пол. Турк. края) на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ. Судъ этотъ, единоличный для первой инстанціи (ст. 230 п. 1) и окончательный для маловажныхъ дѣлъ (ст. 233), во второй инстанціи, вѣдающей дѣла по приносимымъ на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей въ двухнедѣльный срокъ жалобамъ (ст. 243), является коллегіальнымъ установленіемъ, именуемымъ Съѣздомъ Судей (ст.

230 п. 2) и постановляющимъ свои рѣшенія окончательно (ст. 240), причемъ, однако, приговоры и рѣшенія Народнаго Суда (какъ 1-ой, такъ и 2-ой инстанціи), постановленные съ превышеніемъ власти или по дѣламъ, ему неподсуднымъ, на основаніи 218 ст. Пол. Турк. края, по прод. 1906 г., вносятся чрезъ Прокурора въ Окружный Судъ, который, отмѣняя приговоръ, возвращаетъ дѣло въ Народный Судъ для новаго разсмотрѣнія, а при неподсудности дѣла Народному Суду, направляетъ дѣло къ законному порядку. Слѣдуетъ указать при этомъ, что законъ (ст. 219 Турк. Пол.), установляя для Народнаго Суда высшую мѣру наказанія, которую онъ вправѣ наложить на подсудимаго въ случаѣ непримиренія сторонъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, предоставляетъ вѣдѣнію этого суда (ст. 211 п. 2) всѣ гражданскія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же Народному Суду, дѣла, если только иски не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей. Приведенныя выписки изъ статей дѣйствующаго закона относительно учрежденія и правилъ дѣйствія Народнаго Суда, содержащія въ себѣ всѣ существенныя въ этомъ отношеніи указанія закона, доказываютъ, что правила эти преподаны въ законѣ въ совершенно общихъ чертахъ и не содержатъ никакого намека на то, чтобы законодатель, вводя Народные Суды въ Туркестанскомъ краѣ и названныхъ областяхъ, имѣлъ въ виду распространить на этотъ край и эти области, въ отношеніи дѣлъ, подвѣдомственыхъ Народному Суду, тѣ постановленія гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, которые свойствены этимъ производствамъ при движеніи дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Какъ видно изъ изложеннаго, ни кассаціоннаго обжалованія окончательныхъ рѣшеній и приговоровъ Народнаго Суда, ни пересмотра дѣлъ вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ или подлога въ актахъ, на коихъ основано было окончательное или вступившее въ законную силу рѣшеніе, правилами о производствѣ дѣлъ въ Народномъ Судѣ не установлено, и Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія для того, чтобы считать это простою недомолвкою закона, которая могла бы быть восполнена разъясненіемъ со стороны Правительствующаго Сената въ порядкѣ, закономъ установленномъ (259[1] ст. Учр. Суд. Уст.). Если, по мнѣнію надлежащей власти, представляется желательнымъ распространеніе на Народный Судъ, дѣйствующій въ Туркестанскомъ краѣ и въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и др., правилъ о порядкѣ пересмотра рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ, то отъ власти этой зависитъ возбудить о томъ вопросъ въ порядкѣ законодательномъ, но Правительствующему Сенату, по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, не предоставлено права почина въ этомъ отношеніи. Въ сообщеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ на имя Министра Юстиціи, послужившемъ поводомъ для предложенія настоящаго вопроса на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, содержится ссылка на рѣшеніе Общаго Собранія 15 Марта 1904 г. (сб. № 12), коимъ разрѣшенъ вопросъ о томъ, какими установленіями и въ какомъ порядкѣ должны быть разрѣшаемы ходатайства о пересмотрѣ, по вновь открывшимся

обстоятельствамъ, вошедшихъ въ законную силу рѣшеній Волостныхъ Судовъ, образованныхъ по закону 12 Іюля 1889 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, что никакой аналогіи между вопросомъ, разрѣшеннымъ въ 1904 году, по отношенію Волостныхъ Судовъ, и вопросомъ, нынѣ предложеннымъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, не существуетъ. Волостной Судъ по закону 12 Іюля 1889 г., хотя и не введенъ въ общій строй судебныхъ мѣстъ Имперіи и хотя Судъ этотъ остался Судомъ сословнымъ и крестьянскимъ, вѣдающимъ, однако, и дѣла, касающіяся лицъ другихъ податныхъ сословій, живущихъ въ предѣлахъ волости, онъ, однако, подчиненъ въ порядкѣ инстанцій Уѣздному Съѣзду и Губернскому Присутствію, которымъ подвѣдомы также и Участковые Земскіе Начальники и Городскіе Судьи; рѣшенія Волостного Суда подлежатъ апелляціонному обжалованію предъ Уѣзднымъ Съѣздомъ, рѣшенія же этого послѣдняго восходятъ по кассаціоннымъ жалобамъ на разсмотрѣніе Губернскаго Присутствія. Наконецъ, въ правилахъ о производствѣ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ (ст. 129 п. 3 и 243), прямо предусматривается пересмотръ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, окончательныхъ рѣшеній и приговоровъ Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ, Городскихъ Судей и Уѣздныхъ Съѣздовъ. Народный Судъ, дѣйствующій въ Туркестанскомъ краѣ и названныхъ областяхъ, напротивъ того, совершенно обособленъ отъ судебныхъ мѣстъ Имперіи, дѣйствующихъ въ томъ же краѣ, каковому выводу нисколько не противорѣчитъ приведенная выше и имѣющая слишкомъ спеціальное значеніе 218 ст. Пол. Турк., и въ тѣхъ немногихъ статьяхъ закона, которыми опредѣляется его дѣятельность, нѣтъ, какъ указано, никакого намека на то, чтобы правило о пересмотрѣ рѣшеній и приговоровъ вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ могло имѣть примѣненіе къ этому суду. Такимъ образомъ, если Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, разрѣшая въ 1904 г. вопросъ о порядкѣ пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствамъ дѣлъ Волостныхъ Судовъ, имѣлъ основаніе примѣнить въ этомъ случаѣ 129 и 243 ст. ст. Прав. произв. дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, основаніе это совершенно не примѣнимо къ разрѣшенію вопроса о порядкѣ пересмотра рѣшеній Народныхъ Судовъ въ виду полнаго отсутствія въ законодательныхъ объ этомъ судѣ правилахъ всякаго указанія по сему предмету.

Въ виду всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

18.—1908 года Октября 13-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) въ какомъ порядкѣ должны преслѣдоваться самовольные порубщики лѣса въ башкирскихъ дачахъ, принятыхъ въ завѣдываніе лѣснаго управленія на основаніи закона 6 Іюня 1894 г. (Собр. Узак. № 119, ст. 877), т. е. въ порядкѣ ли, предусмотрѣнномъ закономъ 7 Апрѣля 1897 г. (ст. 792 и слѣд. Уст. Лѣсн., Св. Зак. т. VIII ч. 1, изд. 1905 г.), или въ порядкѣ, существовавшемъ до изданія сего закона, и 2) куда должны обращаться суммы, присуждаемыя за самовольныя порубки въ башкирскихъ лѣсахъ посторонними лицъ: въ мірскіе капиталы башкиръ или въ спеціальныя средства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, для образованія капитала на нужды лѣснаго хозяйства въ башкирскихъ дачахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Кузминскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Первый изъ внесенныхъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросовъ, какъ видно изъ отношенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на имя Министра Юстиціи отъ 31 Августа 1907 года за № 4708, возникъ въ виду сомнѣнія въ правильности примѣненія установленнаго закономъ 7 Апрѣля 1897 г. порядка къ преслѣдованію порубокъ въ башкирскихъ лѣсахъ, такъ какъ законъ этотъ, точно перечисляя правонарушенія, которыхъ онъ касается, а именно указанныхъ въ статьяхъ 155, 156 (п.п. 1—5), 161, 161^1 и 164 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, не упоминаетъ о статьѣ 161^2 того же Устава, относящейся къ порубкамъ башкиръ въ башкирскихъ лѣсахъ. Въ силу этой послѣдней статьи, подвергающей виновныхъ башкиръ въ самовольной порубкѣ принадлежащаго имъ, но состоящаго въ казенномъ завѣдываніи, лѣса, внѣ отведенныхъ имъ въ пользованіе лѣсосѣкъ, тѣмъ же взысканіямъ, какъ и за порубки въ казенныхъ лѣсахъ, всѣ дѣла о лѣсныхъ нарушеніяхъ, какъ въ казенныхъ, такъ и башкирскихъ лѣсахъ, направлялись непосредственно въ судъ. Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія признаетъ желательнымъ по отношенію къ башкирскимъ лѣсамъ возвращеніе къ прежнему, существовавшему до изданія закона 7 Апрѣля 1897 г., порядку, такъ какъ установленный симъ закономъ новый порядокъ, обременивъ, съ одной стороны, лѣсной надзоръ массою труда по изготовленію и вручению постановленій о наложеній взысканій, а съ другой, давъ обвиняемымъ возможность оставаться продолжительное время безнаказанными, не освободилъ и судебныя мѣста отъ разсмотрѣнія такихъ дѣлъ, ибо почти всѣ дѣла о порубкахъ, за отказомъ обвиняемыхъ отъ добровольной уплаты штрафовъ, поступаютъ на разрѣшеніе суда, который въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ 7 Апрѣля 1897 г. почему либо не былъ примѣненъ, всегда настаиваетъ на его примѣненіи.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьями 791—802 Устава Лѣсного (т. VIII ч. 1, Св. Зак., изд. 1905 г.) и 1125⁴ Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., имѣющими своимъ источникомъ Высочайше утвержденное 7 Апрѣля 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, установленъ порядокъ производства дѣлъ по нарушенію законовъ о казенныхъ лѣсахъ, согласно которому дѣла этого рода разрѣшаются по постановленіямъ Лѣсничихъ,—если казнѣ причиненъ убытокъ на сумму не свыше 5 рублей, а если на большую сумму, то по постановленіямъ Начальниковъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, причемъ, постановленіямъ означенныхъ должностныхъ лицъ, взысканія опредѣляются въ уменьшенномъ размѣрѣ (ст. 793) противъ установленнаго въ Уставѣ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, а дѣла эти поступаютъ къ судебному разсмотрѣнію лишь послѣ наложенія на виновныхъ подлежащими установленіями лѣсного надзора взысканій, въ случаяхъ нежеланія обвиняемыхъ подчиниться этимъ постановленіямъ и другихъ, перечисленныхъ въ приведенныхъ законоположеніяхъ (ст. 795—802). На точномъ основаніи ст. 792 Уст. Лѣсн., порядокъ этотъ распространяется на всѣ мѣстности Имперіи, кромѣ губерній Варшавскаго Генералъ-Губернаторства, и одно это указаніе было бы достаточно для того, чтобы признать, что отъ дѣйствія новаго закона не изъяты башкирскіе лѣса. Помимо сего, однако, выводъ этотъ вытекаетъ и изъ слѣдующихъ соображеній: 6 Іюня 1894 г. воспослѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ общественные вотчинные лѣса, принадлежащіе башкирамъ-вотчинникамъ, за исключеніемъ площадей, отчисленныхъ въ душевые ихъ надѣлы, переданы въ завѣдываніе казны на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казенные лѣса (ст. 20 Полож. о башкирахъ т. IX Св. Зак., изд. 1902 г. Особ. Прил. кн. VII и ст. 655 Уст. Лѣсн., изд. 1905 г.). Этотъ законъ не содержитъ въ себѣ ни указаній на порядокъ производства дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ въ башкирскихъ лѣсахъ внѣ отведенныхъ въ пользованіе башкиръ лѣсосѣкъ, ни какихъ либо карательныхъ постановленій, и лишь въ частности устанавливаетъ (Уст. Наказ. ст. 161², по прод. 1902 г.) отвѣтственность башкиръ за эти порубки, одинаковую съ тою, которая въ подлежащихъ статьяхъ Устава о Наказаніяхъ опредѣлена за самовольныя порубки казеннаго лѣса. Отсюда явствуетъ, что за порубку въ башкирскихъ дачахъ, принятыхъ въ лѣсное управленіе на основаніи закона 6 Іюня 1894 г., башкиры, согласно 161² ст. Уст. Наказ., по прод. 1902 г., тоже и 1906 г., а посторонніе лица по общеустановленному порядку относительно дачъ, находящихся въ завѣдываніи казны, подлежатъ взысканіямъ, опредѣленнымъ закономъ за самовольныя порубки казеннаго лѣса, но такъ какъ закономъ 7 Апрѣля 1897 г. (Уст. Лѣсн., изд. 1905 года, ст. 793) за порубки въ казенныхъ лѣсахъ опредѣлены взысканія въ уменьшенномъ размѣрѣ и изъ сего общаго правила не сдѣлано никакихъ изъятій, а сіи уменьшенныя взысканія могутъ быть налагаемы не иначе, какъ въ указанномъ выше особомъ порядкѣ,

установленномъ тѣмъ же закономъ 1897 г., то этотъ же порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и относительно всѣхъ порубщиковъ въ упомянутыхъ башкирскихъ дачахъ. Въ виду сего отсутствіе ссылки въ законѣ 7 Апрѣля 1897 г. (Уст. Лѣсн., изд. 1905 г., ст. 792) на ст. 161² Уст. Наказ., по прод. 1902 г., на что указывается, какъ на основаніе къ возвращенію къ прежнему судопроизводственному порядку, не имѣетъ значенія. За всѣмъ тѣмъ нельзя также не упомянуть и о томъ, что выраженная Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія желательность перехода по отношенію къ самовольнымъ порубкамъ въ башкирскихъ лѣсахъ къ прежнему судопроизводственному порядку неосуществима, такъ какъ этотъ порядокъ во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, кромѣ губерній Варшавскаго Генералъ-Губернаторства, болѣе не существуетъ: онъ отмѣненъ и замѣненъ установленнымъ закономъ 7 Апрѣля 1897 г. порядкомъ, неудобства коего, по соображеніи основаній къ его изданію съ оказавшимися при примѣненіи его послѣдствіями и причинами происхожденія таковыхъ, можетъ составить предметъ законодательнаго обсужденія и измѣненія, но не толкованія дѣйствующаго закона. Обращаясь ко второму вопросу — о назначеніи, которое должны получить суммы, присуждаемыя съ постороннихъ лицъ за самовольныя порубки въ башкирскихъ лѣсахъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ примѣчаніи 2-мъ къ ст. 168 Уст. Наказ., по прод. 1906 г., постановлено лишь, что денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи ст. 161² сего Устава, по тому же прод., т. е. поступающія съ башкиръ, виновныхъ въ самовольной порубкѣ въ принадлежащихъ имъ, но состоящихъ въ казенномъ завѣдываніи лѣсахъ, внѣ отведенныхъ имъ въ пользованіе лѣсосѣкъ, обращаются въ спеціальныя средства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для образованія капитала на нужды лѣсного вѣдомства въ состоящихъ въ казенномъ завѣдываніи башкирскихъ лѣсахъ, но при этомъ не указано, какъ поступать съ денежными взысканіями, налагаемыми за самовольныя порубки въ сихъ лѣсахъ на постороннихъ лицъ. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо остановиться на разумѣ закона 6 Іюня 1894 г., на которомъ основаны приведенныя ст. 161² и 168, прим. 2, Уст. Наказ.; законъ этотъ преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы, охраняя башкирскіе лѣса отъ хищническаго ихъ истребленія, установить такую мѣру, которая способствовала бы упорядоченію лѣсного хозяйства въ башкирскихъ лѣсахъ, дабы этою мѣрою возмѣстить наносимый порубками ущербъ башкирамъ въ принадлежащихъ имъ на правѣ собственности лѣсахъ, хотя и состоящихъ въ завѣдываніи казны. Образуемый съ этой цѣлью въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія капиталъ достигаетъ, безъ сомнѣнія, намѣченной цѣли гораздо болѣе дѣйствительно, нежели перечисленіе взыскиваемыхъ съ постороннихъ лицъ штрафныхъ денегъ за порубку лѣса въ упомянутыхъ дачахъ въ мірскіе капиталы, состоящіе, на основаніи 70 ст. Полож. о башкирахъ (Особ. Прил. къ IX т. Св. Зак., изд. 1902 года, кн. VII), въ непосредственномъ распоряженіи самихъ башкиръ и, слѣдовательно, могущіе быть расходуемы и не на улучшеніе хозяйства въ принадлежащихъ имъ лѣсныхъ дачахъ.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и Перваго Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, 1) что самовольные порубщики лѣса въ башкирскихъ дачахъ, принятыхъ въ завѣдываніе лѣсного управленія на основаніи закона 6 Іюня 1894 г. (Уст. Лѣсн., изд. 1905 г., ст. 655), подлежатъ преслѣдованію въ порядкѣ, установленномъ закономъ 7 Апрѣля 1897 г. (Уст. Лѣсн., изд. того же года, ст. 792 и слѣд.), и 2) что денежныя взысканія, присуждаемыя съ постороннихъ лицъ за самовольныя порубки въ означенныхъ башкирскихъ дачахъ, обращаются въ спеціальныя средства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для образованія капитала на нужды лѣсного хозяйства въ состоящихъ въ казенномъ завѣдываніи башкирскихъ лѣсахъ.

19.—1908 года Октября 13-го дня. *По вопросу о возникшемъ пререканіи о подсудности дѣла по иску Акціонернаго Общества машиностроительнаго и чугунолитейнаго завода, „К. Рудзскій и К°“ къ Варшавской Казенной Палатѣ и Варшавскому Губернскому по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ Присутствію, въ суммѣ 3500 руб., объ освобожденіи корнвалійскаго котла отъ ареста и продажи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. Исаченко; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго пререканія послужили слѣдующія обстоятельства: въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Варшавскій Окружный Судъ 14 Февраля 1905 г., по довѣренности Правленія Акціонернаго Общества „К. Рудзскій и К°“, Присяжный Повѣренный Семирадзкій объяснилъ, что секвестраторъ гор. Ново-Минска, Варшавской губерніи, съ цѣлью взысканія съ Акціонернаго Общества „К. Рудзскій и К°“ разныхъ городскихъ налоговъ, а именно: 1) налога съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ; 2) 25% отъ сего же налога; 3) налога на содержаніе мировыхъ судовъ, и 4) дорожнаго сбора, начисленныхъ въ общей суммѣ 3442 руб. 10 коп. за 1904 г. съ расположеннаго въ селеніи Годзикъ, гмины Минскъ, Ново-Минскаго уѣзда, завода онаго Общества, по протоколу отъ 3—16 Февраля 1905 г. описалъ въ оном заводѣ на удовлетвореніе сихъ налоговъ паровой корнвалійскій котелъ № 1239, оцѣнивъ оный въ 3500 руб. и предупредивъ, что котелъ этотъ будетъ подвергнутъ публичной продажѣ въ срокъ по назначенію бургомистромъ гор. Ново-Минска. Оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что самое обложеніе городскими налогами завода Общества „К. Рудзскій и К°“, расположеннаго безспорно не въ городѣ, а въ деревнѣ на земляхъ сел. Годзикъ, гмины Минскъ, является въ высшей степени неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, почему оно и обжаловано Правленіемъ Общества „К. Рудзскій и К°“ Господину Министру Финансовъ, и что, слѣдовательно, впредь до окончательнаго разрѣшенія сего спорнаго вопроса, умѣстно было бы Варшавской

Казенной Палатѣ и Губернскому по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ Присутствію воздержаться отъ взысканія оныхъ налоговъ, и самый способъ взысканія сихъ налоговъ слѣдуетъ признать совершенно неправильнымъ и прямо противорѣчащимъ дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ гражданскимъ законамъ. Секвестраторъ описалъ, какъ движимое имущество, фабричный паровикъ, т. е. котелъ, соединенный съ заводскимъ зданіемъ навсегда и наглухо и потому составляющій существенную составную часть фабричнаго зданія и всего завода. Несомнѣнно, при такихъ обстоятельствахъ фабричный паровикъ или котелъ, по точному смыслу ст. ст. 524 и 525 Гражд. Кодекса, составляетъ недвижимость по назначенію, а такъ какъ, по ст. 1551 Уст. Гражд. Суд., такая недвижимость по назначенію ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнута аресту и продажѣ отдѣльно отъ тѣхъ недвижимостей, въ составъ коихъ она входитъ, то, очевидно, всѣ дѣйствія секвестратора гор. Ново-Минска являются неправильными и подлежатъ отмѣнѣ. Въ виду вышеизложеннаго и на основаніи 1291 ст. Уст. Гражд. Суд., онъ, Семирадзкій, просилъ Варшавскій Окружный Судъ признать, что описанный на заводѣ Общества „К. Рудзскій и К°“ въ дер. Годзикъ, гмины Минскъ, Ново-Минскаго уѣзда, секвестраторомъ гор. Ново-Минска по протоколу отъ 3—16 Февраля 1905 г. и оцѣненный имъ въ 3500 руб. паровой корнвалійскій котелъ № 1239, какъ составляющій недвижимость по назначенію, аресту и продажѣ на удовлетвореніе означенныхъ въ семъ протоколѣ налоговъ отдѣльно отъ заводскихъ недвижимостей подлежать не можетъ, вслѣдствіе чего таковой котелъ отъ означеннаго ареста и продажи освободить, присудивъ съ отвѣтчиковъ въ пользу истца судебныя и за веденіе дѣла издержки по цѣнѣ иска. Защитникъ Прокураторіи Царства Польскаго Леховичъ, дѣйствующій отъ имени Варшавской Казенной Палаты и Варшавскаго Губернскаго по налогу съ городскихъ недвижимостей Присутствія, заявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ отводъ, согласно прим. къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., о неподвѣдомственности сего иска судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ, на опредѣленіе Окружнаго Суда объ оставленіи сего отвода безъ уваженія, принесъ частную жалобу въ Варшавскую Судебную Палату, которая, принявъ во вниманіе, что истецъ въ данномъ случаѣ заявляетъ свою претензію къ Варшавской Казенной Палатѣ и къ Варшавскому Губернскому по налогу съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ Присутствію, считая нарушенными права свои, предусмотрѣнныя 525 и 524 ст. ст. Гражд. Код., распоряженіями секвестратора, агента означенныхъ правительственныхъ установленій, и что претензія о возстановленіи такихъ правъ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ, за силою 1 ст. Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію судебныхъ установленій, признала обжалованное опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ и доводы Прокураторіи въ подтвержденіе заявленнаго отвода незаслуживающими уваженія. Засимъ 31 Октября 1907 года Прокуроръ Варшавской Судебной Палаты препроводилъ, въ порядкѣ 240 ст. Уст. Гражд. Суд., въ Судебную Палату сообщеніе Варшавскаго Губернатора отъ 25 Сентября 1907 г. за № 3437 о томъ,

что настоящее дѣло, согласно 47 ст. Инструкціи о налогѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, утвержденной Министромъ Финансовъ 29 Октября 1902 г., подсудно ему, Губернатору. Особое Присутствіе Варшавской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ 19 Ноября 1907 г. настоящее дѣло и принявъ во вниманіе, что сообщеніемъ Губернатора возбуждено пререканіе о подсудности въ порядкѣ 240 и 241 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., что вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ и посему дѣло должно быть перенесено для разрѣшенія возникшаго пререканія въ Правительствующій Сенатъ (243 ст. Уст. Гражд., Суд., рѣш. Сената 1893 г. № 28 и 1881 г. № 120; Общ. Собр. 1897 г. № 25), на основаніи 243 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлило: настоящее дѣло представить въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: порядокъ взысканія всѣхъ вообще прямыхъ государственныхъ налоговъ опредѣляется правилами, изложенными въ Уставѣ о Прямыхъ Налогахъ (т. V Св. Зак.). По этимъ правиламъ взысканіе налоговъ, добровольно въ установленные закономъ сроки плательщиками не внесенныхъ, возлагается въ Имперіи на чиновъ полиціи (22—23 ст.), а въ губерніяхъ Царства Польскаго—на состоящихъ при Уѣздныхъ Управленіяхъ секвестраторовъ (ст. 280). Означенныя должностныя лица, при неуспѣшности взысканія числящейся за плательщикомъ недоимки налога съ принадлежащихъ ему доходовъ, обращаютъ таковое сначала на движимое, а потомъ и на недвижимое имущество должника, каковое подвергаютъ описи и секвестру (ст. 22—23, 284—285), причемъ, на основаніе 24 ст. названнаго Устава, они, при составленіи описи и оцѣнки, должны руководствоваться правилами, содержащимися въ Положеніи о Взысканіяхъ Гражданскихъ (т. XVI Св. Зак. ст. 42—166 и 173—180). Въ сихъ же послѣднихъ правилахъ изображено: владѣльцы описываемаго, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имуществъ, обязаны явиться въ назначенные имъ сроки лично или черезъ своихъ уполномоченныхъ (ст. 51—52) и имѣютъ право, какъ присутствовать при составленіи описи, такъ и дѣлать на ней свои замѣчанія относительно всего, что, по ихъ мнѣнію, учинено неправильно (ст. 53). Владѣльцу описаннаго имущества, сдѣлавшему такое замѣчаніе, предоставляется право возбудить споръ противъ описи и принести жалобу тому мѣсту, по распоряженію коего опись составлена (ст. 124 и 125); въ противномъ же случаѣ, т. е. когда владѣлецъ не явится къ описи ни лично, ни чрезъ своего уполномоченнаго, или хотя явится и означитъ въ рукоприкладствѣ лишь свое присутствіе безъ всякихъ особыхъ замѣчаній, то впослѣдствіи отъ него уже никакіе споры и жалобы противъ описи не принимаются, за исключеніемъ случая похищенія (ст. 54 и 123). Изъ совокупнаго смысла всѣхъ приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что казенный должникъ, находя какую бы то ни было неправильность при составленіи описи его имущества, имѣетъ право только путемъ жалобы домогаться возстановленія тѣхъ его

правъ, которыя онъ считаетъ нарушенными дѣйствіями или распоряженіями лица, производящаго опись или секвестръ; домогаться же возстановленія его правъ путемъ предъявленія иска къ казнѣ или учрежденію, производящему взысканіе налога, онъ не имѣетъ права, какъ и должникъ, съ котораго производится взысканіе въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1874 г. № 590, 1879 г. № 79 и 269, 1880 г. № 102, 1883 г. № 38 и др.). А такъ какъ, по силѣ 125 ст. Полож. о Взыск. Гражд., означенные споры и жалобы, какъ упомянуто выше, предъявляются мѣсту, по распоряженію коего составлялась опись, то никакой споръ противъ такой описи судебнымъ установленіямъ не можетъ быть подвѣдомъ.

На основаніи сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

20.—1908 года Октября 13-го дня. *По вопросу о возникшемъ между начальствомъ Иркутскаго военнаго округа и Красноярскимъ Окружнымъ Судомъ пререканія о порядкѣ производства слѣдствія по дѣлу о чиновникѣ для порученій при Окружномъ Интендантскомъ Управленіи Надворномъ Совѣтникѣ Дульскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Корфъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Въ Августѣ 1907 г. крестьянка Новоселовской волости, Минусинскаго уѣзда, Фейга Могилевская подала на имя Прокурора Красноярскаго Окружнаго Суда прошеніе, въ которомъ объяснила, что въ Іюлѣ того же года чиновникъ Иркутскаго Окружнаго Интендантскаго Управленія Дульскій, въ отсутствіе ея мужа явился къ ней въ домъ въ сопровожденіи сельскаго старосты и другихъ чиновъ сельской полиціи и понятыхъ и сталъ распрашивать, кто получилъ 111 рублей, данныхъ ея мужемъ Іудою Могилевскимъ въ задатокъ подъ купленный хлѣбъ крестьянамъ села Комскаго. Узнавъ, что деньги эти получены, согласно приказанію Іуды Могилевскаго, ея сыномъ Исаемъ, Дульскій заявилъ, что онъ передалъ Іудѣ Могилевскому 600 руб. для покупки хлѣба и доставки онаго на Комскій перевозъ, а затѣмъ сталъ кричать на нее и на ея сына, подставлялъ къ ея лицу кулакъ, ругалъ ее, приказалъ арестовать и подвергнуть ея имущество описи, арестовалъ и отправилъ въ с. Новоселово ея сына и опечаталъ ея документы. За эти дѣйствія Фейга Могилевская просила привлечь Дульскаго къ отвѣтственности.

Въ объясненіи, данномъ Окружному Интенданту Иркутскаго военнаго округа, Надворный Совѣтникъ Дульскій изложилъ, что онъ вошелъ въ соглашеніе съ Іудою Могилевскимъ относительно закупки овса и передалъ ему для выдачи продавцамъ задатковъ 100 рублей, а затѣмъ, черезъ нѣкоторое время, убѣдившись въ томъ, что Могилевскимъ дѣйствительно было заусловлено къ покупкѣ 2000 пуд. овса, выдалъ ему авансомъ еще 500 руб. и 500 мѣшковъ. Когда же Могилевскій не пріѣхалъ къ условленному съ нимъ свиданію и когда онъ, Дульскій, узналъ, что Могилевскій бросилъ переданные ему мѣшки и что сынъ его отобралъ отъ крестьянъ данные имъ задатки, объясняя имъ, что отецъ его арестованъ за политику и приказалъ взять задатки обратно, то онъ, Дульскій, взялъ старосту и понятыхъ и отправился съ ними въ домъ Іуды Могилевскаго, чтобы принять мѣры противъ злоумышленнаго сокрытія и отчужденія имущества Могилевскаго, въ обезпеченіе возврата выданныхъ Могилевскому 600 руб. Въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ, не упоминая лишь о нанесеніи Фейгѣ Могилевской личнаго оскорбленія, Дульскій не отрицалъ остальныхъ фактовъ. Окружный Интендантъ Иркутскаго военнаго округа, не усматривая въ дѣяніяхъ Дульскаго по отношенію къ Фейгѣ Могилевской нарушенія законовъ службы, такъ какъ онъ дѣйствовалъ, какъ частное лицо, оберегавшее свои личные интересы, направилъ дѣло къ Прокурору Красноярскаго Окружнаго Суда. На запросъ Прокурора Окружный Интендантъ увѣдомилъ, что Дульскій производилъ закупки продовольственныхъ продуктовъ въ потребность Иркутскаго Интендантства, какъ должностное лицо. Засимъ Прокуроръ Красноярскаго Окружнаго Суда, согласно 237 и 518 ст.ст. Уст. Угол. Суд. и 275 ст. Воен. Суд. Уст., предложилъ на разсмотрѣніе этого Суда настоящее дѣло для разрѣшенія вопроса о подсудности. Окружный Судъ нашелъ: 1) что Дульскій, какъ видно изъ сообщенія Окружнаго Интенданта, производя закупки для Иркутскаго Интендантства, дѣйствовалъ, какъ должностное лицо, и, такимъ образомъ, совершая приписываемыя ему жалобщицею дѣянія, находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, и 2) что, дозволивъ себѣ превышеніе власти и незаконное арестованіе Исая Могилевскаго, Дульскій совершилъ преступленія, предусмотрѣнныя 141, 151, 242 ст.ст. Воин. Уст. о Нак. и 347 ст. Улож. Наказ., за которыя онъ, согласно 249 и 1262 ст. Воен. Суд. Уст., подлежитъ военному суду. По этимъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: всю переписку по сему дѣлу препроводить Иркутскому Военно-Окружному Интенданту. Военный Слѣдователь Красноярскаго участка, къ которому направлено было дѣло военнымъ начальствомъ для производства слѣдствія по 141, 151 и 242 ст.ст. Воин. Уст. о Нак., находя, съ своей стороны, въ дѣлѣ еще и признаки 347 ст. Улож. Наказ., и вполнѣ соглашаясь съ мотивами опредѣленія Красноярскаго Окружнаго Суда, постановилъ принять означенное дѣло къ своему производству. Признавая такое направленіе дѣла неправильнымъ, Военный Прокуроръ Иркутскаго Военно-Окружнаго Суда довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Иркутскаго Военно-Окружнаго Суда, который, находя въ настоящемъ дѣлѣ признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ 1540 ст. Улож.

Наказ. и 131 и 142 ст.ст. Уст. Наказ. и неподсудныхъ военному суду, постановилъ предписать Военному Слѣдователю возвратить дознаніе военному начальству, во исполненіе чего дѣло было возвращено Окружному Интенданту Иркутскаго военнаго округа, а затѣмъ черезъ Командующаго войсками Иркутскаго военнаго округа предоставлено, согласно 275 ст. Воен. Суд. Уст., Военному Министру. Въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату Военный Министръ, съ своей стороны, изложилъ, что для состава преступленія должности необходимо существованіе между противозаконнымъ дѣяніемъ и состояніемъ лица на государственной службѣ такой существенной связи при которой дѣяніе вытекало бы изъ самыхъ условій государственной службы и составляло бы нарушеніе тѣхъ именно обязанностей, которыя возложены на лицо самою службою (рѣш. Общ. Собр. 1891 г. № 9; 1895 г. № 33). При этомъ одно нахожденіе виновнаго при исполненіи служебныхъ обязаностей не можетъ измѣнять характера совершенныхъ имъ общихъ преступныхъ дѣяній и не обращаетъ эти дѣянія въ преступленія должности, если только они не находятся въ прямомъ соотношеніи съ злоупотребленіемъ тою властью, которая была предоставлено данному должностному лицу (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1871 г. № 846, 1888 г. № 3; Общ. Собр. 1880 г. № 57, 1885 г. № 27). Обращаясь къ настоящему дѣлу, Военный Министръ полагаетъ, что тѣ дѣйствія, которыя были совершены интендантскимъ чиновникомъ Дульскимъ, безусловно не находились въ какой либо связи съ положеніемъ его, какъ должностного лица, обязаннаго закупкою продовольственныхъ продуктовъ въ потребность военнаго вѣдомства, и посему нахожденіе его, во время совершенія этихъ дѣйствій, при исполненіи служебныхъ обязанностей, не могло, само по себѣ, сообщить этимъ дѣйствіямъ характера служебныхъ нарушеній. Посему и такъ какъ, согласно 249 ст. Воен. Суд. Уст., гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства подлежатъ военному суду только за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины, къ каковой категоріи преступныя дѣянія, совершенныя Надворнымъ Совѣтникомъ Дульскимъ, не относятся, Военный Министръ находитъ, что и предварительное слѣдствіе по этимъ дѣяніямъ не подлежало производству черезъ Военнаго Слѣдователя, а потому проситъ Правительствующій Сенатъ, въ отмѣну опредѣленія Красноярскаго Окружнаго Суда отъ 24 Ноября 1907 года, направить дѣло къ производству предварительнаго слѣдствія черезъ подлежащаго Судебнаго Слѣдователя.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что чиновникъ особыхъ порученій при Окружномъ Интендантскомъ Управленіи Дульскій, на котораго его начальствомъ была возложена закупка продовольственныхъ припасовъ для Иркутскаго Интендантства, обвиняется крестьянкою Фейгою Могилевскою въ томъ, что, явившись въ домъ ея, Фейги Могилевской, въ сопровожденіи старосты, понятыхъ и чиновъ сельской полиціи для приведенія

въ извѣстность, кѣмъ были получены деньги, данныя ея мужу Іудѣ Могилевскому для выдачи въ задатокъ подъ купленный у крестьянъ села Комскаго хлѣбъ, и узнавъ, что 100 руб. были выданы Іудою Могилевскимъ сыну его, Исаю, заявилъ, что онъ передалъ ея мужу, Іудѣ Могилевскому, 600 руб. для покупки хлѣба и доставки его на Комскій перевозъ, сталъ на нее кричать, подставлялъ ей къ лицу кулакъ, ругалъ ее, приказалъ подвергнуть описи и аресту ея имущество, арестовалъ и отправилъ въ с. Новоселово ея сына и опечаталъ ея документы. Преступныя дѣйствія, въ коихъ обвиняется Дульскій, находившійся несомнѣнно при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, составляютъ преступленія по должности, предусмотрѣнныя 141, 151 и 242 ст. Воин. Уст. о Нак. и 347 ст. Улож. Наказ., за которыя онъ, согласно 249 ст. Воен. Суд. Уст., подлежитъ суду военнаго вѣдомства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, согласно 338 ст. Уст. Воен. Суд., предварительныя слѣдствія могутъ быть производимы Судебными Слѣдователями гражданскаго вѣдомства по обвиненіямъ военно-служащихъ лицъ въ общихъ преступленіяхъ, а не въ преступленіяхъ по должности, надлежитъ признать, что предварительное по настоящему дѣлу слѣдствіе должно быть произведено Военнымъ Слѣдователемъ.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предварительное слѣдствіе по сему дѣлу должно быть произведено черезъ Военнаго Слѣдователя.

21.—1908 года Ноября 3-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: кому, на основаніи ст. 247 Прав. Суд. Част. Земск. Нач., принадлежитъ право отсрочивать исполненіе приговоровъ Уѣзднаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. П. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Е. Рынкевичъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ 246 ст. Прав. Суд. Част. Земск. Нач., приговоры Уѣзднаго Съѣзда исполняются Земскимъ Начальникомъ или Городскимъ Судьею, въ участкѣ коихъ возникло дѣло, или Уѣзднымъ Членомъ Окружнаго Суда, смотря по тому, гдѣ находится осужденный; 2) что перечисленные въ ст. 959 Уст. Угол. Суд. случаи, допускающіе изъятіе изъ правила о немедленномъ приведеніи приговора въ исполненіе, значительно расширены по дѣламъ, подсуднымъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, такъ какъ ст. 247 Прав. Суд. Част. Земск. Нач. даетъ Земскому Начальнику, Городскому Судьѣ и Уѣздному Члену Окружнаго Суда право отсрочить исполненіе наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ свободы, въ виду

особо уважительныхъ причинъ (семейныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ и т. п.), до минованія обстоятельствъ, служащихъ основаніемъ къ отсрочкѣ, съ доведеніемъ о каждомъ изъ такихъ случаевъ до свѣдѣнія Уѣзднаго Съѣзда, но при этомъ законъ не упоминаетъ, на обязанности котораго изъ означенныхъ должностныхъ лицъ лежитъ разрѣшеніе ходатайства осужденныхъ объ отсрочкѣ исполненія приговора Уѣзднаго Съѣзда; 3) что постановленіе приведенной 247 ст. Прав. Суд. Част. Земск. Нач., по своему внутреннему смыслу, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что законодатель, издавая такое новое правило, не встрѣчавшееся въ прежнихъ законахъ, имѣлъ цѣлью, какъ устранить всякія вредныя послѣдствія для семьи приговореннаго къ срочному лишенію свободы, такъ и предупредить разстройство его хозяйства, а какъ семейныя, такъ и хозяйственныя обстоятельства, а равно и личность осужденнаго могутъ быть ближе извѣстны должностному лицу, исполняющему приговоръ по мѣсту нахожденія осужденнаго и съ большимъ удобствомъ могутъ быть имъ въ случаѣ надобности провѣрены, то и разрѣшеніе означенныхъ ходатайствъ должно быть отнесено къ вѣдѣнію того должностного лица, на которое, согласно 246 ст. Прав. Суд. Част. Земск. Нач., возложено исполненіе приговора Уѣзднаго Съѣзда.

По симъ основаніямъ и согласно съ заключеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изложеннымъ въ сообщеніи Министру Юстиціи за № 20722, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что разрѣшеніе вопроса объ отсрочкѣ исполненія приговора Уѣзднаго Съѣзда зависитъ отъ должностного лица, которое въ дѣйствительности приводитъ данный приговоръ въ исполненіе.

22.—1908 года Ноября 3-го дня. *По переданной при извѣстіи Канцеляріи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 28 Марта 1908 г. за № 548 апелляціонной жалобѣ крестьянина Матвѣя Соколова на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 17 Декабря 1905 г. по иску крестьянина Соколова съ Управляющаго акцизными сборами Московской губерніи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. Ф. Александрова и бывшаго Оберъ-Полиціймейстера Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Д. Ф. Трепова причиненныхъ ему, Соколову, убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ф. Фененко; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ докладъ дѣла, объясненія повѣреннаго истца, Присяжнаго Повѣреннаго Гурлянда, самого истца, крестьянина Соколова, и повѣреннаго вдовы

Генералъ-Маіора Д. Ф. Трепова, Присяжнаго Повѣреннаго Булацеля, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что разсмотрѣнію его подлежитъ апелляціонная жалоба крестьянина Матвѣя Соколова на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 17 Декабря 1905 г. по иску Соколова съ Управляющаго акцизными сборами Московской губерніи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. Ф. Александрова и бывшаго Московскаго Оберъ-Полиціймейстера Генералъ-Маіора Д. Ф. Трепова причиненныхъ ему, Соколову, убытковъ. Изъ дѣла видно, что въ исковомъ своемъ прошеніи крестьянинъ Матвѣй Соколовъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему права отыскивать съ отвѣтчиковъ Александрова и Трепова, въ порядкѣ исполнительнаго производства, убытки, причиненные ему отобраніемъ отъ него по распоряженію отвѣтчиковъ патента и разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на содержаніе въ г. Москвѣ трактира, что въ отвѣтахъ на это исковое прошеніе отвѣтчики Александровъ и Треповъ доказывали законность своего распоряженія и неосновательность предъявленнаго Соколовымъ иска, а первый изъ нихъ указывалъ и на пропускъ Соколовымъ установленнаго въ ст. 1318 Уст. Гражд. Суд. срока на предъявленіе иска, что въ искѣ Соколову Соединеннымъ Присутствіемъ Граждансваго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената отказано, по отсутствію законныхъ основаній къ его удовлетворенію, съ возложеніемъ на истца судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, что въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Соколовъ доказываетъ неправильность приведенныхъ въ немъ доводовъ, послужившихъ основаніемъ къ отказу ему въ искѣ, и, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, ходатайствуетъ объ удовлетвореніи его исковыхъ требованій, что за смертью Генералъ-Маіора Трепова въ дѣло вступила, въ качествѣ отвѣтчицы, наслѣдница его вдова Софья Сергѣевна Трепова, въ лицѣ повѣреннаго своего, Присяжнаго Повѣреннаго Булацеля, и что въ представленномъ на апелляціонную жалобу Соколова объясненіи отвѣтчикъ Александровъ ссылается на свои возраженія противъ иска Соколова, изложенныя въ отвѣтѣ его, поданномъ въ Соединенное Присутствіе. Въ виду такого заявленія отвѣтчика Александрова представляется необходимымъ прежде всего остановиться на установленномъ въ законѣ порядкѣ взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. На основаніи ст. 1316 Уст. Гражд. Суд. вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью должностного лица, отыскивается по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, установленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, а изъ этихъ статей въ ст. 1318 Уст. Гражд. Суд., въ числѣ изъятій, указаны тѣ особые сроки, которые полагаются для предъявленія иска о такомъ вознагражденіи. Точный же смыслъ содержащагося въ ст. 1318 узаконенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что право на предъявленіе такихъ исковъ о вознагражденіи ограничено вполнѣ опредѣленно

обозначеннымъ въ ней временемъ, въ теченіе котораго лицо, желающее осуществить свое право на вознагражденіе, только и можетъ обратиться въ судъ съ надлежащимъ по сему предмету заявленіемъ. Очевидно, поэтому, что истеченіемъ указаннаго въ ст. 1318 Уст. Гражд. Суд. времени право взыскателя на предъявленіе иска пресѣкается, а въ силу этого утрачивается и самое право на вознагражденіе и, притомъ, всецѣло, въ полномъ его объемѣ и во всѣхъ частяхъ. При такомъ значеніи ст. 1318 Уст. Гражд. Суд. предъявленные по пропускѣ означенныхъ въ ней сроковъ иски о вознагражденіи не могутъ подлежать удовлетворенію за утратою взыскателями самаго права на такое вознагражденіе. Обращаясь засимъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что распоряженіе объ отобраніи отъ содержателя трактира Соколова патента и двухъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, основанное на постановленіи Управляющаго акцизными сборами Московской губерніи Александрова, по соглашенію съ бывшимъ Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ Треповымъ, отъ 16 Мая 1903 г., было приведено въ исполненіе мѣстной полиціей не позднѣе 4 Іюня того же года, а исковое прошеніе Соколова о взысканіи съ Александрова и Трепова убытковъ, причиненныхъ упомянутымъ распоряженіемъ, вступило въ Правительствующій Сенатъ 22 Октября 1904 г., т. е. по истеченіи указаннаго въ ст. 1318 Уст. Гражд. Суд. на предъявленіе иска шестимѣсячнаго срока.

Признавая въ виду сего и изложенныхъ выше соображеній, что, не предъявивъ къ отвѣтчикамъ въ установленный въ ст. 1318 Уст. Гражд. Суд. срокъ иска о вознагражденіи за причиненные дѣйствіями ихъ убытки, Соколовъ утратилъ самое право на такое вознагражденіе въ отношеніи обоихъ отвѣтчиковъ: Александрова и Трепова, а потому предъявленный къ нимъ искъ удовлетворенію не подлежитъ за пропускомъ срока на его предъявленіе, и засимъ входить въ обсужденіе апелляціонной жалобы Соколова по существу законныхъ основаній не представляется, что обжалованное Соколовымъ рѣшеніе Соединеннаго Присутствія въ окончательномъ его выводѣ представляется правильнымъ, и что судебныя и за веденіе дѣла издержки за обѣ инстанціи, на основаніи ст. 868 Уст. Гражд. Суд., должны быть возложены на истца, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената оставить въ своей силѣ, а апелляціонную жалобу Матвѣя Соколова— безъ послѣдствій, возложивъ на него въ пользу отвѣтчиковъ уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

23.—1908 года Марта 31-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) принадлежитъ ли единолично Старшему Предсѣдателю Судебной Палаты право, при назначеніи сессіи засѣданія по Особому Присутствію Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г.), опредѣлять личный составъ Присутствія Палаты и при этомъ отъ себя лично устанавливать необходимость пополненія Присутствія Палаты Членами Окружныхъ Судовъ, согласно прим. 1 къ означенной 1105 ст. Уст. Угол. Суд., по тому же продолженію, на цѣлый рядъ засѣданій Палаты впередъ, имѣющихъ происходить, какъ въ мѣстѣ пребыванія Палаты, такъ и внѣ онаго, или же такого рода распоряженіе можетъ послѣдовать только отъ Уголовнаго Департамента Судебной Палаты, разсмотрѣнію коего подлежатъ дѣла на сессіи, и 2) изложенный въ примѣчаніи 1 къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд. порядокъ пополненія состава Особаго Присутствія Судебной Палаты исключаетъ ли примѣненіе общаго правила о порядкѣ пополненія состава Присутствія судебнаго мѣста, указаннаго ст.ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Обсудивъ изложенные вопросы, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, и признавая болѣе удобнымъ остановиться сперва на второмъ изъ нихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Особое Присутствіе Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей образуется для разсмотрѣнія дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ, о преступленіяхъ должности (ст. 1049 и 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г.) и о преступленіяхъ, поименованныхъ въ ст. 201^1 и 201^2 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г. Во всѣхъ этихъ случаяхъ составъ упомянутаго Особаго Присутствія одинаково устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1105 (п. 2) съ примѣчаніями 1 и 2 и 1106 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 года, причемъ составъ его собственно изъ чиновъ судебнаго вѣдомства опредѣляется 2-мъ пунктомъ ст. 1105 и 1-мъ къ ней примѣчаніемъ, по прод. 1906 г. На основаніи 2 п. 1105 ст. въ Особомъ Присутствіи Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей предсѣдательствуетъ Старшій Предсѣдатель, а въ случаѣ отвлеченія его исполненіемъ другихъ служебныхъ обязанностей—Предсѣдатель Департамента и присутствуютъ, изъ чиновъ судебнаго вѣдомства, три Члена Уголовнаго Департамента, а на основаніи 1-го примѣчанія къ ст. 1105, въ случаѣ невозможности образовать Особое Присутствіе Палаты въ указанномъ составѣ, а также при выѣздахъ сего Присутствія изъ мѣста постояннаго пребыванія Палаты, одинъ или два Члена ея *могутъ быть* замѣняемы Членами мѣстнаго Окружнаго Суда. Выраженіе „могутъ быть замѣняемы“ указываетъ, что порядокъ, указанный въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 1105, не есть единственный и обязательный способъ замѣны Членовъ Уголовнаго Департамента Палаты и

что возможенъ и иной способъ замѣны ихъ; иначе, вмѣсто словъ „могутъ быть замѣняемы“ было бы сказано, что въ случаѣ невозможности образовать Особое Присутствіе въ указанномъ 2 п. 1105 ст. составѣ, а также при выѣздахъ сего Присутствія изъ мѣста постояннаго пребыванія Палаты—одинъ или два Члена Уголовнаго Департамента Палаты „замѣняются“ Членами мѣстнаго Окружнаго Суда. Посему и такъ какъ, кромѣ ст. 1105 и примѣчанія 1-го къ ней, въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II имѣются лишь еще только ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст., опредѣляющія порядокъ замѣны недостающихъ Членовъ для составленія засѣданія, то изъ сего слѣдуетъ, что, при невозможности образовать составъ Особаго Присутствія Палаты изъ трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента, надлежитъ руководствоваться не только 1-мъ примѣчаніемъ къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., но и ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст. Совмѣстное же соображеніе постановленій ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст. и 1-го примѣчанія къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., показываетъ, что ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст. опредѣляютъ общій порядокъ замѣны недостающихъ Членовъ Уголовнаго Департамента, а 1-ое примѣчаніе къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд. устанавливаетъ дополнительный порядокъ ихъ замѣны на случай невозможности образовать составъ Особаго Присутствія Палаты не только въ порядкѣ, указанномъ во 2-мъ пунктѣ ст. 1105, но и въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст. На основаніи ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст., недостающій Членъ Департамента Палаты замѣняется Членомъ другого Департамента Палаты, младшимъ по назначенію въ это званіе, а при невозможности сего — Членомъ мѣстнаго Окружнаго Суда, а, на основаніи 1-го примѣчанія къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд., могутъ быть замѣняемы Членами мѣстнаго Окружнаго Суда не только одинъ, но и два Члена Уголовнаго Департамента въ составѣ Особаго Присутствія Палаты. Такимъ образомъ, между правилами, установленными ст. 146 Учр. Суд. Уст., и 1-мъ примѣчаніемъ къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд. нѣтъ, собственно, разницы въ способѣ замѣны Членовъ Палаты, но разница между этими правилами заключается лишь въ томъ, что ст. 146 Учр. Суд. Уст., имѣя въ виду, какъ и ст. 145 того же Учр., пополненіе обычнаго состава Присутствія Палаты изъ трехъ Членовъ, въ томъ числѣ предсѣдательствующаго, безусловно необходимыхъ для составленія засѣданія (ст. 140 Учр. Суд. Уст.), допускаетъ замѣну Членомъ Окружнаго Суда лишь одного недостающаго Члена Палаты, тогда какъ 1-ое примѣчаніе къ ст. 1105 Уст. Угол., Суд., имѣя въ виду составъ Особаго Присутствія Палаты, кромѣ сословныхъ представителей, изъ Предсѣдателя и трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента, а всего изъ четырехъ Членовъ судебнаго вѣдомства, дозволяетъ замѣнять Членами Окружнаго Суда не только одного, но и двухъ Членовъ Уголовнаго Департамента. Приведенное выше положеніе о томъ, что порядокъ пополненія состава Особаго Присутствія Судебной Палаты, изложенный въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд., не исключаетъ примѣненія общаго порядка пополненія состава присутствія Палаты, указаннаго въ ст. 145

и 146 Учр. Суд. Уст., находитъ себѣ подтвержденіе: 1) въ представленіи Министерства Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 22 Января 1904 г. за № 4511, по вопросу объ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, коимъ признавалось возможнымъ опустить въ ст. 1050 Уст. Угол. Суд., опредѣлявшей составъ Особаго Присутствія Судебной Палаты по дѣламъ о сихъ преступленіяхъ и соотвѣтствовавшей нынѣ дѣйствующей ст. 1049 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., имѣвшуюся въ означенной ст. 1050 ссылку на ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст. *какъ излишнюю и повторяющую лишь общія начала Судебныхъ Уставовъ*. Это указаніе Министерства было принято Государственнымъ Совѣтомъ и ссылка на ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст. не была помѣщена въ ст. 1049 Уст. Угол. Суд. по закону 7 Іюня 1904 г. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ и затѣмъ по закону 18 Марта 1906 г. о мѣрахъ сокращенія времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ и не помѣщена въ ст. 1049, по прод. 1906 года, изложенной въ редакціи, принятой закономъ 18 Марта того же 1906 г., и 2) въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента № 13 за 1905 г., коимъ признано правильнымъ приглашеніе въ составъ Особаго Присутствія Палаты по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ взамѣнъ недостающихъ Членовъ Уголовнаго Департамента, на основаніи ст. 145 Учр. Суд. Уст., Членовъ другихъ Департаментовъ, въ томъ числѣ и Гражданскихъ. Въ виду изложеннаго, порядокъ замѣны Членовъ Уголовнаго Департамента Палаты въ составѣ Особаго Присутствія ея долженъ быть слѣдующій: прежде всего, въ случаѣ невозможности образовать Особое Присутствіе въ указанномъ 2-мъ п. ст. 1105 Уст. Угол. Суд. порядкѣ, одинъ или даже два Члена Уголовнаго Департамента, въ коемъ производятся подлежащія разсмотрѣнію Особаго Присутствія дѣла, должны быть замѣняемы, согласно ст. 145 Учр. Суд. Уст., Членами другихъ Департаментовъ Палаты, безразлично Уголовныхъ или Гражданскихъ, начиная съ младшихъ по назначенію въ это званіе. Хотя же ст. 145 Учр. Суд. Уст. говоритъ о замѣнѣ Членомъ другого Департамента лишь одного недостающаго для составленія засѣданія Члена, но разъ 1-ое примѣчаніе къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., дозволяетъ замѣну Членами Окружнаго Суда двухъ Членовъ Уголовнаго Департамента въ составѣ Особаго Присутствія Палаты, то, конечно, тѣмъ болѣе должна быть признаваема допустимой замѣна недостающихъ въ составѣ Особаго Присутствія двухъ Членовъ Уголовнаго Департамента Членами другихъ Департаментовъ, такъ какъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній и по разуму ст. 145 Учр. Суд. Уст., замѣна недостающихъ Членовъ Уголовнаго Департамента въ составѣ Особаго Присутствія Палаты Членами другихъ Департаментовъ всегда предпочтительна замѣнѣ ихъ Членами Окружнаго Суда. Затѣмъ лишь при совершенной невозможности, по законнымъ причинамъ, замѣнить недостающихъ въ составѣ Особаго Присутствія одного или двухъ Членовъ Уголовнаго Департамента Членами другихъ Департаментовъ Палаты, допустима замѣна ихъ, на основаніи ст. 146

Учр. Суд. Уст. и 1-го примѣчанія къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., Членами мѣстнаго Окружнаго Суда въ порядкѣ, указанномъ ст. 146 Учр. Суд. Уст., т. е. по назначенію Предсѣдателя сего Суда. Переходя къ первому вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ несомнѣннымъ, что право опредѣлять личный составъ присутствія Палаты при назначеніи сессіи засѣданій Особаго ея Присутствія съ участіемъ сословныхъ представителей не принадлежитъ единолично ни Старшему Предсѣдателю, ни Предсѣдателю Уголовнаго Департамента, по которому назначается сессія, и что они не могутъ при этомъ отъ себя лично устанавливать необходимость пополненія присутствія Палаты Членами Окружныхъ Судовъ, согласно примѣчанія 1 къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., на цѣлый рядъ засѣданій Палаты впередъ, безразлично, будетъ ли происходить сессія въ мѣстѣ пребыванія Палаты или внѣ онаго. То и другое должно быть разрѣшаемо коллегіально. Хотя ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст. предоставляютъ единолично Предсѣдателю Присутствія принятіе мѣръ къ пополненію состава Присутствія, въ случаѣ недостатка наличныхъ Членовъ, но даетъ ему это право только по отношенію къ отдѣльному засѣданію, и нѣтъ закона, который предоставлялъ бы единоличному усмотрѣнію Предсѣдателя разрѣшеніе вопросовъ о необходимости пополненія состава Присутствія и о способѣ этого пополненія на цѣлый рядъ засѣданій впередъ. Напротивъ, ст. 138[1] Учр. Суд. Уст. и 1048 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., относятъ къ обязанностямъ Палаты опредѣленіе необходимости открытія засѣданій Особаго ея Присутствія съ участіемъ сословныхъ представителей внѣ города, гдѣ она учреждена, а по ст. 78[4] Учр. Суд. Уст., расписаніе періодовъ засѣданій съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей обсуждается въ Общемъ Собраніи Окружнаго Суда. Соображеніе этихъ законоположеній приводитъ къ заключенію, что и опредѣленіе личнаго состава Присутствія Палаты при назначеніи сессій засѣданій Особаго ея Присутствія съ участіемъ сословныхъ представителей, а въ томъ числѣ и установленіе необходимости и способа пополненія онаго, при невозможности образовать его въ порядкѣ, указанномъ 2 п. 1105 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., должно принадлежать не единолично Старшему Предсѣдателю или Предсѣдателю подлежащаго Уголовнаго Департамента, а Палатѣ. Что же касается того, должны ли обсуждаться эти вопросы Уголовнымъ Департаментомъ, разсмотрѣнію коего подлежатъ дѣла на сессіи, или Общимъ Собраніемъ Департаментовъ Палаты, то это, очевидно, зависитъ отъ того—представляется ли необходимость въ пополненіи состава Особаго Присутствія Членами другихъ Департаментовъ, Уголовныхъ либо Гражданскихъ, или Членами Окружныхъ Судовъ, или же составъ сего Присутствія можетъ быть образованъ изъ однихъ Членовъ подлежащаго Уголовнаго Департамента. Въ послѣднемъ случаѣ опредѣленіе личнаго состава Особаго Присутствія, не касаясь интересовъ другихъ Департаментовъ Палаты или Окружныхъ Судовъ, можетъ, конечно, быть сдѣлано самимъ Уголовнымъ Департаментомъ; въ противномъ же случаѣ опредѣленіе личнаго состава Особаго Присутствія должно принадлежать Общему Собранію Департаментовъ Палаты.

Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить: 1) что изложенный въ примѣчаніи къ 1105 ст. Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г., порядокъ пополненія состава Особаго Присутствія Судебной Палаты не исключаетъ примѣненія общаго правила, указаннаго въ статьяхъ 145 и 146 Учр. Суд. Уст., и 2) что при назначеніи періодовъ засѣданій Особаго Присутствія Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, какъ въ мѣстѣ нахожденія Палаты, такъ и въ другихъ городахъ, къ ея округу принадлежащихъ, если Уголовный Департаментъ Палаты, разсмотрѣнію коего подлежатъ дѣла въ упомянутыхъ періодахъ засѣданій, найдетъ необходимымъ пополнить составъ Особаго Присутствія Палаты Членами другихъ Уголовныхъ или Гражданскихъ Департаментовъ Палаты или Членами Окружныхъ Судовъ, то образованіе въ сихъ случаяхъ состава Присутствія изъ Членовъ Палаты или и Окружнаго Суда относится къ вѣдѣнію Общаго Собранія Департаментовъ Судебной Палаты.

24.—1908 года Мая 12-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) надлежитъ ли, при принесеніи Мировому Съѣзду просьбы о кассаціи рѣшенія Мирового Судьи, прилагать копіи таковой по числу лицъ, состоявшихъ съ кассаторомъ въ спорѣ во время объявленія рѣшенія Мирового Судьи (ст. 189 и 746 Уст. Гражд. Суд.), и 2) должны ли тяжущіеся быть увѣдомляемы, на основаніи ст. 171 Уст. Гражд. Суд., повѣстками о днѣ, назначенномъ для слушанія въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла ихъ въ Мировомъ Съѣздѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Змирловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что первый предложенный на обсужденіе Сената вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. По основному правилу нашего гражданскаго судопроизводства, выраженному въ ст. 4 Уст. Гражд. Суд. и помѣщенному въ общихъ положеніяхъ сего Устава, никакой споръ о правѣ гражданскомъ не можетъ быть предметомъ судебнаго производства, безъ извѣщенія о предметѣ спора лицъ, коихъ онъ касается. Въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, это начало ясно выражено въ п. 4 ст. 269, 5 п. ст. 263, 746 и 801 ст. Устава. Въ силу означенныхъ статей, надлежитъ представить въ надлежащемъ числѣ копіи искового прошенія, слѣдующія къ предъявленію противной сторонѣ, а къ апелляціонной и кассаціонной жалобѣ, равно какъ къ объясненіямъ, содержащимъ встрѣчныя апелляціонныя и кассаціонныя требованія, слѣдуетъ прилагать копіи ихъ по числу лицъ, состоявшихъ съ жалобщиками въ спорѣ

во время объявленія рѣшенія Окружнаго Суда или Судебной Палаты. Въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, общее положеніе, выраженное въ ст. 4 Уст. Гражд. Суд., осуществляется въ полной мѣрѣ, хотя и въ нѣсколько иномъ видѣ, что обусловливается нѣкоторыми особенностями самаго производства дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ. Такъ, истецъ не обязанъ, предъявляя Мировому Судьѣ свое исковое требованіе, прилагать копію съ этого требованія, такъ какъ это послѣднее, для упрощенія производства, можетъ быть, въ силу 51 ст. Уст. Гражд. Суд., заявлено и словесно. Однако, освободивъ истца отъ обязанности представлять во всѣхъ случаяхъ копію исковой просьбы для отвѣтной стороны, 61 ст. Устава обязываетъ Мирового Судью въ посылаемой отвѣтчику повѣсткѣ о вызовѣ къ суду означать и предметъ иска, чѣмъ и отличается эта статья отъ соотвѣтствующей ей ст. 276, относящейся до производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, которыми при повѣсткѣ препровождается копія исковаго прошенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда законъ требуетъ, чтобы исковыя просьбы предъявлялись Мировому Судьѣ не иначе, какъ въ письменной формѣ, предъявляется также и требованіе, чтобы къ исковому прошенію прилагалась и копія съ него для отвѣтной стороны (1314 ст. Уст. Гражд. Суд.). Что касается апелляціонныхъ жалобъ, приносимыхъ въ Мировой Съѣздъ на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей, то таковыя допускаются лишь письменныя (ст. 163 Уст. Гражд. Суд.) съ представленіемъ копій (ст. 164 и 165 Уст. Гражд. Суд.) по числу лицъ, состоящихъ въ апелляціонномъ спорѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1869 г. № 384, 1876 г. № 344). Затѣмъ, въ ст. 189 Уст. Гражд. Суд. прямо указано, что „просьбы (представляемыя въ Правительствующій Сенатъ) объ отмѣнѣ рѣшеній Съѣзда подаются съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ ст. 746“, т. е. съ приложеніями копій по числу лицъ, состоящихъ съ жалобщиками въ спорѣ. Въ отношеніи же ходатайства объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей, въ той же ст. 189 изложено: „просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Судей приносятся Мировому Съѣзду“, о необходимости же представленія копій просьбъ и объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей не имѣется прямыхъ указаній въ законѣ. Однако, изъ такого умолчанія закона о необходимости приложенія копій кассаціонныхъ жалобъ, приносимыхъ Съѣзду въ окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей, нельзя вывести заключенія, что представленіе таковыхъ и не требуется. Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1893 г. № 73, 1876 г. № 17 и др.) разъяснено, что правила, постановленныя для общихъ судебныхъ мѣстъ, должны быть примѣняемы къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, въ силу ст. 80 Уст. Гражд. Суд., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій для сихъ установленій, или же когда примѣненіе общихъ правилъ судопроизводства не противорѣчитъ особымъ правиламъ, опредѣленнымъ исключительно для мировыхъ установленій. По статьѣ же 801 и ст. 746, на которую ссылается ст. 801, при принесеніи кассаціонной жалобы на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ

необходимо представленіе копій таковой по числу тяжущихся, состоявшихъ съ жалобщикомъ въ спорѣ во время объявленія обжалованнаго рѣшенія. Допущенное закономъ (ст. 51) въ отношеніи исковыхъ просьбъ, подаваемыхъ Мировымъ Судьямъ, изъятіе изъ общаго правила (п. 5 ст. 263 и 4 п. 269 Уст. Гражд. Суд.) о подачѣ исковыхъ прошеній съ копіями по числу отвѣтчиковъ не можетъ быть распространено на кассаціонныя жалобы, подаваемыя на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей, именно въ виду того, что означенное постановленіе закона составляетъ исключеніе изъ общаго правила, по которому тяжущійся о предъявленіи къ нему въ судѣ требованія извѣщается посредствомъ сообщенія ему копіи того требованія (ст. 163, 263, 746, 786, 801 Уст. Гражд. Суд.). Потому, вышеупомянутое исключеніе заставляетъ придти лишь къ тому выводу, что во всѣхъ случаяхъ, прямо въ законѣ не оговоренныхъ, а слѣдовательно и при подачѣ кассаціонныхъ жалобъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей, имѣетъ примѣненіе общее правило. Помимо того, выводъ о необходимости прилагать копіи приносимыхъ Мировому Съѣзду просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Судьи подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что, въ силу ст. 801 и 764 Уст. Гражд. Суд., имѣющихъ, по ст. 80, примѣненіе и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и въ объясненіи на кассаціонную жалобу могутъ быть помѣщены самостоятельныя кассаціонныя требованія (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1874 г. № 142 и 685). Очевидно, что этимъ правомъ противная сторона не могла бы воспользоваться, если бы ею предварительно не была получена копія кассаціонной жалобы.—Обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ правилахъ, установленныхъ для производства по просьбамъ объ отмѣнѣ, а въ томъ числѣ и о кассаціи рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 189—190 Уст. Гражд. Суд.) и Судебныхъ Палатъ (ст. 792—815 Уст. Гражд. Суд.), вовсе не имѣется указаній на то, чтобы тяжущіеся повѣстками извѣщались о днѣ слушанія дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, въ которомъ, на основаніи ст. 70 Учр. Сенат. (изд. 1892 г.) о днѣ слушанія дѣла лишь выставляются въ пріемной комнатѣ Сената объявленія. Равнымъ образомъ, и между правилами, установленными для руководства Мировыхъ Съѣздовъ при разсмотрѣніи кассаціонныхъ жалобъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей, нѣтъ указаній на то, чтобы о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, тяжущіеся извѣщались повѣстками. Ст. 171 Уст. Гражд. Суд., хотя и требуетъ увѣдомленія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, но, какъ видно изъ ея сопоставленія со ст. 170, касается исключительно дѣлъ, разсматриваемыхъ Съѣздомъ въ порядкѣ апелляціонномъ. Посему и за неимѣніемъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства какихъ либо указаній на то, чтобы тяжущіеся были освобождены отъ обязанности сами слѣдить о днѣ разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонной инстанціи, надлежитъ признать, что Мировые Съѣзды о днѣ, назначенномъ къ слушанію кассаціонныхъ жалобъ, не обязаны извѣщать тяжущихся посредствомъ посылки имъ особой повѣстки.

По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно, а второй вопросъ — отрицательно.

25.—1908 года Сентября 22-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ какомъ размѣрѣ подлежитъ взысканію съ нотаріальныхъ актовъ сборъ въ доходъ города, посада, мѣстечка или волости, по мѣсту совершенія и предъявленія документа,—въ суммѣ ли равной размѣру новаго, возвышеннаго закономъ 30 Мая 1905 г. гербоваго сбора, или въ суммѣ прежняго, установленнаго Гербовымъ Уставомъ 10 Іюня 1900 г. (ст. 201 и 203 Пол. Нотар., по прод. 1906 г.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что вопросъ о размѣрѣ сбора, взыскиваемаго на основаніи 201 и 203 ст. Пол. Нотар., возникалъ неоднократно въ судебной практикѣ и при различныхъ условіяхъ его возникновенія былъ разрѣшаемъ, какъ въ законодательномъ порядкѣ, такъ и путемъ разъясненій Правительствующаго Сената. По введеніи въ дѣйствіе Положенія о Нотаріальной Части, означенный сборъ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ статей, въ первоначальной ихъ редакціи изд. 1866 г., былъ взыскиваемъ вдвое противъ существовавшей въ то время цѣны гербовой бумаги. Затѣмъ, такъ какъ гербовыя пошлины въ размѣрѣ, измѣненномъ противъ прежняго Устава, были вновь установлены Уставомъ о Гербовомъ Сборѣ, Высочайше утвержденнымъ 17 Апрѣля 1874 г., то и сборъ, установленный 201 и 203 ст. Пол. Нотар., взыскивался уже вдвое противъ введеннаго новымъ Гербовымъ Уставомъ. Но когда гербовый сборъ былъ снова возвышенъ Высочайше утвержденнымъ 26 Декабря 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, то въ статьѣ IV означеннаго закона было особо оговорено, что сборы, опредѣленные закономъ гражданскимъ въ пользу городскихъ доходовъ, должны быть взимаемы въ прежнихъ размѣрахъ, и послѣдовавшее въ этомъ смыслѣ разъясненіе Министерства Финансовъ было утверждено опредѣленіемъ 1 Департамента Правительствующаго Сената, отъ 6 Февраля 1879 г., напечатаннымъ въ № 102 Собранія Узаконеній того года, въ статьѣ 635. Въ виду сего, а также принимая во вниманіе, что при новомъ возвышеніи гербовыхъ ставокъ съ 1887 г., въ III п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по сему предмету (П. С. З. № 4463) прямо было предписано взиманіе сбора, установленнаго 201 и 203 ст. Пол. Нотар., производить вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, указанной въ Уставѣ о Герб. Сборѣ 17-го Апрѣля 1874 г.,—въ новомъ изданіи Нотаріальнаго Положенія (т. XVI Св. Зак. 1892 г.) статья 203 получила слѣдующую редакцію: „размѣръ означеннаго въ предшедшей (201) статьѣ сбора опредѣляется вдвое

противъ цѣны гербовой бумаги, указанной въ Высочайше утвержденномъ 17 Апрѣля 1874 г. расписаніи разборовъ этой бумаги". Въ 1898 г. Министръ Финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ новаго измѣненія Гербоваго Устава, въ коемъ, вмѣстѣ съ повышеніемъ гербовыхъ ставокъ, представлялъ объ измѣненіи 203 ст. Пол. Нотар., причемъ, въ своихъ объясненіяхъ по означенному проекту, Министръ Финансовъ находилъ, съ одной стороны, что „двойной противъ гербоваго сбора окладъ налога съ юридическихъ актовъ въ пользу городовъ не можетъ не быть признанъ преувеличеннымъ", а съ другой—что, по его мнѣнію, „сборы въ пользу земствъ и городовъ, взимаемые въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ суммѣ того или другого государственнаго сбора, всегда слѣдуютъ судьбѣ сего послѣдняго". Всѣ эти объясненія Министра Финансовъ Высочайше утвержденной Особой Комиссіей для предварительнаго обсужденія представленія означеннаго Министра по проекту новаго Устава о Гербовомъ Сборѣ, какъ это видно изъ журнала ея, отъ 7, 16, 21, 28 и 29 Мая 1899 г., были признаны заслуживающими уваженія, и, на основаніи воспослѣдовавшаго въ виду сего закона 10 Іюня 1900 г. (П. С. З. № 18782), статья 203 Пол. Нотар., по продолженію 1902 г., измѣнена въ слѣдующемъ видѣ: „размѣръ означеннаго въ статьѣ 201 сбора опредѣляется въ суммѣ, равной размѣру гербоваго сбора, причитающагося съ упомянутыхъ въ той статьѣ обязательствъ и договоровъ". Изъ этого текста видно, что размѣръ прежняго сбора въ пользу городовъ, установленнаго 201 и 203 ст. Пол. Нотар., потерпѣлъ значительное измѣненіе, а именно—онъ уменьшенъ вдвое противъ прежняго, но, взамѣнъ сего, на основаніи признаннаго Государственнымъ Совѣтомъ заслуживающимъ уваженія объясненія Министра Финансовъ, установлено, что подобный сборъ всегда слѣдуетъ судьбѣ гербоваго сбора, слѣдовательно, независимо отъ тѣхъ или другихъ его измѣненій. Въ виду сего, при новомъ возвышеніи ставокъ гербоваго сбора, послѣдовавшемъ въ 1905 г. (Собр. Узак. № 918), это возвышеніе должно повлечь за собою возвышеніе того сбора, который установленъ Гербовымъ Уставомъ 1900 г. Что иного опредѣленія размѣровъ этого послѣдняго сбора допустить не представляется возможнымъ, это доказывается и тѣмъ, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта о возвышеніи окладовъ гербоваго сбора не упомянуто о томъ, что сборъ, указанный въ 201 и 203 ст. Пол. Нотар., долженъ быть при этомъ производимъ въ размѣрѣ гербоваго сбора, установленнаго Гербовымъ Уставомъ 1900 года, тогда какъ въ аналогичномъ случаѣ, при возвышеніи въ 1887 году гербоваго сбора противъ установленнаго по Уставу 1874 г., Государственный Совѣтъ счелъ необходимымъ особою статьею оговорить, что сборъ въ пользу городовъ долженъ быть, тѣмъ не менѣе, производимъ по соображеніи съ Уставомъ 1874 г. (Собр. Узак. 1887 г. № 49, ст. 418). Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что ст. 203 Пол. Нотар. должна быть примѣняема по буквальному смыслу заключающагося въ ней постановленія о взиманіи сбора, установленнаго 201 ст. того же Положенія, т. е. въ размѣрѣ ставокъ дѣйствующаго во время его примѣненія Устава о Гербовомъ

Сборѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, указанныхъ въ ст. 201 Пол. Нотар., сборъ въ доходъ города, посада, мѣстечка или волости, по мѣсту совершенія и предъявленія документа, подлежитъ взысканію въ суммѣ, равной размѣру новаго, возвышеннаго закономъ 30 Мая 1905 г. гербоваго сбора.

26.—1908 года Ноября 3-го дня. *По апелляціонной жалобѣ ксендза Паулина Борса на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 15 Декабря 1907 г., по иску Паулина Борса съ Влоцлавскаго римско-католическаго епископа ксендза Станислава Здзитовецкаго алиментарнаго содержанія по 996 руб. ежегодно.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. Завадскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ И. М. Рейнке).

Въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 10 Марта 1907 г., ксендзъ Паулинъ Борсъ объяснилъ, что онъ, безъ всякихъ основаній, былъ уволенъ отъ должности администратора римско-католическаго прихода Щерцовъ, Ласкаго уѣзда, Петроковской губ., Влоцлавскимъ епископомъ Александромъ Бересневичемъ, нынѣ умершимъ, съ воспрещеніемъ дѣйствій священнаго сана, и не возстановленъ въ означенной должности преемникомъ Бересневича, епископомъ Станиславомъ Здзитовецкимъ, причемъ, несмотря на неоднократныя его просьбы, ему было отказано также и въ выдачѣ содержанія изъ средствъ прихода. Ссылаясь на 610, 691 и 784 ст. ст. каноническихъ законовъ римско-католической церкви, по силѣ коихъ ксендзъ не можетъ быть оставленъ въ такомъ положеніи, чтобы онъ былъ вынужденъ нищенствовать, а также на объявленіе Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, отъ 6 Февраля 1901 г. за № 6168, о томъ, что съ денежною претензіею къ епископу надлежитъ обратиться къ суду,—ксендзъ Паулинъ Борсъ, руководствуясь 1316 и 1317 ст. Уст. Гражд. Суд., ходатайствовалъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ о взысканіи въ его, Борса, пользу съ епископа Станислава Здзитовецкаго по 996 руб. въ годъ, считая съ 1 Января 1903 г. по день предъявленія иска. Выслушавъ обстоятельства дѣла и словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика, Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло: 1) что настоящій искъ предъявленъ, на основаніи 1316 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд., ксендзомъ Борсомъ о взысканіи въ его пользу вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неправильнымъ распоряженіемъ отвѣтчика, состоящаго въ должности Влоцлавскаго римско-католическаго епископа, по поводу увольненія его, истца, отъ

должности ксендза и лишенія его содержанія и доходовъ, присвоенныхъ этой должности, чѣмъ и причинены ему убытки; 2) что отвѣтчикъ, отвергая требованіе истца и указывая на неподвѣдомственность этого требованія судебнымъ установленіямъ, просилъ признать таковое требованіе не подлежащимъ судебному разсмотрѣнію; 3) что, какъ это явствуетъ изъ содержанія искового прошенія, истецъ ксендзъ Борсъ заявляетъ не о нарушеніи епископомъ римско-католическимъ лично или по имуществу ему, истцу, принадлежащихъ правъ, а о служебныхъ правахъ по должности, которую онъ занималъ, т. е. о такихъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству судебныхъ установленій закономъ не отнесено и которыя затѣмъ не могутъ быть предметомъ иска со стороны должностного лица, какъ и разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 216, и 4) что, въ виду сего и на основаніи 1 п. ст. 584 Уст. Гражд. Суд., требованіе истца не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ въ 1316 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд.,—и по симъ соображеніямъ опредѣлило: исковое прошеніе ксендза Паулина Борса оставить безъ разсмотрѣнія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ Борсъ ходатайствуетъ о признаніи настоящаго дѣла подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій и объ удовлетвореніи его исковыхъ требованій съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ издержекъ за двѣ инстанціи, причемъ, въ опроверженіе соображеній Соединеннаго Присутствія, объясняетъ, что содержаніе его искового прошенія и характеръ его иска нисколько не оправдываютъ взгляда Соединеннаго Присутствія, такъ какъ онъ въ гражданскомъ судѣ не отыскивалъ какихъ либо служебныхъ правъ, ибо, не состоя нынѣ на службѣ и въ должности настоятеля прихода и будучи отъ таковой устраненъ духовною властью, онъ, очевидно, и не могъ бы требовать отъ гражданскаго суда возстановленія ему тѣхъ же правъ, т. е. той же должности и связанныхъ съ нею удобствъ, но онъ имѣлъ полное право, при существующемъ устраненіи его отъ должности администратора прихода и именно вслѣдствіе этого устраненія, требовать опредѣленія о выдачѣ ему епископомъ алиментарнаго вознагражденія, гарантированнаго каноническими законами, не отмѣненными по н стоящее время. Такая его претензія, какъ вовсе не касающаяся осуществленія и исполненія какихъ либо служебныхъ правъ, а наоборотъ, правъ, вытекающихъ изъ устраненія его отъ службы, т. е. его самостоятельныхъ не только личныхъ, но и имущественныхъ правъ, согласно 1, 2 и 1316 ст. Уст. Гражд. Суд., могла подлежать лишь судебному разбору, какъ это, впрочемъ, и признано Римскимъ Престоломъ, что видно изъ объявленія Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія истца и повѣреннаго отвѣтчика и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ жалобу ксендза Паулина Борса не заслуживающей уваженія. Ст. 1316 Уст. Гражд. Суд., на которой основываетъ проситель право на искъ къ своему бывшему

начальнику, имѣетъ въ виду только иски, вытекающіе изъ дѣйствій административнаго лица по отношенію къ частному лицу, которое не связано съ отвѣтчикомъ никакими служебными отношеніями, подчиняющими истца и отвѣтчика надзору высшаго начальства, но отнюдь не иски объ убыткахъ, причиненныхъ служебными дѣйствіями должностного лица бывшему подчиненному отвѣтчика, находившемуся съ нимъ, во время этихъ дѣйствій, въ служебныхъ отношеніяхъ, ибо въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы лицо, состоящее или состоявшее на службѣ, имѣло право обратиться въ судъ съ жалобой на распоряженія своего настоящаго или бывшаго начальника, предпринятыя симъ послѣднимъ по должности въ силу принадлежащей ему надъ истцомъ, въ порядкѣ подчиненности, власти. Между тѣмъ по настоящему дѣлу истецъ, ксендзъ Борсъ, обвиняетъ своего непосредственнаго начальника, Влоцлавскаго епископа, въ причиненіи ему убытковъ тѣмъ, что послѣ увольненія его отъ должности администратора прихода и запрещенія дѣйствій священническаго сана, епископъ не назначилъ ему, вопреки каноническимъ правиламъ римско-католической церкви, содержанія изъ средствъ прихода. Чтобы разрѣшить такой искъ по существу, гражданскому суду предстояло бы войти въ разсмотрѣніе основательности и законности дѣйствій епископа, руководившагося при томъ не общими законами Имперіи, а постановленіями римско-католической церкви, опредѣляющими служебныя отношенія епископа къ подчиненнымъ ему лицамъ духовнаго званія,— но такое вмѣшательство судебнаго мѣста въ распоряженія епископа, не находя себѣ опоры въ законахъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено. Искъ подчиненнаго къ начальнику объ убыткахъ, причиненныхъ служебными дѣйствіями сего послѣдняго, можетъ подлежать вѣдѣнію гражданскаго суда только по признаніи высшимъ начальствомъ дѣйствій начальника неправильными, но въ семъ случаѣ такой искъ подлежитъ производству по общимъ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, а не въ особомъ порядкѣ, опредѣленномъ 1316 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд., ибо суду не предстоитъ уже надобности входить въ обсужденія правильности дѣйствій отвѣтчика, какъ должностного лица.

По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ правильнымъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената утвердить, а апелляціонную жалобу ксендза Паулина Борса оставить безъ послѣдствій.

27.—1908 года Марта 3-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: по введеніи Городового Положенія во владѣльческихъ городахъ Западныхъ губерній, поступаютъ-ли городскія улицы и площади, на общемъ основаніи, въ исключительное вѣдѣніе и распоряженіе городского общественнаго управленія или же собственникъ земли сохраняетъ за собою право отдачи въ наемъ мѣстъ на этихъ улицахъ и площадяхъ для производства на нихъ торговли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Гожевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію постановленнаго выше вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что послѣ присоединенія къ Россійской Имперіи западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, областей, вотчинныя права владѣльцевъ на принадлежащія имъ въ тѣхъ областяхъ городскія поселенія, права, пріобрѣтенныя на основаніи дѣйствовавшихъ въ краѣ законовъ, были подтверждены Именными Высочайшими Указами отъ 3 Мая 1795 г. (П. С. З. № 17327) и отъ 29 Октября 1796 г. (П. С. З. № 17526), вошедшими въ примѣчаніе 2 къ ст. 219 т. IX Зак. Сост., изд. 1857 г., а съ введеніемъ въ краѣ русскихъ законовъ (Указъ отъ 25 Іюня 1840 г. П. С. З. № 13591) объемъ этихъ правъ получилъ опредѣленіе въ 420 ст. т. X ч. 1, т. е. въ смыслѣ владѣнія, пользованія и распоряженія землями городской территоріи съ ограниченіями, установленными силою положительнаго закона. При такомъ положеніи вопросъ о правахъ владѣльцевъ городовъ не возбуждалъ сомнѣній и споровъ, а всѣ заботы Правительства направлены были лишь къ устраненію произвола при взиманіи владѣльцами сборовъ съ городского населенія и къ согласованію сихъ сборовъ съ существующей системой государственныхъ налоговъ (Высоч. утв. 27 Августа 1846 года Пол. Ком. Мин. П. С. З. № 20357 и ст. 233 т. V Уст. Прям. Нал., изд. 1893 г.). Хотя, по удостовѣренію Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ рапортѣ его по настоящему дѣлу Правительствующему Сенату, вопросъ о правахъ собственниковъ владѣльческихъ городовъ, при изданіи Городового Положенія 1892 г., не обсуждался, тѣмъ не менѣе Городовое Положеніе, введенное во владѣльческихъ городахъ, не могло не оказать существеннаго вліянія на вотчинныя права владѣльца города, ибо при допустимости признанія того, что права сіи не ограничены правилами, содержащимися въ Городовомъ Положеніи, самая цѣль, выраженная въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату отъ 16—26 Іюня 1870 г. и заключающаяся въ указаніи на необходимость коренного обновленія дѣйствовавшихъ узаконеній о городскомъ общественномъ устройствѣ и хозяйствѣ, представлялась бы недостижимою. Но, съ другой стороны, введеніе въ дѣйствіе Городового Поло-

женія не повлекло за собою признанія за городомъ права собственности на всю землю, находящуюся въ предѣлахъ городского поселенія. Такого постановленія въ законѣ не содержится. Напротивъ того, изъ употребленнаго въ ст. 8 Город. Полож., изд. 1892 г., упоминающей, въ числѣ другихъ, и о предметахъ, обозначенныхъ въ обсуждаемомъ вопросѣ, выраженія: „принадлежащія городскому поселенію земли“ вполнѣ ясно, что здѣсь разумѣются земли, пріобрѣтенныя городомъ тѣми способами, кои указаны въ законѣ (т. X ч. 1 ст. 575—608 и ст. 699; рѣш. Общ. Собр. 1 и Кассац. Д—товъ 1899 г. № 4; рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1875 г. № 968). Къ такому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе предшествующаго Городовымъ Положеніямъ 1870 и 1892 г. г. законодательства, которое всегда признавало за городами право лишь на земли, перешедшія къ нимъ по законному пріобрѣтенію (ст. 2 Город. Полож. 1785 г., ст. 40 Уст. Гор. и Сельск. Хоз., изд. 1857 г.). Взглядъ закона на ненарушимость частной собственности въ случаяхъ, подобныхъ тому, который далъ поводъ къ возбужденію предложеннаго вопроса, получилъ совершенно ясное и опредѣлительное выраженіе въ правилахъ о порядкѣ обращенія селеній въ города (прил. къ ст. 689 т. IX Зак. Сост., изд. 1899 г.): изъ п. 3 примѣч. къ 2 ст. этихъ правилъ явствуетъ, что „принадлежащіе землевладѣльцу земельные участки, усадьбы, разныя заведенія и оброчныя статьи, входящіе въ черту вновь учреждаемаго города, при отсутствіи объ оныхъ особыхъ соглашеній съ крестьянами, остаются по прежнему въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца“. Если, такимъ образомъ, упомянутая выше ст. 8 Город. Полож. не укрѣпляетъ за городомъ правъ собственности на входящія въ черту его земли, то еще меньшимъ къ тому доказательствомъ служатъ городскіе планы. Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (рѣш. 1900 г. № 16), подвергнувъ подробному обсужденію вопросъ о доказательномъ значеніи сихъ плановъ, призналъ, что они, хотя бы и получили Высочайшее одобреніе, „выдаются городу не для регулированія имущественныхъ отношеній города къ другимъ лицамъ или установленіямъ, а для введенія въ распланированіе улицъ, площадей и другихъ общихъ мѣстъ пользованія извѣстнаго благообразнаго или вообще болѣе совершеннаго, нежели въ прежнихъ городскихъ поселеніяхъ, устройства и вида городской территоріи и для соблюденія условій техническо-строительнаго свойства“. Та же мысль высказана Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ и въ рѣшеніи 1875 года № 968, состоявшемся по спору о правѣ собственности на находящуюся въ чертѣ города площадь, показанную таковою въ Высочайше утвержденномъ городскомъ планѣ. Поэтому, коль скоро безспорно то обстоятельство, что земли подъ улицами и площадями владѣльческаго города составляютъ собственность его владѣльца и ни однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ въ собственность города не перешли, то означенныя земли должны и по введеніи Городового Положенія оставаться собственностью владѣльца города. Но, однако же, въ виду того назначенія, которое присвоено улицамъ и площадямъ, состоять въ общемъ всѣхъ пользо-

ваніи (ст. 8 Город. Полож., изд. 1892 г.), права владѣльца города по распоряженію означенными имуществами неминуемо ограничиваются. Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, по введеніи во владѣльческомъ городѣ Городового Положенія, городское общественное управленіе, являясь, по мысли законодателя, хозяиномъ города, ограничено въ области своихъ распоряженій правами собственника города, а съ другой, и права сего послѣдняго также ограничиваются, то представляется необходимымъ обсудить взаимное соотношеніе правъ вотчинника и города. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по опредѣленію закона (ст. 420 т. X ч. 1), право собственности знаменуетъ собою власть законнаго пріобрѣтателя имущества владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго. Но такая власть не можетъ осуществляться безпрепятственно, коль скоро она сталкивается съ интересами другого права, частнаго или публичнаго. Вслѣдствіе сего, законъ говоритъ о правѣ собственности полномъ, безъ всякаго посторонняго участія (тамъ же, ст. 423), и о правѣ собственности неполномъ, ограниченномъ въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими, посторонними, также неполными, на то же самое имущество, правами (тамъ же, ст. 432). Такое ограниченіе права собственности, именуемое въ законѣ правомъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, устанавливается или въ пользу всѣхъ безъ изъятія (право участія общаго) или единственно и исключительно въ пользу кого-либо изъ частныхъ владѣльцевъ (право участія частнаго, тамъ же, ст. 433). А такъ какъ улицы и площади, по самому своему свойству, суть предметы общаго пользованія, право собственника владѣльческаго города въ распоряженіи сими имуществами должно почитаться ограниченнымъ именно правомъ участія общаго. Изъ практики Правительствующаго Сената усматривается, что такое назначеніе—служить предметомъ общаго пользованія и составлять общественное достояніе, какъ выражено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1893 г. № 26, признано за площадями и улицами (рѣш. 1882 г. № 25, 1893 г. № 26), за большими дорогами (рѣш. 1885 г. № 86, 1882 г. № 90), за бечевниками (рѣш. 1891 г. № 114, 1900 г. № 14) и за судоходными рѣками (рѣш. 1882 г. № 90). Общая мысль во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ заключается въ томъ, что, хотя бы земли, находящіяся подъ площадями, улицами и т. п., принадлежали частному владѣльцу, право собственности его ограничено правомъ участія общаго. Поэтому такой собственникъ не можетъ, напр., закрыть улицу или площадь (рѣш. 1893 г. № 26). Далѣе, такое назначеніе упомянутыхъ имуществъ, доколѣ они служатъ оному, исключаетъ чье-либо владѣніе ими въ видѣ собственности. Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, въ рѣшеніяхъ 8 Октября 1896 г. по д. Рыбачева и 10 Мая 1897 г. призналъ, что и самъ городъ, будучи собственникомъ площадей, улицъ и т. п., ограниченъ въ распоряженіи ими по стольку, по сколько они могутъ стѣснять общее пользованіе. Та же мысль высказана и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніяхъ 1883 года № 33 и 1902 г. № 126. Если даже, го-

ворится въ послѣднемъ рѣшеніи, частный собственникъ въ свободѣ пользованія своимъ правомъ подлежитъ неизбѣжнымъ ограниченіямъ въ видахъ сосѣдства и вообще общежитія, то тѣмъ болѣе не можетъ быть безграничнымъ чье-либо распоряженіе такими предметами, которые, по самому своему назначенію, составляютъ достояніе общее. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что право собственности на существующія во владѣльческомъ городѣ улицы и площади, съ введеніемъ въ немъ Городового Положенія, владѣльцемъ не утрачивается, а лишь ограничивается правомъ участія общаго въ пользованіи этими имуществами, Правительствующій Сенатъ, переходя къ обсужденію того, принадлежитъ-ли въ такомъ случаѣ владѣльцу право извлекать доходы съ улицъ и площадей, находитъ, что таковое право должно быть признано за нимъ въ силу общаго закона, выраженнаго въ 425 ст. т. X ч. 1, но распоряженія его означенными имуществами, направленныя къ извлеченію изъ оныхъ дохода чрезъ отдачу мѣстъ на оныхъ для производства торговли, не должны служить препятствіемъ къ осуществленію права общаго пользованія улицами и площадями, подобно тому, какъ и городъ, будучи собственникомъ таковыхъ имуществъ, ограниченъ, какъ сказано выше, въ распоряженіи ими. Останавливаясь, наконецъ, на вопросѣ объ отношеніи города къ непринадлежащимъ ему въ собственность городскимъ улицамъ и площадямъ, оказывается, что, по силѣ п. 4 ст. 2 Город. Полож., изд. 1892 г., а равно и ст. 181 т. XII ч. 1 Уст. Строит., изд. 1900 г., на обязанности городского общественнаго управленія лежитъ содержаніе въ исправности состоящихъ въ вѣдѣніи сего управленія улицъ, площадей и т. п. Право же извлеченія городами въ свою пользу доходовъ съ улицъ и площадей, какъ разъясненно Правительствующимъ Сенатомъ, по 1 Департаменту, въ указахъ отъ 31 Мая 1899 г. за № 5780, отъ 3 Іюня того же года за № 5906 и отъ 8 Октября 1904 г. за № 10311, присвоено имъ не въ силу возложенной на нихъ обязанности по содержанію въ исправности улицъ и площадей и не въ возмѣщеніе соотвѣтствующихъ городскихъ расходовъ, а исключительно на основаніи и въ предѣлахъ принадлежащаго городамъ права собственности на эти мѣста. Такимъ образомъ, городскому общественному управленію принадлежитъ лишь принятіе мѣръ къ охраненію права общаго пользованія улицами и площадями, т. е. должностная обязанность, вытекающая изъ его служебной дѣятельности. Здѣсь нельзя не усмотрѣть полной аналогіи между городскими улицами и площадями и государственными и земскими дорогами. На основаніи 406 ст. т. X ч. 1, большія дороги, проходящія по казеннымъ землямъ, составляютъ собственность государства и состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Путей Сообщенія, но если онѣ пролегаютъ черезъ частное владѣніе (тамъ же, ст. 435), то земля подъ ними остается собственностью владѣльца, а государству принадлежитъ лишь завѣдываніе дорогами, какъ путями сообщенія (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1885 г. № 86). То же самое относится и къ другимъ, различнаго наименованія, дорогамъ (шоссейнымъ и проселочнымъ—ст. 526 и 531 т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., малымъ—ст. 449

т. X ч. 1 и т. п.), кои, проходя черезъ земли частныхъ владѣльцевъ и оставаясь ихъ собственностью, находятся лишь въ завѣдываніи или земствъ или полиціи (т. II Пол. Зем. Учр. ст. 2, п. 4, и Общ. Губ. Учр. ст. 681, п. 20) не какъ обладателей имущественными правами, а какъ установленій мѣстнаго самоуправленія или правительственной власти.

По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что во владѣльческихъ городахъ Западныхъ губерній, въ коихъ право собственности на улицы и площади принадлежитъ владѣльцу, собственникъ земли подъ улицами и площадями, по введеніи Городового Положенія, сохраняетъ за собою право извлекать доходъ съ этой земли путемъ отдачи въ наемъ мѣстъ на городскихъ улицахъ и площадяхъ для производства на нихъ торговли, по сколько это не препятствуетъ праву общаго пользованія улицами и площадями.

28. — 1908 года Марта 3-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о правѣ Управляющихъ удѣльными имѣніями преслѣдовать судебнымъ порядкомъ порубщиковъ лѣса и другихъ нарушителей удѣльной собственности безъ какого либо особаго на то уполномочія, по праву должности, посредствомъ возбужденія и веденія дѣлъ въ мировыхъ и равныхъ имъ административно-судебныхъ установленіяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Г л и щ и н с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возбужденію вышеприведеннаго вопроса, заключаются въ нижеслѣдующемъ: Херсонское Губернское Присутствіе, разсмотрѣвъ 28 Сентября 1906 г. дѣло по жалобѣ Управляющаго Кіевскимъ удѣльнымъ округомъ на отказъ Земскаго Начальника 1 уч. Ананьевскаго уѣзда Колобова въ выдачѣ Управляющему 13 Бирзуловскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Бѣлевичу копій приговоровъ по двумъ дѣламъ о крестьянинѣ Козакѣ, обвинявшемся въ самовольной порубкѣ лѣса въ Бирзуловской лѣсной дачѣ (ст. 155 Уст. Наказ.), и о крестьянинѣ Мандичѣ, обвинявшемся въ самовольной пастьбѣ скота въ урочищѣ „Стражникъ“ (ст. 148 Уст. Наказ.), нашло, что, на основаніи ст. 255 Прав. произв. суд. дѣлъ и ст. 1186 и 1187 Уст. Угол. Суд., для защиты на судѣ интересовъ казны, казенныя управленія, къ числу коихъ принадлежитъ и управленіе удѣльнаго округа, могутъ назначать своихъ повѣренныхъ, о чемъ должны увѣдомить Судью. Между тѣмъ управленіе Кіевскаго удѣльнаго округа повѣреннаго не назначило, а потому, находя, что Земскій Начальникъ, отказавъ въ выдачѣ копій упомянутыхъ приговоровъ управляющему имѣніемъ Бѣлевичу, не имѣвшему требуемой ст. 1286 Уст. Гражд. Суд. и рѣш. Прав. Сен. 1885 г. № 1 по дѣлу Кофмана довѣренности отъ управленія, не нарушилъ закона, Губернское Присутствіе

постановило означенное дѣло производствомъ прекратить. Признавая означенное опредѣленіе Херсонскаго Губернскаго Присутствія неправильнымъ, И. д. Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ князь Кочубей обратился къ Министру Юстиціи съ просьбой предложить на обсужденіе Правительствующаго Сената указанный выше общій вопросъ.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на точномъ основаніи ст. 1128 Уст. Угол. Суд. и примѣчанія къ оной, дѣла уголовныя, сопряженныя съ интересами удѣльнаго вѣдомства, не приравниваются къ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, съ изъятіемъ въ томъ лишь отношеніи, что, при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, Прокуроры даютъ заключеніе и о вознагражденіи удѣльнаго вѣдомства, если искъ онаго предъявленъ былъ установленнымъ порядкомъ. Соотвѣтствующія въ изъясненномъ смыслѣ указанія преподаны уже Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 345 и 789 и 1879 г. № 22 въ отношеніи производства дѣлъ о порубкахъ и другихъ нарушеніяхъ въ удѣльныхъ лѣсахъ, которыя и по Уставу Лѣсному (т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн., изд. 1905 г., ст. 9) относятся къ лѣсамъ частнымъ. Засимъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената отъ 18 Марта 1902 года (сб. № 8) Правительствующій Сенатъ, разрѣшивъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о правѣ удѣльнаго вѣдомства непосредственно и самовольно налагать и производить въ административномъ порядѣ взысканія за перерубъ удѣльнаго лѣса по договору о продажѣ его на срубъ, призналъ, что сіе вѣдомство должно, для назначенія виновнымъ слѣдующаго по закону взысканія, возбудить противъ нихъ установленнымъ на то порядкомъ судебное преслѣдованіе у подлежащаго Мирового Судьи, Земскаго Начальника или Судебнаго Слѣдователя, смотря по стоимости самовольно срубленнаго. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что по дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ удѣльныхъ лѣсовъ и другихъ нарушеніяхъ удѣльной собственности, которыя возбуждаются и производятся на общемъ основаніи по правиламъ, предписаннымъ въ подлежащихъ статьяхъ Уст. Угол. Суд. и Прав. о произв. дѣлъ, подвѣд. Земск. Нач. и Гор. Суд., не распространяются спеціальныя судопроизводственныя правила, установленныя въ сихъ узаконеніяхъ въ отношеніи порядка производства дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, въ томъ числѣ и правило, по силѣ коего (ст. 1185 и 1186 Уст. Угол. Суд., а также ст. 1285 Уст. Гражд. Суд.) отдѣльныя установленія этого управленія имѣютъ право защищать интересы казны, искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, или, когда учрежденія эти находятся въ единоличномъ управленія, чрезъ лицъ состоящихъ во главѣ сихъ

установленій, какъ ихъ законныхъ представителей (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Д—товъ Прав. Сен. отъ 3 Ноября 1886 г. сб. № 33). Исходя изъ приведеннаго общаго положенія, надлежитъ признать, что право возбужденія уголовнаго преслѣдованія и защиты интересовъ удѣльнаго вѣдомства по указаннымъ выше дѣламъ, сопряженнымъ съ имущественными его интересами, принадлежитъ должностнымъ лицамъ этого вѣдомства въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ означенное право предоставлено закономъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ отношеніи принадлежащаго имъ имущества и на такихъ точно же основаніяхъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ (т. I ч. 2 Св. Зак., изд. 1892 года, Учр. Мин., ст. 925 и 927; т. II Св. Зак., изд. 1892 г., Общ. Учр. Губ., ст. 1199, ст. 1200, по прод. 1906 г., ст. 1208—1210, 1214 и 1226—1228, изд. 1892 г.) управленіе всѣми удѣльными имѣніями, какъ первоначально поступившими въ составъ удѣловъ, такъ и впослѣдствіи пріобрѣтенными и къ нимъ причисленными, сосредоточивается въ Главномъ Управленіи Удѣловъ и въ подвѣдомственныхъ ему мѣстныхъ управленіяхъ, причемъ для внутренняго хозяйственнаго управленія удѣльными имѣніями состоятъ: удѣльные округа перваго и второго разрядовъ и управленія удѣльными имѣніями. При этомъ удѣльный округъ, во главѣ котораго, равно какъ и подчиненныхъ ему управленій удѣльными имѣніями, состоитъ Управляющій удѣльнымъ округомъ (Св. Зак. т. II Общ. Учр. Губ. ст. 1214), дѣйствуетъ по всѣмъ дѣламъ, относящимся до внутренняго хозяйственнаго управленія удѣльными и состоящими въ его завѣдываніи имѣніями или самъ непосредственно или посредствомъ ему подчиненныхъ управленій удѣльными имѣніями (тамъ же ст. 1209) и во всѣхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ, основанныхъ на точной силѣ изданныхъ узаконеній и не предполагающихъ никакой въ нихъ отмѣны, имѣетъ власть дѣйствовать по дѣламъ, кои не превышаютъ его власти и при разрѣшеніи коихъ онъ не встрѣтитъ затрудненія, по собственнымъ своимъ опредѣленіямъ, не бывъ обязанъ испрашивать разрѣшенія своего начальства (тамъ же ст. 1210). Что же касается управленій удѣльными имѣніями, то каждое изъ нихъ состоитъ лишь изъ Управляющаго удѣльными имѣніями, на котораго, по силѣ ст. 1231 т. II Св. Зак., изд. 1892 г., Общ. Учр. Губ., возложено подъ начальствомъ Управляющаго мѣстнымъ удѣльнымъ округомъ непосредственное завѣдываніе удѣльными имѣніями, причемъ Управляющему удѣльными имѣніями по дѣламъ, входящимъ въ кругъ его обязанностей, предоставляется и право сношенія со всѣми судебными, земскими и административными мѣстами и лицами уѣзда. Наконецъ, въ ст. 1214 Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., содержится правило, по силѣ коего власть и обязанности Управляющаго удѣльнымъ округомъ и подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ по хозяйственному управленію удѣльными имѣніями опредѣляются въ подробности инструкціею Управляющимъ, преподаваемою Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ, съ утвержденія Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Удѣловъ. Такая инструкція въ отношеніи порядка веденія судебныхъ дѣлъ и существуетъ въ видѣ Сборника удѣльныхъ постановленій по дѣламъ судебнымъ и межевымъ, утвер-

жденнаго 26 Марта 1903 г. временно исп. обяз. Министра Удѣловъ княземъ В. С. Кочубеемъ. Въ отдѣлѣ первомъ (§ 5) означеннаго Сборника точно опредѣлены обязанности Управляющихъ удѣльными имѣніями по возбужденію и веденію судебныхъ дѣлъ, причемъ прямо выражено, что Управляющіе удѣльными имѣніями, согласно ст. 1231 т. II Св. Зак., изд. 1892 г., Общ. Учр. Губ., какъ лица, на обязанности которыхъ лежитъ охраненіе удѣльнаго имущества въ предѣлахъ имѣнія, возбуждаютъ и ведутъ, безъ особаго уполномочія по праву должности, у Мировыхъ Судей, Земскихъ Начальниковъ, Уѣздныхъ Членовъ Окружнаго Суда, Городскихъ Судей и въ Мировыхъ Уѣздныхъ Съѣздахъ дѣла: 1) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ случаяхъ захвата удѣльной собственности посторонними лицами, если со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, 2) о взысканіи въ порядкѣ гражданскомъ вознагражденія за потравы и другія поврежденія луговъ и прочихъ угодій и 3) по преслѣдованію въ порядкѣ уголовномъ за самовольныя порубки, похищеніе и поврежденіе удѣльнаго лѣса и другіе проступки, перечисленные въ Уставѣ о Наказаніяхъ, когда ими причиненъ удѣламъ какой либо вредъ и убытокъ. Болѣе подробныя правила относительно порядка дѣйствій Управляющихъ удѣльными имѣніями по возбужденію и веденію означенныхъ въ п. 2 § 5 Сборника уголовныхъ дѣлъ заключаются въ отдѣлѣ III (§ 50 и примѣчанія къ оному) вышеупомянутаго Сборника, гдѣ, между прочимъ, указано, что при судебномъ разбирательствѣ упомянутыхъ выше дѣлъ долженъ присутствовать представитель удѣльнаго вѣдомства, а по дѣламъ особой важности, какъ-то по дѣламъ, гдѣ убытокъ удѣловъ значителенъ, гдѣ авторитетъ власти нарушенъ и т. п., Управляющіе имѣніями обязаны лично являться въ судебныя засѣданія. По соображеніи приведенныхъ узаконеній и изданныхъ въ установленномъ порядкѣ въ развитіе оныхъ инструкцій, вполнѣ соотвѣтствующихъ по своему содержанію требованіямъ закона, оказывается, что Управляющіе удѣльными имѣніями, и по существу предоставленныхъ имъ ст. 1231 Общ. Учр. Губ. правъ и возложенныхъ на нихъ приведенною статьею закона обязанностей и въ силу общихъ распоряженій Главнаго Управленія Удѣловъ, утвержденныхъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ законѣ, могутъ безъ особаго на то уполномочія Управляющихъ удѣльными округами преслѣдовать судебнымъ порядкомъ порубщиковъ лѣса и другихъ нарушителей удѣльной собственности посредствомъ возбужденія и веденія дѣлъ въ мировыхъ и равныхъ имъ административно-судебныхъ установленіяхъ, причемъ, осуществляя это право, они пользуются лишь правами частныхъ обвинителей. Взглядъ этотъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ разъясненіямъ, которыя еще въ 1875 г. были преподаны Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за № 479 въ отношеніи окружныхъ надзирателей удѣльныхъ конторъ, переименованныхъ впослѣдствіи, по силѣ Именнаго Высочайшаго Указа 26 Декабря 1892 г. (Собр. Узак. 1893 г. № 2 ст. 5) въ Управляющихъ удѣльными имѣніями.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

29.—1909 года Марта 31-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) могутъ ли быть приравниваемы къ крѣпостнымъ актамъ составленныя бывшимъ Департаментомъ Удѣловъ, на основаніи § 100 Высочайшаго Указа 5 Апрѣля 1797 г. (П. С. З. № 17906), „описныя книги“ на недвижимыя имѣнія, обращенныя, на основаніи вышеприведеннаго Указа, изъ состава государственныхъ имѣній въ удѣлы Императорской Фамиліи, и 2) могутъ ли, въ виду п. 2 ст. 1426 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.) и ст. 167 и 168 Пол. Нотар. (Св. Зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), при утвержденіи Старшими Нотаріусами купчихъ крѣпостей на продажу Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ указанныхъ выше удѣльныхъ имѣній, почитаться несомнѣннымъ доказательствомъ правъ удѣльнаго вѣдомства на означенныя недвижимости составленныя симъ вѣдомствомъ и засвидѣтельствованныя въ вѣрности подписью Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ выписи изъ удѣльныхъ описныхъ книгъ, касающіяся продаваемыхъ недвижимостей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для выясненія значенія описныхъ книгъ, составленныхъ на основаніи § 100 Высочайшаго Указа 5 Апрѣля 1797 г. (П. С. З. № 17906), необходимо обратиться къ тѣмъ узаконеніямъ, коими опредѣляется, въ какомъ порядкѣ и съ какою цѣлью означенныя книги были составлены. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 5 Апрѣля 1797 года было повелѣно отдѣлить изъ государственныхъ владѣній опредѣленную часть деревень на составленіе удѣловъ для Императорской Фамиліи. Съ этою цѣлью на Сенатъ была возложена обязанность немедленно предписать Казеннымъ Палатамъ о доставленіи въ Департаментъ Удѣловъ подробнаго описанія каждому имѣнію, подлежащему обращенію въ составъ удѣльныхъ имѣній, съ точнымъ означеніемъ мѣста нахожденія и названія имѣнія, количества принадлежащихъ къ нему пашенныхъ земель и другихъ угодій, числа поселенныхъ въ немъ ревизскихъ душъ и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній (§ 99). По полученіи отъ Казенныхъ Палатъ этихъ свѣдѣній Департаментъ Удѣловъ долженъ былъ составить особыя по каждой губерніи „описныя книги“ съ обозначеніемъ подъ каждымъ селеніемъ обстоятельнаго описанія всѣхъ его принадлежностей и затѣмъ хранить эти книги, „почитая оныя за настоящій фундаментъ сдѣланнаго ему препорученія“ (§ 100). Наконецъ, на основаніи „генеральныхъ описныхъ книгъ“, составленныхъ для каждой губерніи, согласно приведенному § 100-му, были

составлены также волостныя книги, причемъ содержащіяся въ нихъ свѣдѣнія были провѣрены чинами экспедиціи удѣловъ путемъ осмотра на мѣстѣ внесенныхъ въ эти книги имѣній. Послѣ такой повѣрки означенныя имѣнія были приняты отъ Директора экономіи въ завѣдываніе экспедиціи удѣловъ по особымъ пріемнымъ вѣдомостямъ, составленнымъ въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ отсылался для храненія въ мѣстную Казенную Палату, другой—въ Департаментъ Удѣловъ, а третій оставлялся въ экспедиціи (§ 102). Приведенныя узаконенія показываютъ, что „описныя книги“ были составлены при посредствѣ правительственныхъ установленій съ исключительною цѣлью точнаго опредѣленія пространства и состава тѣхъ имѣній, которыя въ силу Высочайшаго Указа были укрѣплены и фактически поступили въ собственность удѣльнаго вѣдомства. При такихъ условіяхъ упомянутымъ описнымъ книгамъ должно быть придаваемо такое же значеніе актовъ укрѣпленія, какъ и крѣпостнымъ актамъ. Поэтому, при совершеніи купчихъ крѣпостей на продаваемыя удѣльнымъ вѣдомствомъ указанныя выше имѣнія, въ подтвержденіе принадлежности этихъ имѣній названному вѣдомству, достаточно представлять засвидѣтельствованныя Начальникомъ Главнаго Управленія Удѣловъ выписи изъ описныхъ книгъ, удостовѣряющія въ томъ, что продаваемыя имѣнія внесены въ названныя книги на основаніи § 100 Высочайшаго Указа 5 Апрѣля 1797 г. Засвидѣтельствованныя такимъ образомъ выписи изъ описныхъ книгъ, составленныхъ по Высочайшему повелѣнію подлежащими правительственными установленіями, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ принадлежности показанныхъ въ этихъ книгахъ имѣній удѣльному вѣдомству и потому вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ актамъ укрѣпленій, о которыхъ упоминается во 2 п. 1426 ст. т. X ч. 1 Св. Зак., изд. 1900 г.

На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что оба предложенные вопроса подлежатъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

30.—1908 года Марта 31-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ ли право Судебная Палата, встрѣтивъ необходимость въ повѣркѣ доказательствъ (ст. 771 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1902 г.) въ мѣстѣ ея, Палаты, нахожденія, возлагать производство таковой повѣрки на мѣстный Окружный Судъ (ст. 777 Уст. Гражд. Суд. и ст. 500 и 500[1] того же Устава, по прод. 1902 г.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Гизетти; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 771 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1906 г., повѣрка доказательствъ производится присутствіемъ Палаты,

или же однимъ изъ ея Членовъ, либо Окружнымъ Судомъ. Хотя въ этой статьѣ закона и не имѣется указанія на то, чѣмъ должна руководствоваться Судебная Палата при выборѣ одного изъ этихъ способовъ повѣрки доказательствъ, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы выборъ этого способа былъ предоставленъ закономъ вполнѣ свободному усмотрѣнію Палаты. Какъ сказано въ законодательныхъ трудахъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, „производство въ Палатѣ есть ни болѣе ни менѣе, какъ повтореніе большей части обрядовъ судопроизводства въ Судахъ Окружныхъ и, слѣдовательно, то, что признается существеннымъ условіемъ одного, непремѣнно должно обусловливать правильность и другого“ (Уст. Гражд. Суд., изд. Госуд. Канц., ст. 763). Въ раздѣлѣ II книгѣ II сего Устава, содержащемъ въ себѣ правила производства дѣлъ въ Судебныхъ Палатахъ, изложены только тѣ правила, которыя принадлежатъ къ исключеніямъ изъ общаго порядка, установленнаго для судопроизводства въ первой степени суда, истекающимъ изъ особенностей самаго положенія суда второй степени (объясн. записка 1863 г. ч. I, стр. 391 и 392). Вслѣдствіе сего, въ ст. 777 Уст. Гражд. Суд. и выражено, что во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ предшествующихъ статьяхъ особыхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ Палатѣ примѣняются правила, установленныя для Окружнаго Суда. На этомъ основаніи ст. 771 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1906 г., должна быть изъясняема согласно общимъ, установленнымъ для Окружныхъ Судовъ, правиламъ о производствѣ повѣрки доказательствъ. Коренное же начало этихъ правилъ, изложенное для допроса свидѣтелей въ ст. 385 и для повѣрки доказательствъ въ ст. 500 (по прод. 1906 г.), заключается въ томъ, что какъ допросъ свидѣтелей, такъ равно и повѣрка доказательствъ, должны происходить въ открытомъ засѣданіи Суда, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, когда допросъ свидѣтелей и повѣрка доказательствъ могутъ быть поручены одному изъ Членовъ Суда, либо мѣстному Уѣздному Члену Окружнаго Суда, или Участковому Судьѣ. Затѣмъ, въ ст. 500[1], по прод. 1906 г., точно указывается, когда именно повѣрка доказательствъ должна производиться чрезъ Члена Окружнаго Суда и въ какихъ случаяхъ эта повѣрка можетъ быть поручена Уѣздному Члену Суда или Участковому Мировому Судьѣ, причемъ въ этой статьѣ, между прочимъ, установлено, что повѣрка доказательствъ въ томъ городѣ, въ которомъ находится Окружный Судъ, или хотя внѣ этого города, но въ болѣе близкомъ отъ него разстояніи, чѣмъ камеры мѣстныхъ Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда или Участковаго Мирового Судьи, производится чрезъ Члена Окружнаго Суда. Изъ этихъ законоположеній явствуетъ, что выборъ того или иного способа повѣрки доказательствъ законъ не предоставляетъ свободному усмотрѣнію Окружнаго Суда, а устанавливаетъ по этому предмету точныя и обязательныя для Суда права. А такъ какъ порядокъ производства дѣлъ въ Судебной Палатѣ основанъ на тѣхъ же началахъ, какъ и порядокъ судопроизводства Окружнаго Суда, то не представляется никакого основанія полагать, чтобы законодатель, устанавливая вышеуказанныя правила, желалъ стѣснить только Окружные

Суды въ выборѣ способа повѣрки доказательствъ, а Судебнымъ Палатамъ, наоборотъ, законъ предоставилъ бы въ этомъ отношеніи полную свободу усмотрѣнія. Напротивъ того, надлежитъ признать, что при выборѣ способа повѣрки доказательствъ Судебная Палата, на основаніи 777 ст. Уст. Гражд. Суд., обязана руководствоваться общими, установленными по сему предмету въ ст. 500 и 500[1] сего Устава, по прод. 1906 г., правилами. А такъ какъ при производствѣ дѣла въ окружномъ Судѣ повѣрка доказательствъ въ томъ городѣ, въ которомъ находится Окружный Судъ, или хотя и внѣ этого города, но въ болѣе близкомъ отъ него разстояніи, чѣмъ камеры мѣстныхъ Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда или Участковаго Мирового Судьи, должна, по силѣ означенной статьи 500[1] Уст. Гражд. Суд., производиться чрезъ Члена Окружнаго Суда, то надлежитъ придти къ заключенію, что и Судебная Палата, встрѣтивъ необходимость въ повѣркѣ доказательствъ въ мѣстѣ ея, Палаты, нахожденія, если при этомъ такая повѣрка, по закону, можетъ быть произведена внѣ засѣданія Палаты, обязана, руководствуясь установленнымъ въ ст. 500[1] правиломъ, произвести эту повѣрку чрезъ одного изъ своихъ Членовъ и не вправѣ возлагать таковой повѣрки на мѣстный Окружный Судъ.

По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

31.—1908 года Октября 13-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны ли чиншевыя установленія, при разсмотрѣніи ими дѣлъ о предоставленіи чиншевыхъ участковъ на выкупъ, разрѣшать возникшіе между фактическими владѣльцами участка споры о правѣ ихъ на участокъ, въ виду заключенныхъ между ними частныхъ на эту землю сдѣлокъ, или же таковые споры подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій съ тѣмъ, что чиншевыя установленія обязаны лишь составить выкупной актъ на имя всѣхъ фактическихъ владѣльцевъ, предоставивъ имъ домогаться разрѣшенія своего спора въ общемъ судебномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: до изданія Положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ (т. IX Особ. Прил., кн. IV, разд. VII) гражданскія дѣла о вѣчномъ чиншевомъ владѣніи земельными участками производились въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, а со дня обнародованія этого Положенія закономъ отъ 9 Іюня 1886 г. (Собр. Узак. 1886 г. № 69, ст. 645) повелѣно: всѣ относящіяся до вѣчно-чиншевого владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками, за исклю-

ченіемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, не оконченныя ко времени обнародованія этого закона, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, не приведенныя же еще въ исполненіе судебныя рѣшенія по этимъ дѣламъ, въ чемъ они противорѣчатъ Положенію о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, оставить безъ исполненія, и дѣла эти отнесены означеннымъ Положеніемъ къ вѣдомству особыхъ чиншевыхъ установленій: Уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ Присутствій и Губернскихъ и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій съ правомъ обжалованія опредѣленій Губернскихъ Присутствій Правительствующему Сенату по 2 Департаменту, при чемъ всѣ эти три инстанціи разрѣшаютъ чиншевыя дѣла по существу (694 и 701 ст. Пол.). Представляя проектъ этого Положенія въ Государственный Совѣтъ и обсуждая вопросъ: какимъ установленіямъ должно быть поручено приведеніе въ дѣйствіе поземельнаго устройства чиншевиковъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно мнѣнію всѣхъ принимавшихъ участіе въ разрѣшеніи чиншеваго вопроса, призналъ, что дѣло это должно быть поручено особымъ мѣстнымъ учрежденіямъ, а именно учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, спеціально занимавшимся опредѣленіемъ поземельныхъ отношеній крестьянъ, но не общимъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ разборъ чиншевыхъ дѣлъ судебнымъ порядкомъ обошелся бы слишкомъ дорого сторонамъ, потребовалъ бы слишкомъ продолжительнаго производства и по условіямъ и формамъ состязательнаго судопроизводства не отвѣчаетъ уровню развитія чиншевиковъ, а потому мало гарантируетъ ихъ интересы и во многихъ случаяхъ можетъ послужить поводомъ къ потерѣ ими несомнѣнно принадлежащихъ имъ правъ, и Государственный Совѣтъ согласился съ такимъ представленіемъ Министра, почему для разбора чиншевыхъ дѣлъ и были учреждены указанныя выше чиншевыя установленія. Послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго 9 Іюня 1886 г. Положенія, признаніе за кѣмъ либо вѣчно-чиншевого права, разъясняетъ Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту) въ рѣшеніи своемъ за 1886 г. № 40, зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ подлежащихъ установленій по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ и далѣе находитъ, что, на основаніи VI п. Высочайше утвержденнаго 9 Іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, относящіяся до вѣчно-чиншевого владѣнія земельными угодьями гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчно-чиншевиками, въ какихъ бы инстанціяхъ суда они не производились, производствомъ прекращаются за исключеніемъ лишь дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія чиншевыми участками, подъ этими же послѣдними дѣлами,—о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, согласно точному смыслу Положенія, основаннаго на сохраненіи того владѣнія, которое имъ было застигнуто, и на обезпеченіи быта сельскихъ чиншевиковъ, разумѣются лишь дѣла по искамъ, предъявленнымъ по 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. у мѣстныхъ Мировыхъ Судей лицами, лишенными владѣемыхъ ими на вѣчно-чиншевомъ правѣ участковъ въ теченіе послѣднихъ 6 мѣся-

цевъ до изданія Положенія, причемъ дѣла эти могутъ имѣть предметомъ только вопросъ о возстановленіи фактическаго владѣнія чиншевика и не могутъ клониться къ разрѣшенію какихъ либо вопросовъ о правахъ на вѣчно-чиншевое владѣніе, почему также подлежатъ прекращенію производствомъ и дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, возбужденныя не въ мировыхъ установленіяхъ по 4 п. 29 ст. Уст., а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по 202, 212 и 213 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо въ дѣлахъ этого рода вопросъ о фактическомъ владѣніи связывается съ вопросомъ о правѣ, и, наконецъ, подлежатъ прекращенію и всѣ дѣла, касающіяся хотя и не прямо вѣчно-чиншевого права, но такихъ вопросовъ по осуществленію онаго, которые неразрывно съ нимъ связаны (напр., споръ о размѣрѣ вѣчнаго чинша), и вслѣдствіе сего подлежатъ разрѣшенію въ установленномъ порядкѣ со стороны установленій по чиншевымъ и крестьянскимъ дѣламъ. Поэтому, согласно точному смыслу Положенія отъ 9 Іюня 1886 г. и означенному разъясненію Правительствующаго Сената, вопросъ о подвѣдомственности чиншевыхъ дѣлъ о признаніи за лицомъ права на вѣчно-чиншевое владѣніе земельнымъ участкомъ—только лишь чиншевымъ установленіямъ—слѣдуетъ признать безспорнымъ, и доказательствомъ признанія за лицомъ права вѣчно-чиншевого владѣнія землею можетъ служить только опредѣленіе подлежащаго чиншевого установленія, которое разрѣшаетъ вопросъ о такомъ владѣніи окончательно и противъ опредѣленій котораго никакого спора уже не пріемлется. Противъ возраженія, что Положеніе отъ 9 Іюня 1886 г. опредѣляетъ только отношенія чиншевиковъ къ вотчинникамъ владѣемыхъ ими земельныхъ участковъ, но вовсе не установляетъ взаимныхъ отношеній чиншевиковъ между собою, права которыхъ основываются на общихъ гражданскихъ законахъ, почему возникшіе между ними споры о правѣ чиншевого владѣнія земельнымъ участкомъ, какъ споры о правѣ гражданскомъ, подлежатъ вѣдѣнію суда, а не чиншевыхъ установленій,—надлежитъ замѣтить, что возраженіе это не имѣетъ правильнаго основанія. Законъ отъ 9 Іюня 1886 г., подобно Положенію о крестьянахъ отъ 19 Февраля 1861 г., имѣетъ своею цѣлью, въ видахъ общегосударственныхъ, устроить земельное владѣніе значительной части населенія Имперіи, упрочить хозяйственный его бытъ и устранить неопредѣленность правъ его на землю на будущее время вообще, а не по отношенію только къ вотчинникамъ, хотя, разумѣется, прежде всего и преимущественно по отношенію къ этимъ послѣднимъ, ибо интересы вотчинниковъ ближе всѣхъ затрагиваются земельнымъ владѣніемъ чиншевиковъ. Затѣмъ, при осуществленіи возложенной на нихъ задачи, чиншевымъ присутствіямъ нельзя ограничиваться установленіемъ одной наличности владѣнія на вѣчно-чиншевомъ правѣ, на основаніи Положенія отъ 9 Іюня 1886 г., а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надлежитъ привести въ извѣстность и самое лицо, за которымъ должно быть признано право на вѣчно-чиншевое владѣніе земельнымъ участкомъ и съ этою цѣлью въ законѣ преподаны подробныя правила о доказательствахъ для выясненія лица, которому принадлежитъ право на

такое чиншевое владѣніе. А, какъ слѣдуетъ изъ смысла 673, 674 и 675 ст. Полож., законъ установилъ два рода доказательствъ вѣчно-чиншевого владѣнія: одни изъ нихъ имѣютъ силу только по отношенію къ вотчинникамъ, а другія имѣютъ силу и значеніе не только въ отношеніи вотчинниковъ, но и противъ всякаго посторонняго лица, которое бы заявило притязанія на владѣемый чиншевикомъ земельный участокъ. Къ перваго рода доказательствамъ относятся перечисленные въ 673 ст.: учредительныя грамоты, привилегіи, пожалованія, договоры, контракты и другіе письменные документы, выдаваемые вотчинниками на вѣчно-чиншевое владѣніе земельными участками, а равно собственное признаніе вотчинника, и въ 3 и 4 п.п. 674 ст.: платежныя книжки, расписки и квитанціи (квитки) вотчинниковъ, ихъ экономическихъ управленій или повѣренныхъ, удостовѣряющія взносы чиншевыхъ платежей или выполненіе натуральныхъ чиншевыхъ повинностей, экономическіе инвентари, грунтовыя книги, реестры, описи, планы и тому подобныя документы, относящіеся до имѣній. Одинъ краткій перечень этихъ доказательствъ показываетъ, что доказательства эти имѣютъ силу преимущественно только по отношенію къ вотчинникамъ, такъ какъ исходятъ отъ самихъ же вотчинниковъ или выданы экономическими ихъ же управленіями или повѣренными. Ко второго же рода доказательствамъ относятся указанныя въ 1, 2 и 5 п.п. 674 ст. Пол.: судебныя рѣшенія, равно акты и документы, принадлежащіе къ дѣлопроизводству присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, уступочныя сдѣлки, передаточные договоры, духовныя завѣщанія и прочіе письменные документы, удостовѣряющіе переходъ вѣчно-чиншевыхъ участковъ отъ одного чиншевика къ другому посредствомъ купли-продажи, по наслѣдству или же иными, законамъ не противными, способами, приписка вѣчныхъ чиншевиковъ или предковъ ихъ или лицъ, отъ которыхъ участки достались, въ число осѣдлыхъ жителей, поселенныхъ на занимаемыхъ вѣчными чиншевиками земляхъ, по ревизскимъ сказкамъ, посемейнымъ спискамъ, метрикамъ и инымъ сословнымъ и вѣроисповѣднымъ документамъ, и наконецъ—675 ст.: показанія свидѣтелей и окольныхъ людей, при неясности, неполнотѣ или отсутствіи письменныхъ документовъ;—доказательства эти по самому содержанію ихъ имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ, а не для однихъ вотчинниковъ. Въ отношеніи обязанности чиншевыхъ присутствій установить лицо, которому принадлежитъ владѣніе чиншевымъ участкомъ, имѣетъ особое значеніе 675 ст. Пол. На основаніи этой статьи показанія свидѣтелей и окольныхъ людей, при неясности, неполнотѣ или отсутствіи письменныхъ доказательствъ, принимаются: 1) для удостовѣренія отдѣльныхъ признаковъ вѣчно-чиншевого владѣнія, и 2) для выясненія лица, которому принадлежитъ владѣніе участкомъ, признаннымъ вѣчно-чиншевымъ. Обсуждая вопросъ о допустимости свидѣтельскихъ показаній въ доказательство чиншевого владѣнія, Соединенные Департаменты Законовъ, Экономіи и Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта (см. отчетъ Госуд. Совѣта за 1886 г.) нашли: „При приведеніи чиншевого закона въ исполненіе, мѣстнымъ властямъ придется прежде всего

выяснить въ каждомъ случаѣ наличность владѣнія на вѣчно-чиншевомъ правѣ, а затѣмъ приводитъ въ извѣстность, кому именно принадлежитъ это владѣніе. Выполненіе этой послѣдней задачи безъ опроса свидѣтелей окажется во многихъ случаяхъ весьма затруднительнымъ, такъ какъ между сельскими обывателями переходы имущественныхъ правъ отъ одного лица къ другому нерѣдко совершаются безъ всякихъ документовъ. Вслѣдствіе этого надлежитъ принять за правило, что, по признаніи земельнаго участка состоящимъ въ вѣчно-чиншевомъ владѣніи, свидѣтельскія показанія должны всегда допускаться въ удостовѣреніе собственно принадлежности такого владѣнія извѣстному лицу". Согласно такимъ сужденіямъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, 675 ст. и изложена въ Положеніи отъ 9 Іюня 1886 г. въ указанной выше редакціи. Поэтому чиншевое установленіе, разрѣшая споръ между лицомъ, заявляющимъ право на чиншевое владѣніе земельнымъ участкомъ, и собственникомъ-владѣльцемъ этого участка, прежде всего должно установить наличность законныхъ признаковъ чиншевого владѣнія этого лица спорнымъ земельнымъ участкомъ, указанныхъ въ 667 ст., и затѣмъ, установивъ соотвѣтствіе этого владѣнія по его признакамъ законному опредѣленію понятія чиншевого владѣнія, выяснить лицо, коему именно принадлежитъ право чиншевого владѣнія спорною землею. Точный смыслъ этого второго требованія закона: выяснить лицо, коему принадлежитъ чиншевое владѣніе участкомъ, показываетъ, что законъ, предъявляя такое требованіе къ чиншевому установленію, имѣлъ въ этомъ случаѣ въ виду наличность спора на участокъ, заявленнаго нѣсколькими фактическими владѣльцами чиншевого участка, ибо, когда предъявляющимъ требованіе на участокъ является только одно лицо, такое требованіе закона представлялось бы совершенно излишнимъ и неумѣстнымъ: личность такого чиншевика и безъ выясненія является очевидною и ясною; при наличности одного лица чиншевому присутствію предстоитъ, согласно 1 п. 675 ст., разрѣшить только одинъ вопросъ: соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ владѣніе этого лица законному понятію чиншевого владѣнія, и сообразно этому разрѣшить его требованіе; когда же споръ о чиншевомъ участкѣ предъявляется нѣсколькими фактическими его владѣльцами, на обязанности чиншевого присутствія, кромѣ выясненія признаковъ чиншевого владѣнія, лежитъ, согласно 2 п. 675 ст., выяснить и лицо: кто же именно изъ спорщиковъ дѣйствительно имѣетъ право чиншевого владѣнія и, установивъ это лицо по представленнымъ доказательствамъ, признать за нимъ право чиншевого владѣнія спорнымъ участкомъ и выдать на его имя выкупной актъ, а требованія остальныхъ спорщиковъ, какъ неосновательныя, отвергнуть. Исключеніемъ изъ этого общаго правила, допускающимъ возможность выдачи выкупнаго акта на имя и нѣсколькихъ фактическихъ владѣльцевъ чиншевого участка, представляется только тотъ случай, когда эти фактическіе владѣльцы участка являются наслѣдниками (по закону или завѣщанію) умершаго чиншевика, но и это исключеніе допускается потому только, что фактическіе владѣльцы въ этомъ случаѣ являются представителями умершаго своего на-

слѣдователя,—заступаютъ его личность и споръ у нихъ происходитъ не о самомъ правѣ чиншевого владѣнія, уже признанномъ за ихъ наслѣдователемъ, а только о размѣрѣ наслѣдственнаго ихъ участія въ чиншевомъ участкѣ, каковой споръ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 9 Іюня 1886 г. не изъятъ изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что на основаніи Положенія отъ 9 Іюня 1886 г. должны быть установляемы земельныя отношенія чиншевиковъ не только къ однимъ вотчинникамъ-собственникамъ владѣемыхъ ими земельныхъ участковъ, но также и чиншевиковъ между собою и Положеніе это возлагаетъ на чиншевыя установленія обязанность разрѣшать споры о земельныхъ участкахъ, возникшіе и между самими чиншевиками. А такъ какъ въ законѣ нѣтъ указаній, да и не можетъ быть, изъ какихъ основаній можетъ возникнуть споръ о чиншевомъ участкѣ земли между фактическими его владѣльцами, то слѣдуетъ признать, что чиншевое установленіе обязано разрѣшить всякій ихъ споръ о чиншевомъ владѣніи, изъ какихъ бы основаній онъ не возникалъ, а, слѣдовательно, и споръ ихъ, вытекающій изъ заключенныхъ между ними частныхъ сдѣлокъ объ этомъ участкѣ. Нѣтъ, разумѣется, никакого сомнѣнія въ томъ, что споръ фактическихъ владѣльцевъ чиншевого участка земли о правѣ ихъ владѣнія этимъ участкомъ есть споръ о правѣ гражданскомъ, но споръ о такомъ гражданскомъ правѣ, который спеціальнымъ закономъ—Положеніемъ отъ 9 Іюня 1886 г.—по указаннымъ выше соображеніямъ законодательной власти: вслѣдствіе дороговизны, медленности и сложности судебнаго порядка разрѣшенія дѣлъ, съ одной стороны, и въ виду имущественной несостоятельности чиншевиковъ и низкой степени умственнаго ихъ развитія, съ другой,—изъятъ изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ установленій и, въ видѣ особой льготы для чиншевиковъ, отнесенъ исключительно къ вѣдомству чиншевыхъ установленій, которыя поэтому одни только и правомочны его разрѣшить.

По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что чиншевыя установленія, при разсмотрѣніи ими дѣлъ о предоставленіи чиншевыхъ участковъ на выкупъ, обязаны разрѣшать и возникшіе между фактическими владѣльцами участка споры о правѣ ихъ на участокъ, въ виду заключенныхъ между ними частныхъ сдѣлокъ на эту землю.

32. — 1908 года Ноября 3-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: на чьей обязанности лежитъ исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи Окружными Судами права собственности по давностному владѣнію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а именно: представляется ли это дѣломъ постановляющаго опредѣленіе Окружнаго Суда, или же Начальника мѣстнаго Крѣпостного Отдѣленія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. А. Брокъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, съ изданіемъ закона 8 Іюня 1893 г. объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлины въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ (Собр. Узак. 1893 г. № 116, ст. 950, П. С. З. № 9756), составляющемъ нынѣ ст. 268 Уст. Пошл., изд. 1903 г., и примѣчаніе къ ст. 340 Пол. Нотар., по прод. 1895, 1902 и 1906 г. г., измѣнился и самый порядокъ взиманія сихъ пошлинъ. До того времени въ Прибалтійскихъ губерніяхъ пошлины эти взыскивались Крѣпостными Отдѣленіями только при производствѣ укрѣпленія (корроборації) актовъ. Нынѣ же, въ силу 268 ст. Уст. Пошл., изд. 1903 г., крѣпостныя пошлины должны уплачиваться при самомъ совершеніи актовъ о переходѣ права собственности на недвижимость. А такъ какъ въ означенныхъ губерніяхъ, согласно 279 ст. Пол. Нотар., акты на недвижимыя имущества могутъ быть совершаемы нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ, то съ актовъ нотаріальныхъ крѣпостныя пошлины взыскиваются по ст. 285[1] Пол. Нотар., по прод. 1906 г., самими Нотаріусами, а относительно домашнихъ актовъ законъ предоставляетъ заинтересованнымъ сторонамъ, передъ внесеніемъ акта въ крѣпостную книгу, обращаться въ мѣстную Казенную Палату за составленіемъ расчета причитающейся пошлины (ст. 268 Уст. Пошл., изд. 1903 г.); но во всякомъ случаѣ, какъ говорится въ той же 268 ст. Уст. Пошл., акты, неоплаченные крѣпостными пошлинами, къ производству въ Ипотечныхъ и Крѣпостныхъ Отдѣленіяхъ не принимаются. Принимая засимъ во вниманіе, 1) что сущность крѣпостныхъ пошлинъ, по точному смыслу 235 ст. Уст. Пошл., заключается въ томъ, чтобы каждая перемѣна въ крѣпостномъ владѣніи была оплачена; 2) что, при постановленіи Окружнымъ Судомъ рѣшенія о признаніи за тѣмъ или другимъ лицомъ права собственности на недвижимое имущество по давности владѣнія онымъ, совершается перемѣна въ крѣпостномъ владѣніи; 3) что такое судебное рѣшеніе можетъ, при руководствѣ 9 ст. Уст. Гражд. Суд., быть приравнено къ актамъ, устанавливающимъ переходъ права собственности на недвижимость, и 4) что на Окружные Суды возлагается обязанность по взиманію крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ (ст. 1162, по прод. 1906 г., и 1874 Уст. Гражд. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что на Окружный Судъ, постановляющій рѣшеніе о пере-

ходѣ по давности недвижимаго имѣнія изъ владѣнія одного собственника во владѣніе другого, слѣдуетъ возложить и обязанность взыскивать за такой переходъ крѣпостныя пошлины, причемъ нормой для исчисленія сихъ пошлинъ можетъ служить цѣна предъявленнаго иска, которая, по смыслу 273 и 274 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже цѣны, опредѣленной въ Уставѣ о Пошлинахъ для обозначенія стоимости недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ.

На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ, при постановленіи Окружными Судами рѣшеній о признаніи права собственности по давности владѣнія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, лежитъ на обязанности тѣхъ же Окружныхъ Судовъ.

33.—1908 года Ноября 3-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) какое значеніе имѣетъ сдѣланное въ кодификаціонномъ порядкѣ во 2 примѣч. къ ст. 8 приложк. къ ст. 816 т. IX, изд. 1899 г., измѣненіе того же примѣчанія къ ст. 8 приложк. къ ст. 980, по прод. 1890 г.; 2) по силѣ 2 примѣч. къ ст. 8 приложк. къ ст. 980, по прод. 1890 г., полученіе кошернаго мяса безъ акциза принадлежитъ ли только тѣмъ евреямъ, которые исключены изъ податного званія вслѣдствіе полученія ученой степени, или и тѣмъ, которые исключены изъ сего званія по другому законному основанію, и 3) въ первомъ случаѣ, можетъ ли званіе провизора быть признано ученой степенью.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. В и н к ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что для уясненія истиннаго смысла закона, изложеннаго во 2 примѣч. къ ст. 8 Положенія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (приложеннаго къ ст. 816 т. IX, изд. 1899 г.), основаннаго на В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 25 Мая 1864 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, надлежитъ имѣть въ виду, что означенное положеніе, составляющее нынѣ приложеніе къ ст. 816 Зак. Сост. т. IX, изд. 1899 г., въ Сводѣ Законовъ 1857 г., дѣйствовавшемъ при изданіи упомянутаго 2-го примѣчанія, находилось въ Уставѣ о Податяхъ (т. V) и составляло приложеніе къ статьѣ 281 сего Устава, которая гласила, что сверхъ тѣхъ сборовъ и податей, какія установлены съ евреевъ по состояніямъ городскихъ и сельскихъ обывателей, производится съ нихъ еще особый сборъ подъ названіемъ коробочнаго, который обращается, между прочимъ, и на уплату государственныхъ податей. Въ 1-й же статьѣ Положенія о коробочномъ сборѣ было изложено, что существующій издавна въ еврейскихъ

обществахъ Россійской Имперіи коробочный сборъ предназначается на общественныя потребности евреевъ, какъ то, на облегченіе средствъ къ бездоимочному взносу податей и исправному отбыванію повинностей. Изъ этихъ законоположеній видно, что коробочный сборъ былъ установленъ для еврейскаго общества и его членовъ и, слѣдовательно, взысканіе его было обязательно только для лицъ, числящихся въ составѣ еврейскаго общества и обязанныхъ уплачивать подати и отбывать повинности. Лица же, исключенныя изъ податныхъ обществъ, очевидно, не были обязаны уплачивать коробочный сборъ. Къ такимъ свободнымъ отъ уплаты подати лицамъ, на основаніи 12 ст. V т. Св. Зак., изд. 1857 г., были, между прочимъ, отнесены всѣ, принадлежащія къ сословію почетныхъ гражданъ (п. 9), и всѣ лица податного званія, пріобрѣвшія установленнымъ порядкомъ ученыя, медицинскія и академическія степени, кромѣ аптекарскихъ учениковъ (п. 13), изъ чего слѣдуетъ, что званіе провизора, какъ высшая фармацевтическая степень, пріобрѣтаемая испытаніемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи (ст. 487, 437, 438 и 441 Уст. Врачебн. т. XIII, изд. 1857 г.), и дававшее, по силѣ 577 ст. т. IX Зак. Сост., изд. 1857 г., право на причисленіе въ почетное гражданство, влекло за собою исключеніе изъ податного общества. Независимо сего, лица, удостоенныя фармацевтическаго званія, къ числу которыхъ, несомнѣнно, должно быть отнесено и званіе провизора (487 ст. Уст. Врачебн., изд. 1857 г.), подлежали исключенію изъ податного оклада и на основаніи ст. 312 Уст. Подат. т. V, изд. 1857 г. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что, при дѣйствіи Свода Законовъ 1857 г., членъ еврейскаго общества, пріобрѣвшій званіе провизора, дающее права личнаго почетнаго гражданства, подлежалъ исключенію изъ податного общества и вслѣдствіе сего освобождался отъ платежа акциза въ коробочный сборъ. При такихъ условіяхъ послѣдовало Высочайше утвержденное 25 Мая 1864 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 40939) о нормальномъ количествѣ кошернаго мяса, какое должно быть безъ акциза отпускаемо содержателями коробочныхъ сборовъ евреямъ, получившимъ ученыя степени и исключеннымъ изъ податного званія, составившее, какъ выше указано, примѣчаніе 2 къ ст. 8 приложенія къ ст. 281 Уст. Подат. V т. Св. Зак. 1857 г., по прод. 1868 г. Изъ обстоятельствъ и соображеній, послужившихъ основаніемъ къ изданію сего закона, видно, что евреи, пріобрѣвшіе учеными степенями исключеніе изъ еврейскихъ обществъ и пользующіеся, по силѣ 577 ст. IX т. Зак. Сост., изд. 1857 г., правами почетнаго гражданства, и до изданія этого закона были свободны лично отъ платежа акциза съ кошерныхъ предметовъ и обстоятельство это принималось въ соображеніе при опредѣленіи условій содержанія коробочнаго сбора, но затѣмъ оказалось, что многіе изъ такихъ лицъ требуютъ мясо и птицъ не только для своихъ семействъ, но и для прислуги и знакомыхъ, что могло повести къ разоренію содержателей коробочнаго сбора, почему было признано необходимымъ съ точностью опредѣлить количество мяса, свыше котораго евреи, исключенные изъ податныхъ сословій и потому освобожденные отъ взноса акциза, не могли

бы требовать. Такимъ образомъ, изъ соображеній, на коихъ основанъ законъ 25 Мая 1864 г., явствуетъ, во-первыхъ, что отъ уплаты въ опредѣленномъ размѣрѣ акциза въ коробочный сборъ освобождаются евреи, пріобрѣвшіе учеными степенями исключеніе изъ податныхъ обществъ, къ числу которыхъ, какъ изъяснено выше, должны быть отнесены и пріобрѣвшіе званіе провизора, и во-вторыхъ, что освобожденіе евреевъ, получившихъ ученыя степени, отъ платежа акциза, существовало ранѣе изданія сего закона и послѣдній имѣлъ въ виду опредѣлить только количество безакцизнаго мяса, которое эти лица могутъ требовать въ силу принадлежащаго имъ права не платить коробочнаго сбора за употребляемое ими кошерное мясо (рѣш. Общ. Собр. 1896 г. № 22). Затѣмъ надлежитъ замѣтить, что законъ этотъ, въ видѣ 2-го примѣчанія къ ст. 8 Полож. о Короб. Сборѣ, въ редакціи 1864 г., а именно, что „для евреевъ, получившихъ ученыя степени и исключенныхъ изъ податнаго званія“, отпускается безъ акциза опредѣленное количество мяса и дозволяется рѣзать на кошеръ опредѣленное число птицъ въ сутки, вмѣстѣ съ Положеніемъ о Коробочномъ Сборѣ, въ кодификаціонномъ порядкѣ, былъ перенесенъ въ 1890 году изъ V тома Уст. Подат. въ IX т. Зак. Сост., гдѣ Положеніе это составило приложеніе къ ст. 980, а затѣмъ, при изданіи IX т. въ 1899 г., названное Положеніе было помѣщено какъ приложеніе къ 816 ст., тожественной по содержанію со статьею 980 по прод. 1890 г., и тогда же было измѣнено, также въ кодификаціонномъ порядкѣ, означенное 2-е примѣчаніе, въ которомъ оказались выпущенными слова: „и исключенныхъ изъ податного званія“, причемъ изъ сдѣланной подъ этимъ примѣчаніемъ ссылки на Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 Мая 1882 г. (П. С. З. № 887) и 29 Марта 1893 г. (П. С. З. № 9468), изъ коихъ первое касалось постепенной замѣны подушной подати другими налогами, а второе, между прочимъ, отмѣнило ст. 4 Уст. Подат. (V т. Св. Зак. 1857 года), дѣлившую всѣ состоянія на податныя и неподатныя, надлежитъ заключить, что вышеозначенныя слова во 2 примѣчаніи къ ст. 8 Положенія о Короб. Сборѣ были исключены только вслѣдствіе отмѣны подушной подати и податного состоянія и не могли измѣнить сущности этого закона, заключающейся въ томъ, что членъ еврейскаго общества, исключенный изъ послѣдняго, вслѣдствіе полученія ученой степени, въ томъ числѣ, какъ изъяснено выше, и пріобрѣвшій званіе провизора, имѣетъ право на полученіе кошернаго мяса безъ акциза, въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что провизоры изъ евреевъ, исключенные изъ бывшаго податного званія, имѣютъ право на полученіе кошернаго мяса безъ акциза, въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ.

34.—1908 года Ноября 24-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: предъявленное костельнымъ дозоромъ римско-католическаго прихода въ губерніяхъ Царства Польскаго требованіе о выселеніи изъ костельныхъ и приходскихъ строеній ксендза-маріавита, завладѣвшаго онымъ безъ постановленія надлежащей духовной власти, при содѣйствіи прихожанъ-маріавитовъ, подлежитъ ли разрѣшенію судебныхъ установленій.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Обращаясь къ обсужденію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: согласно ст. 1 Уст. Гражд. Суд., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ. По вопросу о подвѣдомственности дѣлъ суду, Правительствующій Сенатъ многократно разъяснялъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надлежитъ обращать вниманіе на то правоотношеніе между сторонами, относительно котораго возникъ споръ. Если правоотношеніе это истекаетъ изъ области гражданскаго права, то и споръ о такомъ правоотношеніи будетъ подвѣдомственъ суду. Всякое иное правоотношеніе вѣдомству гражданскаго суда не подлежитъ и должно быть разрѣшаемо тѣми установленіями, къ вѣдомству которыхъ оно относится либо по характеру своему, либо по спеціальному закону. Въ данномъ дѣлѣ споръ возникъ по поводу нарушеннаго въ Царствѣ Польскомъ владѣнія костельными и приходскими строеніями. Споръ этотъ возникъ между костельнымъ дозоромъ римско-католическаго прихода и ксендзомъ-маріавитомъ, завладѣвшимъ означенными строеніями. Основаніемъ такого требованія служитъ то обстоятельство, что отвѣтчикъ, бывшій ксендзъ, нынѣ перешедшій изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ религіозный союзъ маріавитовъ, устраненъ подлежащею духовною властью отъ исполненія обязанностей и потому не въ правѣ пользоваться костельными строеніями. Такое ходатайство не можетъ быть отнесено къ области гражданскаго права. Согласно 143 ст. т. XI ч. 1 Св. Зак., по прод. 1906 г., римско-католическіе священники въ губерніяхъ Царства Польскаго назначаются епархіальнымъ начальствомъ съ согласія Варшавскаго Генералъ-Губернатора. Имущество, принадлежащее католическому духовенству, состоитъ въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи казны на основаніи особыхъ правилъ (ст. 153 того же Устава, изд. 1896 г.), а въ этихъ правилахъ (Высочайше утвержденныя 14-26 Декабря 1864 г. дополнительныя правила къ Указу объ устройствѣ свѣтскаго римско-католическаго духовенства въ Царствѣ Польскомъ Дн. Зак. т. 63, стр. 390 и слѣд. § 1 лит. *а*) изъ общаго постановленія о поступленіи имущества упомянутаго духовенства въ вѣдѣніе казны сдѣлано изъятіе въ отношеніи „земель, находящихся подъ зданіями церковными и подъ строеніями, занимаемыми приходскимъ духовенствомъ и церковными служителями, а также земель,

заключающихся въ церковныхъ и кладбищенскихъ оградахъ и состоящихъ при усадьбахъ священно-и церковно-служителей садовъ и огородовъ, пространствомъ не свыше шести морговъ при каждой приходской церкви", оставленныхъ въ непосредственномъ распоряженіи причтовъ (ст. 157 Уст. Ин. Исповѣд., изд. 1896 г.). Но распоряженіе и пользованіе этими имуществами во время исправленія той или другой должности не имѣетъ ничего общаго съ пользованіемъ по гражданскому закону, въ основаніи котораго всегда лежитъ личное право, и потому споръ о томъ, во владѣніи котораго изъ ксендзовъ должно находиться костельное или приходское имущество, подлежитъ разрѣшенію не судебныхъ, а административныхъ установленій. Независимо этихъ общихъ соображеній, въ отношеніи костельныхъ имуществъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству, въ приходахъ которыхъ образовались религіозныя общества маріавитовъ, имѣется спеціальный законъ (изданное въ порядкѣ 87 ст. Зак. Осн. Высоч. утв. 23 Ноября 1906 г. Положеніе Совѣта Министровъ), коимъ въ отд. II п. 2 прямо указано, что римско-католическія церкви, въ приходахъ коихъ образовалась секта маріавитовъ, должны по прежнему оставаться въ вѣдѣніи римско-католическаго духовенства и что на обязанность мѣстныхъ (т. е. административныхъ) властей возлагается оказаніе законнаго содѣйствія къ поддержанію правъ назначенныхъ въ установленномъ порядкѣ на духовныя должности римско-католическихъ священниковъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ губерніяхъ Царства Польскаго ходатайства о выселеніи изъ костельныхъ и приходскихъ строеній ксендза-маріавита подлежатъ разрѣшенію административной власти.

35.—1908 года Ноября 24-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: можетъ ли быть распространено на мировыя установленія, согласно 118 ст. Уст. Угол. Суд., правило ст. 292 Уст. Угол. Суд. объ обязательномъ составленіи вопросныхъ пунктовъ въ указанныхъ въ 72 ст. Уст. Угол. Суд. случаяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что при производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, согласно 72 ст. Уст. Угол. Суд., свидѣтели, живущіе въ другомъ мировомъ участкѣ въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрошены Мировымъ Судьею того участка, въ которомъ живутъ, но при этомъ не указано, въ какомъ порядкѣ требованія

о допросѣ свидѣтелей должны исходить отъ Мирового Судьи, у котораго производится дѣло. Между тѣмъ при производствѣ предварительныхъ слѣдствій, по силѣ ст. 292 Уст. Угол. Суд., когда въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, окажется необходимымъ допросить свидѣтелей внѣ участка, гдѣ слѣдствіе возникло, то исполненіе сихъ дѣйствій возлагается на того Слѣдователя, въ участкѣ коего они должны быть произведены, и въ сихъ случаяхъ показанія отбираются по допроснымъ пунктамъ, сообщеннымъ отъ Слѣдователя, производящаго дѣло; 2) что при обсужденіи возникшаго вопроса: можетъ-ли быть распространено на мировыя судебныя установленія, согласно 118 ст. Уст. Угол. Суд., правило ст. 292 того же Устава объ обязательномъ составленіи вопросныхъ пунктовъ, когда окажется нужнымъ допросить свидѣтеля въ другомъ мировомъ участкѣ, въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ производится дѣло, надлежитъ принять во вниманіе, что рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было неоднократно разъясняемо, что если въ правилахъ судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій существуетъ по какому либо предмету особое постановленіе, то таковое и должно быть исполняемо сими установленіями, а если въ означенныхъ правилахъ нѣтъ прямого отвѣта на возбужденный судопроизводственный вопросъ, то, согласно 118 ст. Уст. Угол. Суд. и 80 ст. Уст. Гражд. Суд., этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію по соображеніи съ подробными правилами судопроизводства, установленными для общихъ судебныхъ мѣстъ (рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1884 г. № 9, Угол. Касс. Д-та 1867 г. №№ 398 и 583, Гражд. Касс. Д-та 1892 г. № 73, 1877 г. № 75 и друг.). Сообразно сему и въ виду отсутствія, какъ указано выше, въ правилахъ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ какого-либо особаго постановленія по возбужденному нынѣ вопросу, нельзя не признать, что, согласно 118 ст. Уст. Угол. Суд., приведенная выше 292 ст. того же Устава должна имѣть примѣненіе и при производствѣ означенныхъ дѣлъ въ упомянутыхъ установленіяхъ, и 3) что разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ этого вопроса представляется тѣмъ болѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ правосудія, что только тотъ судья, которому предстоитъ постановить приговоръ по существу дѣла, можетъ съ надлежащею полнотою опредѣлить, какіе именно предметы необходимо выяснить путемъ допроса свидѣтеля, т. е. какіе вопросы ему слѣдуетъ предложить для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Независимо отъ сего допросъ свидѣтелей, живущихъ не въ участкѣ, гдѣ производится дѣло, по вопроснымъ пунктамъ не будетъ останавливать движенія дѣла, такъ какъ не требуетъ обязательной посылки всякій разъ подлиннаго по дѣлу производства, которое нерѣдко можетъ быть необходимо судьѣ, у котораго производится дѣло, для другихъ судопроизводственныхъ дѣйствій.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

36.—1908 года Декабря 15-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подсудны ли всѣ дѣла о побѣгахъ ссыльно-поселенцевъ въ Сибири судебнымъ установленіямъ, обязаннымъ лишь въ опредѣленіи мѣры наказанія руководствоваться ст. 441 Уст. Ссыльн. т. XIV Св. Зак. (въ редакціи ея по закону 2 Іюня 1903 г. объ отмѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ), или же дѣла о первомъ побѣгѣ, вопреки смыслу ст. 476 Уст. Ссылн., по прод. 1902 г., изъемлются изъ вѣдѣнія суда и подлежатъ разрѣшенію полицейскихъ органовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Я. Фойницкій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Означенный вопросъ возбужденъ Иркутскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, который рапортомъ отъ 9 Іюля 1905 г. за № 4676 донесъ Первому Департаменту Правительствующаго Сената, что подвѣдомственными ему, Военному Генералъ-Губернатору, губернскими начальствами встрѣчено слѣдующее затрудненіе въ примѣненіи законовъ, опредѣляющихъ порядокъ наложенія взысканій на ссыльно-поселенцевъ, не пробывшихъ въ Сибири десяти лѣтъ. Согласно 476 ст. Уст. Ссыльн., по прод. 1902 г., не отмѣненной категорически позднѣйшими узаконеніями, наказанія ссыльно-поселенцамъ за побѣги (п. 2) опредѣляются по судебнымъ приговорамъ. Въ силу же закона 2 Іюня 1903 г., объ отмѣнѣ тягчайшихъ видовъ наказаній для ссыльныхъ, ссыльно-поселенцы, согласно ст. 445 п. 4 и ст. 467 п. 2 *б*, за первый побѣгъ въ Сибири и другіе проступки, признаваемые маловажными, несутъ отвѣтственность по 441 ст. Примѣненіе этой послѣдней статьи, согласно правиламъ, заключающимся въ пунктахъ 1, 2 и 3 ст. 471, предоставлено органамъ полиціи, изъ чего можно заключить, что и разрѣшеніе дѣлъ о побѣгахъ ссыльно-поселенцевъ въ Сибири, по крайней мѣрѣ о первомъ побѣгѣ, относится къ вѣдѣнію не судебныхъ, а полицейскихъ властей. Судебныя власти, какъ показываетъ практика, не признаютъ наказаній, опредѣленныхъ ссыльно-поселенцамъ по формально-полицейской расправѣ, за основаніе къ установленію повторяемости преступленія, что еще болѣе осложняетъ вопросъ о подсудности дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ ссыльныхъ. Необходимо, потому, категорическое разрѣшеніе этого вопроса. Съ своей стороны, Иркутскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ, что вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ подсудности всѣхъ побѣговъ судебнымъ установленіямъ, но затрудняется, однако, дать по нему своею властью соотвѣтствующее разъясненіе подвѣдомственнымъ ему губернскимъ начальствамъ, въ виду того, во-первыхъ, что 476 статья Уст. Ссылн., по прод. 1902 г., какъ бы отмѣняется позднѣйшимъ закономъ 2 Іюня 1903 г., и, во-вторыхъ, по данному вопросу требуется разъясненіе, обязательное къ руководству не только административныхъ, но и судебныхъ органовъ, и потому представилъ вопросъ о подсудности дѣлъ о побѣгахъ ссыльно-поселенцевъ въ Сибири на разрѣшеніе Правитель-

ствующаго Сената, по Первому Департаменту, который, разсмотрѣвъ 20 Ноября 1906 г. настоящее дѣло, опредѣлилъ: передать его Оберъ-Прокурору для дальнѣйшаго направленія.

Обсудивъ означенный вопросъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, согласно Уставу о Ссыльныхъ (ст. 468, по прод. 1902 и 1906 г. г.), наказанія за преступленія и проступки ссыльныхъ опредѣляются или 1) мѣстнымъ начальствомъ ихъ, по собственному его удостовѣренію въ учиненной винѣ, или 2) судомъ. Признаками разграниченія вѣдомствъ мѣстнаго начальства или полиціи, съ одной стороны, и суда—съ другой, суть, по закону: во-первыхъ, важность учиненнаго преступнаго дѣянія по тяжести наказанія, положеннаго за него Уставомъ о Ссыльныхъ, и во-вторыхъ, родъ учиненнаго дѣянія, независимо отъ тяжести наказанія, за него опредѣленнаго. Маловажными въ отношеніи къ ссыльно-поселенцамъ, на основаніи ст. 440 Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г., почитаются преступленія и проступки, подлежащіе по общимъ законамъ наказанію, не превосходящему заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ (Улож. Наказ. ст. 30, II, по прод. 1906 г.), а также другія, перечисленныя въ сей 440 статьѣ. Дѣянія эти подлежатъ разбирательству полиціи или мѣстнаго начальства согласно ст. 441 и 471 Уст. Ссыльн. по прод. 1906 г. Совершенно иное значеніе усвоено дѣяніямъ второго рода, къ которымъ отнесены преступленія, за которыя по общимъ законамъ налагаются наказанія, превосходящія выше указанное по ст. 30, II, Улож. Наказ., по прод. 1906 г., и сверхъ того побѣги и обмѣнъ ссыльными между собою именъ и фамилій (ст. 476 Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г.). Наказанія за эти дѣянія, согласно той же 476 ст., опредѣляются по судебнымъ приговорамъ. Къ маловажнымъ проступкамъ ссыльныхъ статья 440, по прод. 1906 г., кромѣ обложенныхъ по общимъ уголовнымъ законамъ наказаніемъ, не превышающимъ заключенія въ тюрьму съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, причисляетъ еще, между прочимъ, кратковременныя отлучки изъ мѣстъ поселенія или работъ и просрочки отпусковъ, прибавляя, однако, „непризнаваемыя побѣгомъ“. Содержавшееся въ п. 1 ст. 446 Уст. Ссыльн. правило о томъ, что надлежитъ считать побѣгомъ для ссыльно-поселенцевъ, отмѣнено по прод. 1906 г. и взамѣнъ онаго въ ст. 2 Отдѣла I Высочайше утвержденнаго 13 Іюня 1905 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1905 г. № 162, ст. 1485 Уст. Ссыльн. ст. 323^{14}, по прод. 1906 г.) установлено: „ссыльно-поселенцы, обнаруженные въ предѣлахъ Сибири внѣ мѣстностей, назначенныхъ имъ для постояннаго пребыванія, а также для отлучекъ, подвергаются, если самовольное отсутствіе продолжалось не долѣе одного мѣсяца, отвѣтственности, опредѣленной за маловажные проступки. Болѣе продолжительное отсутствіе изъ упомянутыхъ мѣстностей ссыльно-поселенцевъ признается побѣгомъ“. А такъ

какъ наказаніе ссыльно-поселенцу за побѣги опредѣляется не иначе, какъ по суду (ст. 476 Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г.), то постановленіе § I, п. 4 ст. 445 Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г., согласно которому ссыльно-поселенцы за первый въ Сибири побѣгъ подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ за преступленія и проступки статьею 441 того же Устава по прод. 1906 г., имѣетъ отношеніе единственно къ наказуемости такихъ побѣговъ, отнюдь не колебля того правила дѣйствующаго законодательства, по которому всѣ дѣла о побѣгахъ ссыльно-поселенцевъ подлежатъ суду. При томъ и въ отношеніи наказуемости дѣйствіе ст. 441 Уст. Ссыльн. распространяется на ссыльно-поселенцевъ лишь до обращенія ихъ въ податное состояніе (рѣш. Угол. Касс. Д—та 10 Апрѣля 1901 года, сборн. № 22) или до помѣщенія ихъ въ заведенія общественнаго призрѣнія (Общ. Собр. 1904 г. № 3) или перевода въ разрядъ неспособныхъ (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1893 г. № 1). Что же касается побѣговъ ссыльно-поселенцевъ въ пути, то Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ разъяснено уже, что дѣла этого рода подлежатъ разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (сборн. 1881 г. № 4).

Руководствуясь приведенными законами и соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что дѣла о ссыльно-поселенцахъ, обвиняемыхъ въ первомъ побѣгѣ въ Сибири, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, которыя за это преступное дѣяніе опредѣляютъ наказаніе на основаніи 441 ст. Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г.

37.—1908 года Декабря 15-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: примѣнимы ли и въ какой мѣрѣ къ долговымъ капиталамъ и аннуатамъ въ пользу римско-католическаго духовенства, обезпеченнымъ наложеніемъ запрещенія на имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ, правила Законовъ Гражданскихъ (ст. 1388, 1457 и 1458 т. X ч. 1) относительно необходимости, предварительно утвержденія акта объ отчужденіи сихъ имѣній, погашенія лежащихъ на нихъ долговъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Носовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что поводомъ къ возбужденію предложеннаго вопроса, какъ это видно изъ дѣла 1-го Департамента Министерства Юстиціи № 256—1906 г., послужили изданныя въ 1906 г. въ цѣляхъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія законоположенія, облегчившія крестьянамъ пріобрѣтеніе въ 9 Западныхъ губерніяхъ имѣній, но вызвавшія со стороны Римско-Католической Коллегіи,—въ вѣдѣніи которой состоитъ, такъ называемый, вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства въ Имперіи, въ составъ котораго

послѣ секуляризаціи въ 40 годахъ духовныхъ имуществъ въ Западномъ краѣ, была обращена часть принадлежавшихъ церквамъ и монастырямъ этого края долговыхъ капиталовъ и ежегодныхъ платежей (аннуатъ), обезпеченныхъ на частныхъ имѣніяхъ,—опасенія въ исправномъ поступленіи въ вспомогательный капиталъ платежей по этимъ долговымъ обязательствамъ, такъ какъ, хотя на обезпечивающія эти платежи имѣнія и наложены запрещенія въ суммѣ капиталовъ и аннуатъ, но, въ случаѣ дробленія имѣнія при пріобрѣтеніи его крестьянами черезъ банкъ, взысканіе аннуатъ съ каждаго владѣльца въ отдѣльности будетъ крайне затруднительно, почему Римско-Католическая Духовная Коллегія, въ видахъ обезпеченія исправнаго поступленія означенныхъ выше платежей, обратилась къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о примѣненіи въ данномъ случаѣ при продажѣ крестьянамъ недвижимыхъ имѣній въ Западномъ краѣ правила Высочайше утвержденнаго 1-го Ноября 1867 г. Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (П. С. З. № 45126) объ удержаніи изъ причитающихся помѣщикамъ выкупныхъ ссудъ какъ числящагося на имѣніи долговаго капитала, такъ равно и капитализированныхъ ежегодныхъ платежей по аннуатамъ, состоящимъ на этихъ имѣніяхъ. Изложенное ходатайство Коллегіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ передалъ на обсужденіе Министру Юстиціи, прося увѣдомить, въ какой мѣрѣ и въ какомъ порядкѣ осуществленіе его представляется возможнымъ, что и дало основаніе Министру Юстиціи предложить Правительствующему Сенату вышепоставленный вопросъ. Входя въ обсужденіе сего вопроса, Общее Собраніе считаетъ нужнымъ, прежде всего, указать на полную непримѣнимость къ приведеннымъ Коллегіею обстоятельствамъ закона 1-го Ноября 1867 г., ибо этотъ законъ вызванъ былъ явленіемъ совершенно исключительнымъ въ жизни государства,—освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости,—когда надѣленныя имъ земли были выведены, такъ сказать, изъ области гражданскихъ правоотношеній и подчинены спеціально созданному для нихъ Положенію о Выкупѣ. Снабженіе же крестьянъ землею въ настоящее время при посредствѣ банка такого характера совсѣмъ не носитъ, а, напротивъ того, основано на общихъ гражданскихъ правоположеніяхъ, которыя поэтому и должны быть примѣнены въ этомъ случаѣ, вполнѣ обезпечивая какъ цѣлость капитала, такъ и аннуатъ римско-католическаго духовенства, подъ условіемъ, если таковыя, какъ сказано въ вопросѣ, обезпечены наложеніемъ запрещенія на продаваемое имѣніе. Дѣло въ томъ, что законъ (ст. 1388 т. X ч. 1), установляя, какъ общее правило, что продавать можно только свободное имущество, т. е. не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, дѣлаетъ, вслѣдъ затѣмъ, исключеніе, разрѣшая продажу имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ по иску или взысканію въ извѣстной опредѣленной суммѣ, по залогу въ кредитномъ установленіи или, наконецъ, въ обезпеченіе какого либо дохода, и требуя только одного устраненія въ томъ или другомъ видѣ причины запрещенія, т. е. взноса ли опредѣленной суммы, представленія ли въ обезпеченіе другого свободнаго отъ

запрещенія имущества, или перевода на покупщика долга банку. А въ слѣдующихъ затѣмъ 1457 и 1458 статьяхъ тѣхъ же тома и части содержится указаніе на то, что извѣстныя установленію, утверждающему купчую крѣпость, т. е. Старшему Нотаріусу, запретительныя статьи по книгамъ о казенныхъ и частныхъ искахъ должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ, безъ какового вычета Старшій Нотаріусъ не долженъ утверждать купчей крѣпости на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ. При такомъ велѣніи закона, можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что все, что надлежащимъ образомъ обезпечено на имѣніи при продажѣ послѣдняго, исчезнуть не можетъ. То же самое подтверждается и Положеніемъ о Нотаріальной Части, статья 167 котораго обязываетъ Старшаго Нотаріуса при утвержденіи выписи нотаріальнаго акта на переходъ права собственности на недвижимое имущество (ст. 157 и слѣд. Пол. Нотар.) удостовѣриться въ томъ, что законы гражданскіе не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта, и только тогда, когда онъ въ семъ удостовѣрится, внести его въ крѣпостную книгу (ст. 169 тамъ же). А такъ какъ ни въ приведенныхъ законахъ, ни въ спеціальномъ Уставѣ Иностранныхъ Исповѣданій (т. XI ч. 1) не сдѣлано никакихъ въ этомъ отношеніи исключеній для запрещеній, налагаемыхъ по долговымъ капиталамъ и аннуатамъ римско-католическаго духовенства Западныхъ губерній Имперіи, то какъ законъ общій, въ коемъ не сказано, что онъ имѣетъ примѣненіе только въ такихъ-то, точно опредѣленныхъ, случаяхъ, онъ долженъ быть примѣненъ всегда, когда идетъ вопросъ о продажѣ состоящаго подъ запрещеніемъ имѣнія, безотносительно къ тому, по чьей претензіи наложено это запрещеніе, съ соблюденіемъ лишь, въ случаѣ продажи имѣнія при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, правила, изложеннаго въ ст. 129 Устава означеннаго Банка (т. XI ч. 2, по прод. 1906 г.). Такимъ обрбзомъ, приведенный вопросъ въ первой его части, а именно: примѣнимы ли къ долговымъ капиталамъ и аннуатамъ, обезпеченнымъ наложеніемъ запрещенія, правила Законовъ Гражданскихъ относительно необходимости, предварительно утвержденія акта объ отчужденіи имѣнія, погашенія лежащихъ на немъ долговъ, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, и этимъ устраняется предвидимая Римско-Католическою Коллегіею опасность за цѣлость этихъ капиталовъ и аннуатъ. Само собою разумѣется, что такое разрѣшеніе вопроса вовсе не создаетъ просимаго Коллегіею возложенія на Старшихъ Нотаріусовъ обязанности, предварительно утвержденія купчихъ крѣпостей, входить съ нею въ сношенія относительно числящихся на имѣніи долговъ римско-католическому духовенству, такъ какъ это было бы несогласно съ общимъ характеромъ дѣятельности Старшихъ Нотаріусовъ, и устраненіе оказывающихся къ утвержденію актовъ со стороны подуховныхъ долговъ и аннуатъ препятствій всецѣло должно зависѣть отъ самостоятельности лицъ, совершающихъ актъ, которыя могутъ или немедленно внести показанную въ запрещеніи сумму или устранить запрещеніе другими, указанными какъ въ приведенныхъ законахъ, такъ равно и въ примѣчаніи 2 къ ст. 114 т. XI

ч. 1 способами, не исключая, конечно, и искового порядка о признаніи долговыхъ претензій и аннуатъ потерявшими по тѣмъ или другимъ причинамъ свою силу, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сб. рѣш. 1877 г. № 163; 1891 г. № 111; 1898 г. №№ 11 и 107 и 1900 г. № 17), фундушевыя записи представляютъ собою двухсторонній договоръ, устанавливающій для участвующихъ въ немъ лицъ взаимныя права и обязательства; слѣдовательно, если одаренное духовное установленіе не исполняетъ или не можетъ исполнить принятыхъ на себя обязанностей, то это даетъ право другой сторонѣ освободить себя отъ дальнѣйшихъ уплатъ. Что касается затѣмъ послѣдняго указанія Коллегіи на неудобства при взысканіи аннуатъ, въ случаѣ дробленія земельныхъ участковъ при переходѣ ихъ къ крестьянамъ, то, конечно, эти неудобства будутъ существовать, но устранить ихъ мѣрами закона нельзя; успѣхъ дѣла въ этомъ отношеніи исключительно зависитъ отъ бдительнаго надзора мѣстныхъ установленій Духовной Коллегіи. Переходя къ обсужденію второй части предложеннаго вопроса, а именно, въ какой мѣрѣ примѣнимы къ долговымъ капиталамъ и аннуатамъ указанные въ вопросѣ Законы Гражданскіе, Общее Собраніе находитъ, что только второй пунктъ 1388 статьи, предусматривающій спеціальный случай—продажу имущества, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, совсѣмъ непримѣнимъ къ означеннымъ капиталамъ и аннуатамъ, а всѣ остальныя статьи должны имѣть примѣненіе въ полной мѣрѣ.

По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что къ долговымъ капиталамъ и аннуатамъ въ пользу римско-католическаго духовенства, обезпеченнымъ наложеніемъ запрещеній на имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ, примѣнимы 1 и 3 п. п. ст. 1388 и ст. 1457 и 1458 Св. Зак. т. X ч. 1 Зак. Гражд. и ст. 109 Уст. Крест. Позем. Банка, по прод. 1906 г., съ соблюденіемъ правилъ, содержащихся въ ст. 167, 168 и 173 Пол. Нотар.

38.—1908 года Ноября 3-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при фактической несостоятельности должника, отвѣчаетъ-ли передъ взыскателемъ за происшедшій для него отъ того ущербъ, по силѣ 633 и 634 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., земство, въ лицѣ Земской Управы, если, несмотря на требованіе Судебнаго Пристава, препроводившаго исполнительные листы на взысканіе опредѣленной суммы съ должника, состоявшаго на службѣ въ земствѣ, Управой своевременно не были сдѣланы съ него, въ порядкѣ 1079 ст. Уст. Гражд. Суд., надлежащія удержанія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Фонъ-Эндеиъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Обстоятельства дѣла, послужившія поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: присужденное въ пользу Александрій-

скаго городского общественнаго банка съ Алексѣя Цорна взысканіе было обращено на получаемое имъ, по должности Секретаря Александрійской Уѣздной Земской Управы, жалованье. Утверждая, что въ теченіе девяти лѣтъ Управою изъ жалованья Цорна было удержано въ пользу банка менѣе, чѣмъ слѣдовало, вслѣдствіе чего банкъ не дополучилъ 356 р., что въ настоящее время Цорнъ отъ должности Секретаря уволенъ и фактически несостоятеленъ, и что, такимъ образомъ, банкъ понесъ убытокъ въ размѣрѣ 356 руб., повѣренный банка, основываясь на 633 и 634 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., предъявилъ у Уѣзднаго Члена Елисаветградскаго Окружнаго Суда, по Александрійскому уѣзду, къ Александрійской Уѣздной Земской Управѣ искъ, требуя присужденія съ нея означенной суммы съ процентами со дня предъявленія иска. Возраженія Управы заключались главнымъ образомъ въ томъ, что искъ долженъ относиться къ личному составу Управы, который былъ въ то время, когда производились вычеты изъ жалованья Цорна. Какъ Уѣздный Членъ, такъ и Окружный Судъ удовлетворили искъ банка, признавъ возраженія отвѣтчика незаслуживающими уваженія. При разсмотрѣніи дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ, куда оно поступило вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго Управы, признано было необходимымъ вышепоставленный вопросъ разрѣшить въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: при наложеніи ареста на движимое имущество или на денежныя суммы должника, находящіяся у третьяго лица, или на слѣдующіе отъ сего послѣдняго должнику повременные платежи, какъ при обезпеченіи иска, такъ и при обращеніи взысканія, исполнительный листъ предъявляется третьимъ лицамъ, причемъ отъ нихъ отбирается расписка (ст. 631, 635, 1078, п. 1, 1079 и 1084 Уст. Гражд. Суд.), а при наложеніи ареста на повременные платежи—установленный ст. 635 отзывъ. Послѣ этого третьи лица обязываются не производить никакихъ выдачъ должнику, а все слѣдующее ему представлять въ Судъ, Судебному Приставу или въ мѣстное Казначейство (ст. 632, 633, 636, 1078, п. 2, 1081 и 1084). Нарушеніе этихъ правилъ подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности, указанной въ ст. ст. 634, 638, 639, 640 и 1078. Отвѣтственность эта имѣетъ мѣсто, какъ въ томъ случаѣ, когда арестъ налагается у частнаго лица, т. е. когда третьимъ лицомъ является частное лицо, такъ и въ томъ, когда арестъ налагается въ присутственномъ мѣстѣ или у должностного лица. Это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ сопоставленія ст. 634 со ст. 633. Ст. 633 говоритъ объ обязанности присутственнаго мѣста и должностного лица, у коихъ въ храненіи или распоряженіи находятся имущество должника или денежныя его суммы, по полученіи исполнительнаго листа объ арестѣ, остановить, впредь до новаго извѣщенія всякія выдачи отвѣтчику, а ст. 634 установляетъ отвѣтственность за нарушеніе правилъ, изложенныхъ, между прочимъ, въ этой 633 ст. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому,

кто именно въ подобномъ случаѣ, т. е. при условіяхъ, указанныхъ въ вышепоставленномъ вопросѣ, является отвѣтственнымъ передъ взыскателемъ: само ли земство или же должностныя его лица, непосредственно виновныя въ дѣяніи, причинившемъ убытки. Само собой разумѣется, что объ отвѣтственности Земской Управы, какъ учрежденія, безотносительно къ лицамъ, входящимъ въ ея составъ, не можетъ быть и рѣчи, ибо Управа есть только представитель земства, завѣдывающій дѣлами земскаго хозяйства и управленія (ст. 97 Пол. Зем. Учр.), а потому не составляетъ отдѣльнаго отъ земства учрежденія. Такимъ образомъ, отвѣтственности самого земства можетъ быть противополагаема только отвѣтственность отдѣльныхъ должностныхъ его лицъ. Вопросъ объ отвѣтственности казны, городовъ и земствъ, съ одной стороны, и отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, съ другой, уже неоднократно восходилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, и Сенатъ постоянно проводилъ ту мысль, что дѣятельность, какъ казенныхъ управленій, такъ и городскихъ и земскихъ учрежденій, представляется двоякою: въ однихъ случаяхъ они дѣйствуютъ, какъ представители имущественныхъ интересовъ казны, городовъ или земствъ, въ другихъ—они являются установленіями правительственными, представителями власти государственной или общественной, и сами дѣйствуютъ какъ власть. Въ первомъ случаѣ дѣятельность ихъ относится всецѣло къ области права гражданскаго, во второмъ—къ области права государственнаго. Въ первомъ—споры, возникающіе между частными лицами и правительственными или общественными учрежденіями, какъ дѣйствующими лишь въ качествѣ защитниковъ имущественныхъ интересовъ казны, города или земства, подлежатъ разрѣшенію суда; во второмъ—частныя лица, считающія, что ихъ права и интересы нарушены распоряженіями правительственнаго или общественнаго учрежденія, могутъ требовать возстановленія своихъ правъ не иначе, какъ путемъ жалобы въ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій. Сообразно съ этимъ опредѣляется и отвѣтственность за причиненные частнымъ лицамъ вредъ и убытки. Когда должностныя лица являются уполномоченными казны, города или земства по ихъ имуществамъ, отвѣтственность за дѣйствія ихъ, совершенныя съ цѣлью защиты имущественныхъ интересовъ казны, города или земства, опредѣляется сообразно съ общимъ гражданскимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ повѣренными при исполненіи ихъ порученій согласно съ даннымъ имъ уполномочіемъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда должностныя лица являются представителями власти государственной или общественной, обязанными примѣнять ее съ строгимъ соблюденіемъ закона, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія, и такъ какъ каждый отвѣчаетъ лишь за собственныя свои дѣйствія, то и требованіе о вознагражденіи за причиненные сими дѣйствіями вредъ и убытки можетъ быть предъявлено только къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью виновны въ причиненіи убытка (ст. 1316 и 1330[1] Уст. Гражд. Суд.). Положенія эти высказаны въ цѣломъ рядѣ рѣшеній

какъ Общаго Собранія (1893 г. № 34, 1907 г. № 24 и др.), такъ и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1878 г. № 162, 1887 г. № 14 и др.). Въ частности, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что искъ объ убыткахъ, причиненныхъ неисправнымъ содержаніемъ земскихъ дорогъ и перевозовъ, долженъ быть предъявленъ не къ земству, а къ тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя, завѣдывая, въ качествѣ уполномоченныхъ земскаго управленія, мѣстными путями сообщенія, небрежнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей причинили частному лицу убытокъ (рѣш. Общ. Собр. 1907 г. № 24 и Гражд. Касс. Д—та 1887 г. № 14). Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ объ убыткахъ, понесенныхъ городскимъ банкомъ влѣдствіе непроизводства Земскою Управою надлежащихъ вычетовъ изъ жалованья Секретаря Управы, несмотря на наложеніе Судебнымъ Приставомъ, по исполнительному листу банка, на это жалованье ареста. Опредѣляя должностныхъ лицъ на общественную службу, надзирая за ними и уплачивая присвоенное каждому изъ нихъ содержаніе, а слѣдовательно и производя изъ этого содержанія, вслѣдствіе наложенія на оное ареста, вычеты, Земская Управа несомнѣнно дѣйствуетъ не въ качествѣ представителя имущественныхъ правъ земства, а въ качествѣ представителя власти, осуществляющаго на мѣстѣ задачи государственнаго управленія. Поэтому, согласно вышеизложенному, за неправильныя при этомъ дѣянія Управы должно отвѣчать не земство, а тѣ лица изъ состава Управы, которыя допустили эти неправильности. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно, т. е. въ томъ смыслѣ, что за ущербъ, понесенный взыскателемъ вслѣдствіе непроизводства изъ жалованья состоящаго на службѣ земства должника, несмотря на наложеніе на таковое установленнымъ порядкомъ ареста, надлежащихъ вычетовъ, отвѣчаетъ не земство, а тѣ лица изъ состава Управы, которыя являются непосредственно виновными въ такомъ упущеніи. Такому разрѣшенію вопроса не можетъ служить препятствіемъ рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 52, признавшее, что, въ случаѣ растраты Мировымъ Судьею, охраняющимъ наслѣдство, денегъ, составляющихъ предметъ охраненія, наслѣдникъ имѣетъ право взыскивать растраченныя деньги съ казны, ибо здѣсь казна была признана отвѣтственною не за дѣйствія Мирового Судьи, а главнымъ образомъ за цѣлость денежныхъ суммъ поступившихъ въ правительственную охрану.

По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

39.—1908 года Ноября 24-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: вправѣ ли чины судоходнаго надзора, какъ органы правительственной власти, устранять своими собственными распоряженіями препятствія, чинимыя судоходству береговыми владѣльцами или другими лицами (ст. 434, 437, 438 и 439 Зак. Гражд. Св. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.), или же для устраненія указанныхъ препятствій названные чины должны обращаться къ суду или содѣйствію полиціи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій: заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что наши гражданскіе законы ограничиваютъ въ извѣстной степени право прибрежныхъ владѣльцевъ по отношенію къ рѣкамъ общаго пользованія, какъ судоходнымъ, такъ и сплавнымъ. Эти ограниченія касаются, съ одной стороны, самой воды означенныхъ рѣкъ (ст. 434 и 439, по прод. 1906 г., т. X ч. 1 Зак. Гражд., изд. 1900 г.), какъ движущей силы для судоходства и сплава, а съ другой—береговой полосы, необходимой для бечевой тяги судовъ, плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства (ст. 437 и 438 т. X ч. 1 Зак. Гражд., изд. 1900 г.). Создавая приведенныя ограниченія въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, государственная власть охраняетъ эти интересы и съ этою цѣлью завѣдываніе упомянутыми рѣками, какъ водяными путями сообщенія, ввѣряетъ Министерству Путей Сообщенія съ подвѣдомственными ему окружными правленіями, начальниками отдѣленій въ округахъ и начальниками судоходныхъ дистанцій (ст. 1 и 17 Уст. Пут. Сообщ. т. XII ч. 1, изд. 1857 г. и прод. къ нему 1906 г.) и съ состоящею въ завѣдываніи сихъ послѣднихъ судоходною полиціею (ст. 39 того же Устава), въ распоряженія которыхъ общая полиція вмѣшиваться права не имѣетъ (ст. 44 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г.). По разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1882 г. № 90 и 1891 г. № 114), водяной путь, вмѣстѣ съ береговой полосой земли, вдоль него лежащей, хотя и имѣетъ общій государственный характеръ, но тѣмъ не менѣе по закону входитъ въ область частнаго обладанія прибрежныхъ собственниковъ, не лишенныхъ притомъ права пользованія въ извѣстной степени этими водными путями съ прилегающими къ нимъ береговыми пространствами земли, какъ въ хозяйственномъ, такъ и промышленномъ отношеніи. Проявляя въ этомъ отношеніи свое право собственности, прибрежные владѣльцы могутъ создавать разныя препятствія судоходству и сплаву, въ виду возможности которыхъ и возникаетъ необходимость разрѣшить вопросъ о предѣлахъ правъ означенныхъ выше чиновъ судоходнаго надзора устранять своею властью упомянутыя препятствія. При опредѣленіи этихъ правъ необходимо замѣтить, что чинамъ судоходнаго вѣдомства, какъ правительственнымъ установленіямъ, принадлежитъ

лишь право такихъ распоряженій, которыя не затрагиваютъ области имущественныхъ правъ прибрежныхъ владѣльцевъ, внѣ тѣхъ ограниченій, которыя установлены въ законѣ, такъ какъ опредѣленіе сихъ правъ принадлежитъ исключительно судебной власти (ст. 1 Уст. Гражд. Суд.), и слѣдовательно не входитъ въ кругъ обязанностей правительственной власти, завѣдывающей путями сообщенія вообще и водяными въ частности, вѣдѣнію коей подлежатъ только такія требованія, которымъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ (прим. къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд. и прим. къ ст. 346 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г.). Посему безспорными требованіями представляются такія требованія, кои точно указаны въ законѣ, въ виду чего чинамъ судоходнаго вѣдомства могутъ быть присвоены такія требованія, на кои имѣется прямое указаніе въ Уставѣ Путей Сообщенія (т. XII ч. 1 Св. Зак., изд. 1857 г. и по прод. 1906 г.). Обозрѣніе относящихся къ водянымъ путямъ правилъ Устава Путей Сообщенія показываетъ, что въ немъ общаго начала, которое устанавливало бы право чиновъ судоходнаго вѣдомства устранять своею властью препятствія, чинимыя судоходству и сплаву прибрежными владѣльцами, не содержится. Посему для опредѣленія этихъ правъ слѣдуетъ обратиться къ отдѣльнымъ постановленіямъ упомянутаго Устава. Эти постановленія относятся, съ одной стороны, къ водянымъ сообщеніямъ (Разд. II Гл. I) и съ другой—къ бечевникамъ (Гл. III Отд. I того же Раздѣла). По предмету пользованія водянымъ сообщеніемъ въ Уставѣ Путей Сообщенія имѣются прямыя постановленія, дающія чинамъ судоходнаго надзора право воздѣйствія на лицъ, пользующихся означеннымъ путемъ, непосредственными сихъ чиновъ распоряженіями въ отношеніи лишь устраненія тѣхъ препятствій, которыя могутъ быть создаваемы самими же судоходцами нарушеніемъ правилъ какъ о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ и разстановки имъ по мѣстамъ стоянокъ, такъ и о пропускѣ чрезъ искусственныя сооруженія, причемъ упомянутые чины, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, могутъ подвергать означенныхъ лицъ за нарушенія таковыхъ правилъ денежнымъ взысканіямъ, въ порядкѣ, установленномъ дополненіемъ къ ст. 45 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г., и ст. 1230—1232 Уст. Угол. Суд. Что же касается прибрежныхъ владѣльцевъ, то въ Уставѣ Путей Сообщенія имѣются лишь постановленія, опредѣляющія отношенія чиновъ судоходнаго надзора къ симъ владѣльцамъ по предмету самаго воднаго пути въ случаяхъ крайняго мелководья, во время сплава, и то лишь по отношенію къ отдѣльнымъ рѣкамъ, принадлежащимъ къ системѣ рѣки Волги. Такъ, въ примѣчаніи 5 къ ст. 363 Устава Путей Сообщенія, по прод. 1906 года, установлено, что въ случаяхъ крайняго мелководья владѣльцы мельницъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Волгу отъ Рыбинска до Твери, и въ Тверцу, до Вышняго Волочка, и на рѣкахъ, впадающихъ въ Мсту и Волховъ, обязаны спускать воду по требованію начальства путей сообщенія; такая же обязанность вмѣнена тѣмъ же закономъ и владѣльцамъ мельницъ на рѣкахъ Осугѣ и Повѣди съ ихъ притоками, коль скоро къ нимъ о спускѣ воды будетъ обращено непосредственное требованіе начальника судоходной дистанціи. Спускать же

воду владѣльцы мельницъ на вышеозначенныхъ рѣкахъ обязаны по надобности и расчету начальника судоходной дистанціи подъ страхомъ наказанія по 83 ст. Уст. Наказ. (прим. 1 къ ст. 500 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г.). Такая же обязанность владѣльцевъ мельницъ и право начальниковъ судоходной дистанціи требовать спуска воды въ опредѣленное время установлены закономъ (ст. 449 и прим., по прод. 1906 г., и ст. 500, по тому же прод., Уст. Пут. Сообщ.) и въ отношеніи мельницъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Маршанской и Орловской судоходныхъ дистанцій. Изъ чего слѣдуетъ, что на вышеупомянутыхъ рѣкахъ чины судоходнаго надзора вправѣ непосредственно отъ себя требовать отъ владѣльцевъ мельницъ спуска воды и налагать на неподчинившихся ихъ требованію денежное взысканіе въ порядкѣ ст. 1230 Уст. Угол. Суд. Надзоръ же за бечевниками Уставъ Путей Сообщенія (т. XII ч. 1, изд. 1857 г.) распредѣляетъ между общею полиціею и вѣдомствомъ путей сообщенія. Къ вѣдомству общей полиціи онъ относитъ: *а*) понужденіе владѣльцевъ къ исправленію бечевниковъ въ томъ случаѣ, когда владѣльцы, пользуясь предоставленнымъ имъ 362 ст. Уст. Пут. Сообщ. (т. XII ч. 1, изд. 1857 г.) правомъ запахивать, засаживать, засѣвать и ограждать легкими изгородями, а также добывать на бечевникѣ и въ нѣдрахъ его строительные матеріалы на изложенныхъ въ семъ законѣ основаніяхъ, оставятъ бечевникъ къ открытію навигаціи надлежащимъ образомъ неисправленнымъ; *б*) наблюденіе за тѣмъ, чтобы находящіяся въ предѣлахъ бечевника постройки, по ихъ совершенномъ обветшаніи, были снесены и чтобы никакія строенія на пространствѣ бечевника, за исключеніемъ лишь тѣхъ мельницъ, заводовъ и иныхъ вододѣйствующихъ фабричныхъ заведеній, которыя будутъ оставлены или допущены къ постройкѣ по распоряженію Министра Путей Сообщенія, не были возводимы, а существующія исправляемы и перестраиваемы (ст. 363 и прим. того же Устава), и *в*) надзоръ за устройствомъ и содержаніемъ бечевниковъ, содержимыхъ прибрежными обывателями, а равно за чисткою бечевниковъ, вслѣдъ за сбытіемъ весеннихъ водъ (ст. 375 того же Устава). Чинамъ же судоходнаго вѣдомства тотъ же Уставъ предоставляетъ: во 1-хъ, общій надзоръ за исправностью бечевника съ обязанностью въ случаяхъ замѣченныхъ гдѣ-либо поврежденій его, требующихъ исправленія, немедленнаго сообщенія о томъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ съ требованіемъ принятія мѣръ къ исправленію оказавшихся поврежденій (ст. 375 Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г.); во 2-хъ, въ случаяхъ устройства судопромышленниками на бечевникѣ балагановъ и избъ для храненія клади, предназначенной на зимовку или выгруженной послѣ бѣдствія судна, а равно для храненія снастей или судовыхъ принадлежностей, чины судоходнаго надзора должны наблюдать, чтобы эти постройки не оставались на бечевникѣ долѣе навигаціи и зимовки одного года и чтобы, по истеченіи сего времени, принимались мѣры къ ихъ устраненію подъ опасеніемъ уничтоженія сихъ строеній распоряженіями судоходной полиціи на счетъ неисполнившаго упомянутой обязанности и денежнаго взысканія по ст. 81 Уст. Наказ. (Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г.,

ст. 358 и прим. 1-ое къ ст. 89, по прод. 1906 г.), и, въ 3-хъ, въ случаяхъ споровъ и какихъ либо недоразумѣній между судоходцами и прибрежными владѣльцами, если бы первые стали домогаться излишней земли или простирать права свои за черту закона, а послѣдніе рѣшились бы употребить во зло дарованное имъ преимущество или стѣснять первыхъ какими либо притязаніями (Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г., ст.ст. 358, 359, 362 и 363 и по прод. 1906 г. ст.ст. 364, 365 и 366), мѣстный чиновникъ вѣдомства путей сообщенія (а за отсутствіемъ и отдаленностью его мѣста пребыванія,—чины мѣстной полиціи), имѣютъ право немедленно послѣ разбора возникшихъ жалобъ и прекаціій вводить ту и другую сторону въ границы предоставленныхъ имъ ст. 358 и слѣд. правъ по точному и буквальному ихъ смыслу, т. е. а) указываютъ то пространство бечевника, которое существуетъ словомъ закона (ст.ст. 358 и 359 Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г.), безъ отвода и прирѣзки земли къ бечевникамъ, что право это существуетъ и въ случаѣ измѣненія въ направленіи судового фарватера чрезъ измѣненія русла рѣки (Уст. Пут. Сообщ. ст. 358 и 359); указываютъ также прибрежнымъ владѣльцамъ предѣлы правъ ихъ пользованія, по 362 ст. Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г., землей подъ бечевникомъ; б) направляютъ спорящихъ, въ случаѣ стѣсненій судоходства и сплава отъ существующихъ на бечевникѣ построекъ или устроенныхъ при бечевникахъ тоней, ставныхъ сѣтей и т. п. снарядовъ для лова рыбы, къ установленіямъ, указаннымъ въ ст. 363 Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г., и ст. 364, по прод. 1906 г.), и в) указываютъ на свободность бечевниковъ, согласно ст. 365 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1906 г., отъ всякихъ сборовъ. Совокупность приведенныхъ узаконеній, въ связи съ прочими постановленіями и правилами Устава Путей Сообщенія, показываетъ, что всѣ эти узаконенія, правила и постановленія изданы на особые, точно установленные въ нихъ случаи, вслѣдствіе чего они должны имѣть отношеніе къ тѣмъ только случаямъ, кои въ нихъ предусмотрѣны (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1881 г. № 30 и др.), и далѣе сихъ предѣловъ примѣняемы быть не могутъ, и что посему за чинами судоходнаго надзора могутъ быть признаны, по предмету устраненія ими своею властью препятствій, создаваемыхъ судоходству прибрежными владѣльцами и другими лицами, только такія права, которыя точно указаны въ дѣйствующемъ Уставѣ Путей Сообщенія (т. XII ч. 1, изд. 1857 г.).

По симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что чины судоходнаго надзора могутъ устранять своими собственными распоряженіями препятствія, чинимыя судоходству береговыми владѣльцами или другими лицами, лишь въ точно указанныхъ закономъ случаяхъ.

40.—1908 года Ноября 24-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: кѣмъ должны быть вызываемы и допрашиваемы свидѣтели, подлежащіе допросу по апелляціоннымъ дѣламъ Верхне-Крестьянскаго Суда (ст. ст. 60 и 117 отд. II и 73 ст. отд. III Вол. Суд. Уст. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), если они живутъ далѣе 25 верстъ отъ мѣста пребыванія сего Суда: этимъ-ли Верхне-Крестьянскимъ Судомъ или Волостнымъ Судомъ, въ округѣ котораго живутъ свидѣтели.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Свѣчинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 60 Отд. II Волостного Судебнаго Устава 1889 г. (П. С. З. № 6188), обязательной, по силѣ ст. 117 Отд. II и 73 и 39 Отд. III того же Устава, и для Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ Прибалтійскихъ губерній, при производствѣ какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ,—постановлено, что свидѣтели, живущіе далѣе 25 верстъ отъ того мѣста, гдѣ происходитъ разбирательство (Волостнымъ Судомъ) дѣла, допрашиваются судомъ (Волостнымъ) того участка, въ которомъ живутъ, по предварительномъ объявленіи о томъ тяжущимся и въ ихъ присутствіи, если они явятся къ назначенному для того сроку. Точнымъ смысломъ приведенной статьи, однако, не разрѣшается вопросъ, можетъ ли Верхній Крестьянскій Судъ вызывать для допроса свидѣтелей, проживающихъ далѣе 25 верстъ отъ мѣста нахожденія сего Суда, или же долженъ, безъ вызова, дѣлать распоряженія о допросѣ ихъ по мѣсту жительства. Въ виду сего надлежитъ обратиться къ общему смыслу постановленій Волостного Устава по сему предмету. По ст. 52 Отд. II Устава, равнымъ образомъ обязательной и для Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ (ст. 117 Отд. II и 39 и 73 Отд. III), свидѣтели, указанные сторонами, если только послѣднія не обяжутся ихъ доставить, вызываются и допрашиваются Верхними Крестьянскими Судами, причемъ свидѣтели, имѣющіе жительство не далѣе 25 верстъ отъ мѣста, въ которое они обязаны явиться, въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются опредѣленному въ ст. 57 штрафу. Но изъ этого общаго правила въ той же 52 статьѣ сдѣлано исключеніе для свидѣтелей изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, священнослужителей и дворянъ, которые, какъ прямо сказано въ приведенномъ законѣ, не вызываются въ судъ, а допрашиваются въ мѣстѣ ихъ жительства порядкомъ, указаннымъ въ ст. ст. 59 и 60 Отд. II Устава. Въ силу же 59 статьи, допросу въ мѣстѣ жительства подлежатъ свидѣтели, которые, по дряхлости или болѣзни, не могутъ явиться въ судъ для допроса. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что по Волостному Судебному Уставу только военные и гражданскіе чины, священнослужители и дворяне не могутъ быть вызываемы ни въ Волостные, ни въ Верхне-Крестьянскіе Суды, а должны быть допрашиваемы въ мѣстѣ ихъ жительства. За этимъ исключеніемъ, всѣ

остальные свидѣтели, даже тѣ изъ нихъ, которые не могутъ явиться по дряхлости или болѣзни (ст. 59), подлежатъ вызову, но эти послѣдніе, въ случаѣ установленія судомъ невозможности для нихъ явиться лично въ судъ, допрашиваются въ мѣстѣ жительства. Соотвѣтственно сему, и такъ какъ въ ст. 60 не сказано, что свидѣтели, проживающіе далѣе 25 верстъ отъ того мѣста, гдѣ происходитъ разбирательство дѣла, не вызываются въ судъ, и что они могутъ быть допрошены лишь судомъ того участка, въ которомъ живутъ, то приведенный законъ надлежитъ понимать въ томъ смыслѣ, что Верхними Крестьянскими Судами вызываются для допроса въ качествѣ свидѣтелей и тѣ лица, которыя живутъ далѣе 25 верстъ отъ мѣста пребыванія означенныхъ судовъ, какъ это, по донесеніямъ Предсѣдателей Мировыхъ Съѣздовъ Прибалтійскихъ губерній, и соблюдается на практикѣ большинства Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ. Такое толкованіе вполнѣ согласно и съ постановленіями Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводствъ (Св. Зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), которыя, по силѣ примѣчаній къ ст. 1 Отд. II и къ ст. 1 Отд. III Вол. Суд. Уст., должны быть принимаемы въ соображеніе при разрѣшеніи сомнѣній относительно смысла правилъ Волостного Устава. По общимъ же правиламъ, выраженнымъ въ ст. ст. 88 и 379 Уст. Гражд. Суд. и 65 и 581 (по прод. 1906 г.) Уст. Угол. Суд., Судъ вызываетъ всѣхъ лицъ, подлежащихъ допросу въ качествѣ свидѣтелей. Исключенія не сдѣлано даже въ отношеніи высшихъ должностныхъ лицъ Имперіи, которыя, на основаніи ст. 88 и 4 п. 386 (по прод. 1906 г.) Уст. Гражд. Суд. и прим. къ ст. 65, прим. къ 433 и прим. къ 581 ст. (по прод. 1906 г.) Уст. Угол. Суд., въ теченіе трехъ дней со дня полученія ими повѣстки суда, могутъ лишь просить о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. А Судебные Уставы Императора Александра II, какъ видно изъ соображеній, на коихъ они основаны, въ виду принятаго въ нихъ начала „устности“ и „состязательности“ судопроизводства, признаютъ важнымъ допросъ свидѣтелей въ присутствіи суда и потому допускаютъ исключеніе изъ этого правила только въ крайнихъ случаяхъ, согласно чему и опредѣлено (382 ст. Уст. Гражд. Суд.) допускать допросъ внѣ суда свидѣтелей, жительствующихъ далѣе 25 верстъ (журн. Госуд. Сов. 1861 г. № 44, стр. 34 и 1864 г. № 44, стр. 28). Но и допущеніе закономъ допроса въ мѣстѣ жительства свидѣтелей, живущихъ далѣе указаннаго въ законѣ разстоянія отъ суда, не имѣетъ того значенія, чтобы такіе свидѣтели не должны вовсе вызываться даннымъ судомъ, а подлежали допросу ближайшаго къ нимъ суда. Освобожденіе такихъ свидѣтелей отъ обязательной явки и предоставленіе имъ права просить о допросѣ ихъ судомъ по мѣсту ихъ жительства, какъ видно изъ разсужденій Государственнаго Совѣта (журн. Госуд. Сов. 1864 г. № 47, стр. 12 и 13 и № 44, стр. 28 и 29), оправдывалось тѣмъ, что явка свидѣтелей изъ отдаленныхъ мѣстъ сопряжена съ большими затрудненіями и съ потерею значительнаго времени, и что потому вызывать (подъ угрозою штрафа за неявку) каждаго свидѣтеля въ судъ, не взирая ни на какое разстояніе, было бы слишкомъ отяготительно

для лицъ, не имѣющихъ въ дѣлѣ никакого интереса. Но нѣкоторые изъ свидѣтелей, проживающихъ въ отдаленной отъ суда мѣстности, могутъ не найти для себя явку въ судъ затруднительной. Поэтому Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассаціонному Департаменту, разъяснилъ, что дальность разстоянія мѣста жительства свидѣтеля отъ суда законъ не считаетъ причиною, устраняющею возможность вызова свидѣтеля, но лишь предоставляетъ самому свидѣтелю право просить о допросѣ его въ мѣстѣ жительства (рѣш. 1879 г. № 262). Равнымъ образомъ, и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нѣкоторые свидѣтели, проживающіе далѣе 25 верстъ отъ мѣста пребыванія Верхняго Крестьянскаго Суда, могутъ не считать для себя затруднительною явку для допроса въ названный судъ, какъ это и наблюдается въ практикѣ Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ. Но такъ какъ по закону (ст. 57 Вол. Уст. Отд. II и 39 ст. Отд. III), такіе свидѣтели за неявку не могутъ быть подвергнуты штрафу, а тѣмъ болѣе приводу, даже по дѣламъ о проступкахъ, и, слѣдовательно, явка ихъ въ судъ не обязательна, то они могутъ не явиться въ судъ для допроса, причемъ въ этомъ случаѣ, какъ по ихъ просьбѣ, такъ и по распоряженію Верхняго Крестьянскаго Суда, они допрашиваются судомъ того участка, въ которомъ живутъ (Отд. II ст. 60). Такимъ судомъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ для свидѣтелей, проживающихъ внѣ городовъ, въ которыхъ допросъ можетъ быть порученъ Мировымъ Судьямъ (рѣш. Общ. Собр. 1896 г. № 23) является Волостной Судъ какъ судъ первой степени, ибо по общему правилу, повѣрка доказательствъ, по порученію апелляціонныхъ судовъ, каковыми въ упомянутыхъ губерніяхъ по дѣламъ, подсуднымъ Волостнымъ Судамъ, являются Верхніе Крестьянскіе Суды (Вол. Суд. Уст. Отд. I, ст. 27), можетъ быть возложена на подлежащій судъ 1-ой степени (ст. 174 и 771, по прод. 1906 г., Уст. Гражд. Суд. и 160 Уст. Угол. Суд.). Порученіе Верхними Крестьянскими Судами допроса свидѣтелей именно Волостному Суду, а не другому Верхнему Крестьянскому Суду, хотя бы находящемуся на разстояніи болѣе близкомъ отъ мѣста жительства свидѣтеля, чѣмъ ближайшій къ нему Волостной Судъ, оправдывается и точнымъ смысломъ ст. 60 Отд. II Вол. Суд. Уст., по силѣ которой „свидѣтели допрашиваются судомъ того участка, въ которомъ живутъ“; по статьѣ же 1 и слѣд. Отд. I того же Устава, „въ каждомъ волостномъ судебномъ участкѣ находится Волостной Судъ“, слѣдовательно, для свидѣтелей, живущихъ внѣ городовъ, Волостной Судъ и является такимъ участковымъ судомъ, о коемъ говорится въ ст. 60. По Волостному Судебному Уставу свидѣтели въ Волостныхъ Судахъ допрашиваются безъ присяги (ст. 61 Отд. II и 39 Отд. III). Но это не можетъ служить препятствіемъ къ возложенію на означенные Суды Верхними Крестьянскими Судами допроса свидѣтелей подъ присягою въ указанныхъ закономъ случаяхъ (Вол. Уст. Отд. II ст. 61 и Отд. III ст. 39 и 74) въ виду того, что на судебное установленіе, которому другимъ такимъ же установленіемъ поручается допросъ свидѣтелей, переходятъ всѣ права и обязанности послѣдняго (Уст. Гражд. Суд. ст. 95, 174 и 395; того же Уст., по прод. 1906 г., ст. 771 и 500^1—500^3, и Уст. Угол. Суд. ст. 160

и 163). При этомъ, въ случаѣ, когда въ мѣстѣ засѣданія не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель, то послѣдній долженъ быть приведенъ къ присягѣ Предсѣдателемъ Волостного Суда, сообразно тому, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 27 по отношенію къ Предсѣдателямъ Верхнихъ Крестьянскихъ Судовъ и какъ это установлено въ Варшавскомъ судебномъ округѣ статьями 1298 Уст. Угол. Суд. и 1498 Уст. Гражд. Суд., по силѣ коихъ свидѣтели римско-католическаго исповѣданія по дѣламъ, производимымъ въ Гминныхъ Судахъ, приводятся къ присягѣ не только Предсѣдателями этихъ Судовъ—Гминными Судьями—но, по ихъ порученію, и членами сихъ Судовъ, т. е. лавниками, послѣдніе же, по своему служебному положенію, во всякомъ случаѣ не выше Предсѣдателей Волостныхъ Судовъ (ст. 477—504 Учр. Суд. Уст. и Отд. 1 Вол. Уст.).

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что свидѣтели, живущіе далѣе 25 верстъ отъ мѣста пребыванія Верхняго Крестьянскаго Суда, вызываются въ сей Судъ, но въ случаѣ ихъ неявки, вслѣдствіе желанія воспользоваться правомъ быть допрошенными въ мѣстѣ жительства, подлежатъ допросу въ Волостномъ Судѣ того округа, въ которомъ они, свидѣтели, имѣютъ жительство, причемъ не принадлежащіе къ православному исповѣданію приводятся къ присягѣ Предсѣдателемъ означеннаго Волостного Суда, если въ мѣстѣ засѣданія Суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель.

41.—1908 года Декабря 15-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: по-духовный долгъ монастырю римско-католическаго исповѣданія на помѣщикѣ и по вѣчной экздивизіи долговъ его разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, обезпеченный на одномъ изъ его недвижимыхъ имѣній по рѣшенію Гражданской Палаты, состоявшемуся по этому конкурсному дѣлу въ 1832 году и оставленному въ силѣ Сенатомъ въ 1878 г., подлежитъ ли взысканію чрезъ полицію въ безспорномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Ш р е й б е р ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Ф р о л о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: Конкурсное производство само по себѣ не составляетъ исполнительнаго порядка взысканія и есть особое производство, помѣщенное въ т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд., Разд. V, въ главѣ 6, и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства т. XVI, ч. 1, прилож. къ ст. 1400 этого Устава. По

существу своему и цѣли и задачамъ оно направлено къ приведенію въ извѣстность, какъ наличнаго, такъ и долгового имущества должника съ цѣлью распредѣленія долговъ по родамъ и раздѣламъ и установленія спорности и безспорности претензій въ отношеніи наличнаго имущества должника (ст. 487, 490, 499 и др. Уст. Суд. Торг. т. XI ч. 2 Св. Зак., изд. 1903 г.), причемъ Судъ въ этомъ производствѣ разрѣшаетъ окончательно всѣ споры, какъ между кредиторами, такъ и должникомъ, въ порядкѣ частнаго и апелляціоннаго производства, постановляя частныя опредѣленія и рѣшенія, обезпечивающія порядокъ предъявленія и удовлетворенія долговыхъ претензій. Въ такомъ особомъ порядкѣ состоялось въ 1832 г. рѣшеніе Гражданской Палаты о долгахъ князя Михаила Огинскаго и затѣмъ, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ и въ порядкѣ ревизіи, окончательно разрѣшено въ Правительствующемъ Сенатѣ, указомъ коего отъ 3 Апрѣля 1878 г. Виленской Соединенной Палатѣ, рѣшеніе бывшей Виленской Гражданской Палаты оставлено, по статьѣ о долгахъ разнымъ духовнымъ учрежденіямъ и о порядкѣ ихъ удовлетворенія, въ своей силѣ. Какъ видно изъ удостовѣренія Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій отъ 9 Іюня 1897 г. за № 3537, капиталы 10000 руб. Гродненскаго и 8000 руб. Виленскаго монастырей Кармелитовъ (составляющіе предметъ настоящаго дѣла), какъ отдѣленные въ 1842 г. въ казну на удовлетвореніе Государственнаго Казначейства за отпускаемое римско-католическому духовенству штатное содержаніе, съ зачисленіемъ недоимкою по Виленской Казенной Палатѣ, не находятся съ означеннаго времени ни въ завѣдываніи, ни въ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Далѣе, изъ удостовѣренія Виленскаго Губернскаго Правленія отъ 14 Декабря 1899 г. за № 6441 оказывается, что взысканіе съ принадлежащаго князю Михаилу Огинскому имѣнія „Залѣсье“ обезпеченныхъ на семъ имѣніи упомянутыхъ по-духовныхъ долговъ производится Губернскимъ Правленіемъ на основаніи требованія Виленской Казенной Палаты отъ 2 Апрѣля 1882 г. за № 8348. Изъ сего слѣдуетъ, что указъ Правительствующаго Сената 1878 г. обращенъ Виленскою Казенною Палатою къ исполненію уже послѣ введенія въ Виленской губерніи мировыхъ установленій отдѣльно отъ общихъ 1 Марта 1872 г. и общихъ судебныхъ установленій 20 Ноября 1883 г. (Собр. Узак. 1872 г. № 7 и 1883 г. № 108). При такихъ обстоятельствахъ возбужденъ предложенный нынѣ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ. Означенный вопросъ сводится къ тому: въ какомъ порядкѣ казенное управленіе должно взыскивать принадлежащіе нынѣ казнѣ по-духовные долги римско-католическимъ монастырямъ, обезпеченные на недвижимомъ имѣніи, по рѣшенію Правительствующаго Сената, состоявшемуся въ 1878 г., когда ко взысканію приступлено уже по введеніи въ дѣйствіе въ Западныхъ губерніяхъ Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ. Ни въ Высочайшихъ повелѣніяхъ о долгахъ сего рода, ни въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится никакого указанія на то, чтобы означенные долги были отнесены къ

числу какихъ либо государственныхъ повинностей, подлежащихъ взысканію черезъ полицію, а согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената по дѣламъ казеннаго управленія, безспорный порядокъ взысканія, по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, установленъ лишь для дѣлъ, возникающихъ по договорамъ съ казною подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, а не иного какого либо рода дѣлъ и въ томъ числѣ дѣлъ о по-духовныхъ долгахъ (рѣш. Общ. Собр. 1905 г. № 12, 1907 г. № 30 и мн. др.), и потому вообще взысканіе сихъ долговъ должно производиться, согласно ст. 1283 Уст. Гражд. Суд., общимъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 924 и слѣдующихъ того же Устава. Въ частности, относительно порядка исполненія рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ установлено: 1) въ ст. 83 Высочайше утвержденнаго 19 Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. (Полн. Собр. Зак. № 42587), что, со дня введенія въ губерніи Судебныхъ Уставовъ, всѣ подлежащія исполненію рѣшенія судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, объ исполненіи коихъ не было послано указа, приводятся въ исполненіе по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г. на основаніи исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ судебными мѣстами, постановившими рѣшеніе, а по рѣшеніямъ Сената—Палатами Гражданскаго Суда; 2) въ ст. 5 Отдѣла II Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ (Собр. Узак. 1869 г. № 24), что рѣшенія Соединенныхъ Палатъ и Правительствующаго Сената по гражданскимъ дѣламъ приводятся въ исполненіе, примѣняясь къ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., по исполнительнымъ листамъ, выдаваемымъ Соединенною Палатою, и исполненіе возлагается, по усмотрѣнію Предсѣдателя, на Судебныхъ Приставовъ или, согласно 310 ст. Учр. Суд. Уст., на полицію; 3) въ ст. 45 Отдѣла I того же Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ объемѣ, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, приводятся къ окончанію полиціею на основаніи прежнихъ узаконеній, и 4) въ примѣчаніи къ той же 45 статьѣ, что сила этой 45 статьи распространяется и на рѣшенія Правительствующаго Сената, по по рѣшеніямъ Сената, не обращеннымъ къ исполненію, исполнительные листы выдаются, согласно ст. 83 Положенія 19 Октября 1865 г., изъ Окружнаго Суда. Изъ приведенныхъ узаконеній оказывается, что уже по введеніи въ губерніи однихъ мировыхъ судебныхъ установленій, рѣшенія Правительствующаго Сената подлежали исполненію не иначе, какъ примѣняясь къ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г. по исполнительнымъ листамъ; исполненіе же рѣшеній возлагалось, по усмотрѣнію Предсѣдателя Соединенной Палаты, на Судебныхъ Приставовъ или же, со-

гласно 310 ст. Учр. Суд. Уст., т. е. при недостаткѣ Судебныхъ Приставовъ, на полицію, а по введеніи въ губерніи Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ исполненіе рѣшеній Правительствующаго Сената можетъ быть приведено къ окончанію полиціею лишь тогда, когда сіи рѣшенія были обращены къ исполненію до дня введенія въ губерніи общихъ судебныхъ мѣстъ новаго устройства, а если подлежащія установленія по какимъ бы то ни было причинамъ до означеннаго времени не предписали полиціи объ исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, то взысканіе по сему рѣшенію не можетъ быть производимо въ безспорномъ порядкѣ, черезъ полицію, а только въ порядкѣ, предписанномъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

42.—1908 года Декабря 15-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ, подлежатъ отвѣтственности лишенные, на основаніи постановленій Уложенія о Наказаніяхъ, всѣхъ правъ состоянія и сосланные въ каторжныя работы или на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя, и осужденные за бродяжество, а также приговоренные по Высочайше утвержденному 22 Марта 1903 г. Уголовному Уложенію къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, во время отбыванія наказанія, за тѣ нарушенія ограждающихъ вѣру постановленій и преступныя дѣянія государственныя, которыя, по терминологіи Устава о Ссыльныхъ, относятся къ числу маловажныхъ; 2) при опредѣленіи наказанія лицамъ, означеннымъ въ 1-мъ вопросѣ, за указанныя въ томъ же вопросѣ преступныя дѣянія, а равно и всѣ прочія преступныя дѣянія предусмотрѣнныя введенными въ дѣйствіе постановленіями Уголовнаго Уложенія, надлежитъ ли назначать наказаніе по Уголовному Уложенію, либо по Уставу о Ссыльныхъ, или, предварительно опредѣливъ наказаніе по Уголовному Уложенію, замѣнять таковое по Уставу о Ссыльныхъ (п. 1 ст. 5 и ч. 2 ст. 66 Угол. Улож.), и въ случаѣ необходимости такой замѣны, какъ исчислять размѣръ наказанія по Уставу о Ссыльныхъ, когда наказанія, опредѣляемыя симъ Уставомъ, не соотвѣтствуютъ наказаніямъ, установленнымъ Уголовнымъ Уложеніемъ (ст. 437, 438, 441 и 443 Уст. Ссыльн., по прод. 1906) и, въ частности, надлежитъ ли при этомъ руководствоваться содержащимися въ ст. 5 прил. къ ст. 1 (прим.) Уложенія о Наказаніяхъ, по продолженію 1906-го года, временными правилами; 3) подлежатъ ли приговоренные по Уголовному Уложенію къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе за всѣ прочія преступныя дѣянія, кромѣ предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе постановленіями новаго Уголовнаго Уложенія, суду и наказанію на основаніи правилъ Устава о Ссыльныхъ, или же изъ числа этихъ лицъ приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, въ отношеніи*

суда и наказанія, подчиняются въ семъ случаѣ дѣйствію общихъ законовъ и подвергаются отвѣтственности на основаніи Устава о Ссыльныхъ лишь за самовольные отлучки и побѣги (ст. 323[14] и 323[15] Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г.).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Семеновъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи 435 ст. Устава о Ссыльныхъ (томъ XIV Св. Зак., изд. 1890 года), дѣйствію правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ 437 и слѣдующихъ, подлежатъ: 1) осужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы и 2) осужденные къ ссылкѣ на поселеніе и за бродяжество. Приведенное постановленіе закона подтверждено: а) въ примѣчаніи 3-мъ къ 133 статьѣ Уложенія о Наказаніяхъ (томъ XV Св. Зак., по прод. 1906 года), по силѣ котораго правила, въ сей статьѣ изложенныя, примѣняются въ отношеніи приговоренныхъ къ ссылкѣ, въ каторжныя работы и на поселеніе лишь до дѣйствительнаго отправленія ихъ на мѣсто ссылки, и б) въ 103 статьѣ Устава о Ссыльныхъ (томъ XIV Св. Зак., по тому же прод.), согласно которой ссыльные, совершившіе преступленія во время препровожденія ихъ въ ссылку, должны быть приговариваемы къ наказанію по правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ о Ссыльныхъ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе постановленій Высочайше утвержденнаго 22-го Марта 1903 года Уголовнаго Уложенія по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, перечисленныхъ въ примѣчаніяхъ къ 218 и 241 статьямъ Уложенія о Наказаніяхъ, по продолженію 1906 года, и по нарушеніямъ правилъ о контрабандѣ (примѣчаніе къ 1-ой статьѣ Улож. Наказ. и 1047 ст. Тамож. Уст. VI Св. Зак., по прод. 1906 г.), ст. 435 отмѣнена не была и не только примѣненіе ея не было ограничено какими либо изъятіями въ отношеніи дѣлъ о вышеозначенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ и нарушеніяхъ, но, наоборотъ, въ примѣчаніи къ 1 ст. Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г., опредѣлительно выражено, что постановленія сего Устава примѣняются къ осужденнымъ на основаніи введенныхъ въ дѣйствіе главъ и статей Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г. Уголовнаго Уложенія, а также къ осужденнымъ за контрабанду. Изложенное примѣчаніе къ 1 ст. Уст. Ссыльн., какъ законъ спеціальный, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 175), устраняетъ въ отношеніи ссыльныхъ, отбывающихъ наказаніе, дѣйствіе содержащагося въ прим. къ 1 ст. Улож. Наказ. и въ 1047 ст. Тамож. Уст. общаго закона о примѣненіи по дѣламъ, въ сихъ примѣчаніи и статьѣ указаннымъ,—66 ст. Угол. Улож., которая, подобно соотвѣтствующей ей 133 ст. Улож. Наказ., можетъ быть примѣняема къ ссыльнымъ лишь до дѣйствительнаго отправленія ихъ на мѣсто ссылки. Посему, какъ осужденные на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ къ ссылкѣ въ каторжные работы и на

поселеніе, а равно за бродяжество, такъ и приговоренные по Уголовному Уложенію къ каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе за всѣ преступныя дѣянія, совершенныя ими послѣ дѣйствительнаго отправленія въ мѣсто ссылки, должны быть приговариваемы къ наказанію по правиламъ Устава о Ссыльныхъ. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію перваго изъ предложенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, на основаніи 440 ст. Уст. Ссыльн. (т. XIV Св. Зак., по прод. 1906 г.), преступленія и проступки, подлежащіе по общимъ законамъ наказанію, не превосходящему заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ, признаются въ отношеніи ссыльно-поселенцевъ и каторжныхъ маловажными, а по силѣ 469 ст. того же Устава, по тому же продолженію, мѣстному начальству предоставляется опредѣлять и приводить въ исполненіе наказаніе за такія преступленія и проступки ссыльныхъ, за которые, по общимъ законамъ, полагаются наказанія, не превосходящія лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Изъ сопоставленія сихъ статей Устава о Ссыльныхъ съ примѣчаніемъ къ 1 ст. того же Устава явствуетъ, что за всѣ маловажные проступки, не исключая и предусмотрѣнныхъ Уголовнымъ Уложеніемъ, каторжные, ссыльно-поселенцы и осужденные за бродяжество подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ административномъ. Приведенные выше общія соображенія должны быть приняты въ основаніе и при обсужденіи второго и третьяго вопросовъ, которые, въ виду 435 ст. Уст. Ссыльн., изд. 1890 года, и примѣчанія къ 1 ст. того же Устава, по прод. 1906 года, надлежитъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что каторжные, ссыльно-поселенцы и осужденные за бродяжество, отбывающіе наказанія, опредѣленныя имъ какъ по Уложенію о Наказаніяхъ, такъ и по Уголовному Уложенію, подлежатъ за всѣ учиненные ими преступленія и проступки преслѣдованію и наказанію по правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ о Ссыльныхъ, причемъ въ случаяхъ обвиненія ссыльныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ Уголовнымъ Уложеніемъ, судъ, назначивъ имъ предварительно наказаніе по Уголовному Уложенію, замѣняетъ оное не по 66 ст. сего Уложенія, а по Уставу о Ссыльныхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда наказаніе по Уставу о Ссыльныхъ не соотвѣтствуетъ опредѣленному Уголовнымъ Уложеніемъ, судъ долженъ исчислять размѣръ наказанія, примѣняясь къ 12 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. прилож. къ ст. 1 (примѣч.) Улож. Наказ., по прод. 1906 г., ибо въ упомянутой 5 статьѣ содержится законное опредѣленіе сравнительной тяжести наказаній по Уголовному Уложенію и по Уложенію о Наказаніяхъ, изъ коихъ послѣднее согласовано съ Уставомъ о Ссыльныхъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить: 1) по первому вопросу, что дѣла по обвиненію указанныхъ въ этомъ вопросѣ лицъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, отнесенныхъ Уставомъ о Ссыль-

ныхъ къ маловажнымъ, подлежатъ вѣдѣнію не судебныхъ установленій, а мѣстнаго начальства; 2) по второму вопросу, что при опредѣленіи наказанія лицамъ, во второмъ вопросѣ указаннымъ, за преступныя дѣянія, въ семъ же вопросѣ означенныя, надлежитъ предварительно опредѣлить наказаніе по Уголовному Уложенію и замѣнить таковое по Уставу о Ссыльныхъ, примѣняясь къ ст. 12 Уст. Угол. Суд. и ст. 5 приложенія къ ст. 1 (прим.) Улож. Наказ., по прод. 1906 г., и 3) по третьему вопросу, что лица, указанныя въ третьемъ вопросѣ, за означенныя въ оном преступныя дѣянія подлежатъ преслѣдованію и наказанію по правиламъ Устава о Ссыльныхъ.

43.—1906 года Мая 15 дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: примѣняется ли къ казачьимъ землямъ, а также къ находящимся на нихъ строеніямъ и т. п., законъ о давности владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Ф. К. Бомъ).

Означенный вопросъ возбужденъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Военное Министерство увѣдомило Министерство Юстиціи, что Военный Совѣтъ по вопросу о непримѣнимости закона о земской давности къ казачьимъ землямъ нашелъ, что по этому предмету надлежитъ принять въ руководство соображенія, высказанныя въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Калмыкова 1894 г. № 54. Въ этомъ рѣшеніи признано, что юртовыя и войсковыя земли войска Донскаго никогда не могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность ни казаками, ни посторонними лицами по давности владѣнія, ибо для такого пріобрѣтенія, согласно ст. 560 т. X ч. 1, надобно владѣть на правѣ собственности, а подобное владѣніе не можетъ быть осуществлено въ виду прямо высказаннаго воспрещенія законодателя. Главными основаніями, послужившими для Правительствующаго Сената къ указанному выводу, является Грамота Императрицы Екатерины II, отъ 24 Мая 1793 г., о пожалованіи войску Донскому на вѣчныя времена земель и законъ 26 Мая 1835 г., установившій полную неприкосновенность юртовыхъ и войсковыхъ земель. Преподанное въ означенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената разъясненіе принято и Общимъ Собраніемъ Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1894 г. № 20), признавшимъ, что войсковыя, станичныя и юртовыя земли изъяты изъ гражданскаго оборота и должны быть всегда неприкосновенны. Затѣмъ, то же Общее Собраніе разъяснило относительно Астраханскаго казачьяго войска, что хотя земля, отведенная въ составъ станичныхъ юртовъ со всѣми угодьями, почитается неприкосновенной собственностью общества казаковъ станицы (§ 36 закона 26 Мая 1835 г.), но выраженіе „почитается неприкосновенной собственностью“ является не точнымъ и не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что право собственности на станичныя юртовыя земли принадлежитъ станицамъ, но что Астраханское казачье войско, вслѣдствіе пожалованія ему земли въ предѣлахъ

его области, будучи обладателемъ той земли и несмотря на отводъ оной станицамъ въ общественное ихъ владѣніе, остается собственникомъ и этой отведенной въ юрты земли. Хотя это разъясненіе Правительствующаго Сената состоялось относительно Астраханскаго войска, но основанія, принятыя Сенатомъ, имѣютъ общее значеніе по отношенію ко всѣмъ безъ изъятія казачьимъ землямъ, и, слѣдовательно, неприкосновенность отъ завладѣнія по давности станичныхъ юртовыхъ и войсковыхъ земель и всякаго рода угодій, установленная закономъ 1835 г. для войска Донскаго, въ равной степени установлена и по отношенію къ другимъ казачьимъ войскамъ, а изъ разсмотрѣнія законовъ, опредѣляющихъ первоначальное поземельное устройство каждаго войска въ отдѣльности, явствуетъ, что законодательство наше принимало мѣры не только къ земельному устройству наличнаго населенія каждаго казачьяго войска, но и къ обезпеченію землею будущаго прироста населенія. Такая заботливость относительно обезпеченія земельнымъ довольствіемъ станичныхъ обществъ, а въ особенности будущаго прироста казачьяго населенія осталась бы безрезультатной, если бы законодатель не установилъ правилъ о неприкосновенности отъ пріобрѣтенія по давности казачьихъ земель. Это основное положеніе получило новое подтвержденіе въ законахъ 1868 и 1869 г.г. Хотя Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 29 Апрѣля 1868 г. и разрѣшено лицамъ невойсковаго сословія пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ, станичныхъ и городскихъ земляхъ дома и всякаго рода строенія, но земля подъ этими строеніями остается собственностью войска или городского или станичнаго общества. Такимъ образомъ, и этимъ закономъ устанавливается то положеніе, что лица невойсковаго сословія пріобрѣтать въ собственность землю не могутъ, а слѣдовательно, по отношенію къ нимъ не можетъ имѣть мѣста и давностное владѣніе на правѣ собственности. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 Апрѣля 1869 г. лицамъ невойсковаго сословія предоставлено право на разведеніе и покупку садовъ и рощъ, но на томъ же основаніи, какъ сіе допускается по закону 29 Апрѣля 1868 г. Слѣдовательно, оба закона категорически устанавливаютъ невозможность пріобрѣтенія земель по давности владѣнія лицами невойсковаго сословія во всѣхъ казачьихъ войскахъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Военный Совѣтъ призналъ, что непримѣнимость давности ко всѣмъ вообще станичнымъ и войсковымъ землямъ всѣхъ безъ изъятія казачьихъ войскъ основывается на законахъ, первоначально опредѣлившихъ поземельное устройство казачьяго войска въ отдѣльности, и что надлежитъ испросить въ законодательномъ порядкѣ разъясненіе о непримѣнимости давности къ землямъ всѣхъ безъ изъятія казачьихъ войскъ, какъ отведенныхъ въ непосредственное владѣніе казачьихъ поселеній, такъ и войсковымъ запаснымъ. Во исполненіе означеннаго положенія Военнаго Совѣта, Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ просилъ заключенія Министра Юстиціи, который принялъ во вниманіе, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, практика судебныхъ установленій въ области войска Донскаго по настоящему вопросу, несмотря на разъ-

ясненіе Правительствующаго Сената, послѣдовавшее въ 1894 г., не отличается единообразіемъ и устойчивостью, а посему, по собраніи надлежащихъ данныхъ, предложилъ возбужденный вопросъ на рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ 259¹ ст. Учр. Суд. Уст.

По выслушаніи заключенія Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего признаетъ безусловную правильность заключенія Военнаго Совѣта о томъ, что законодательство наше приняло мѣры не только къ земельному устройству наличнаго населенія каждаго казачьяго войска, но и къ обезпеченію землею будущаго прироста населенія, запрещая отчужденіе казачьей земли въ частную собственность. Это положеніе основывается на цѣломъ рядѣ законовъ, изданныхъ въ видахъ сохраненія за казачьимъ населеніемъ принадлежащихъ ему земель. Жалованною Грамотой войску Донскому 24 Мая 1793 г. (П. С. З. № 17126) утверждена карта Донской войсковой земли, вмѣстившей въ себя всѣ тѣ земли, на которыя казаки Донскіе отъ давняго времени простирали права свои, причемъ было объявлено, что въ видахъ доставленія войску Донскому безспорнаго на вѣчныя времена владѣнія, Императрица Екатерина II утвердила своимъ подписаніемъ ту карту и указала сдѣлать исполненіе. Въ 1-мъ приложеніи къ закону 26 Мая 1835 г. (П. С. З. № 8163) постановлено: § 36: Земля, отведенная въ составленіе станичныхъ юртовъ со всѣми угодьями почитается неприкосновенной собственностью общества казаковъ каждой станицы. § 37: Никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не должны выходить изъ владѣнія общества казаковъ въ чью-либо личную собственность. § 38: За всякое присвоеніе какой бы то ни было части земли и угодья изъ общественнаго станичнаго довольствія въ исключительное владѣніе лицъ или уступку оныхъ, именемъ общества въ частную пользу допущенную, взыскивается съ той же строгостью, какъ за похищеніе казеннаго имущества. Въ 7 пунктѣ закона 21 Апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ (П. С. З. № 46996) постановлено: земли, отведенныя станицамъ, состоятъ въ общинномъ владѣніи общества каждой станицы. Никакая часть земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью-либо личную собственность. Эти положенія относятся ко всѣмъ вообще казачьимъ землямъ и сохранились въ дѣйствующемъ законодательствѣ по настоящее время. (Св. Зак., изд. 1857 г., т. XII Уст. о благоуст. въ казачьихъ селеніяхъ ст. 83—86). Признавая важное значеніе этихъ узаконеній, изданныхъ въ видахъ обезпеченія за казачьимъ населеніемъ неприкосновенности землевладѣнія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что дѣлаемый отсюда выводъ о непримѣнимости къ казачьимъ землямъ законовъ о давности, не можетъ быть признанъ правильнымъ. Рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1894 года

№ 54, на которое въ особенности ссылается Военный Совѣтъ, основано на томъ общемъ положеніи, что земли, не подлежащія, по закону, отчужденію въ частную собственность, не могутъ быть пріобрѣтаемы давностнымъ владѣніемъ. Такое положеніе, которому нельзя отказать въ послѣдовательности, тѣмъ не менѣе не введено въ дѣйствующее законодательство въ качествѣ руководящаго правила, по чему и не можетъ быть принято за основаніе къ разрѣшенію предложеннаго вопроса. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ устраняется примѣненіе давности, нашъ законъ всегда выражается опредѣлительно даже тогда, когда отступленіе изъ общаго правила находится не въ ряду правилъ о давности, но относится къ числу особыхъ постановленій (ср. ст. 562[1], 563, 564, прил. къ ст. 694 п. 1 прим. 3, ст. 966, 1152, п. 1 ст. 2113 и прим. къ ст. 2330 т. X ч. 1). Невозможность какихъ-либо выводовъ изъ понятія о неотчуждаемости тѣхъ или другихъ имуществъ въ смыслѣ освобожденія ихъ отъ дѣйствія давности видна и изъ того, что, въ частности, заповѣдныя имѣнія по закону не отчуждаемы (ст. 485 т. X ч. 1), а между тѣмъ, объ изъятіи ихъ отъ дѣйствія давности постановлено въ особомъ законѣ (ст. 564 т. X ч. 1). Дворцовыя имущества, именуемыя Государевыми, не подлежатъ отчужденію (ст. 412 X т. 1 ч.), но такого свойства ихъ недостаточно для освобожденія отъ дѣйствія давности, и изъятіе это съ точностью указано въ особомъ законѣ (ст. 562[1] X т. 1 ч.). Слѣдовательно, если бы въ намѣреніе законодательной власти входило присвоить казачьимъ землямъ независимость отъ дѣйствія давности, то былъ бы изданъ ясный объ этомъ законъ. Въ силу вышеприведенныхъ соображеній, разрѣшая предложенный вопросъ независимо отъ ограждающихъ неотчуждаемость казачьихъ земель постановленій, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, при дѣйствіи общаго закона о давности (ст. 533, 557, 565 и 694 X т. 1 ч.), изъятыми изъ дѣйствія ея могутъ быть признаны: 1) имущества, доступныя вообще частному обладанію по своей природѣ, но огражденныя отъ дѣйствія давности прямымъ постановленіемъ закона (ст. 562[1], 563 и 564), т. е. дворцовыя имущества, именуемыя Государевыми, межи генеральнаго межеванія и имущества, обращенныя въ заповѣдныя; 2) всѣ тѣ имущества, которыя по существу своему находятся внѣ гражданскаго оборота и служатъ для общаго пользованія, какъ-то: городскія улицы, площади, бечевники и набережныя, большія дороги и водяныя сообщенія (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1886 г. № 9, 1888 г. № 43, 1892 г. № 25, 1902 г. № 106). Непримѣнимость давности къ подобнымъ имуществамъ есть неизбѣжное слѣдствіе присущаго имъ свойства публичности, не допускающей возможности частнаго ими владѣнія. Примѣняя эти общія положенія къ разсматриваемому вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что казачьи земли не принадлежатъ ни къ разряду имуществъ, поставленныхъ прямымъ указаніемъ закона внѣ дѣйствія давности, ни къ числу имуществъ публичныхъ, доступныхъ всеобщему пользованію, а изъ сего слѣдуетъ, что эти земли подлежатъ дѣйствію давности на общемъ основаніи (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Д—та по сборнику 1897 г. № 36)

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, по дѣламъ коихъ состоялись опредѣленія, помѣщенныя въ Сборникѣ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I-го и II-го Департаментовъ Правительствующаго Сената

за 1908 годъ.

Означеніе лицъ.	нумера рѣшеній.
А.	
Акціонерное общество «К. Рудзкій и К°», въ Варшавской губ.	19
Александровъ Н. Ф., Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	22
Архиповъ Алексѣй, нижній чинъ.	5
Б.	
Борсъ Паулинъ, ксендзъ . . .	26
Г.	
Гавриловъ Иванъ, нижній чинъ.	7
Д.	
Долговъ Тимофей, казакъ . . .	5
Дульскій, Надворный Совѣтникъ.	20
З.	
Здзитовецкій Станиславъ, ксендзъ.	26
К.	
Ковалевъ Викторъ, казакъ . .	5
Колясниковъ Константинъ, нижній чинъ	5
Л.	
Лапшинъ, учитель	11
М.	
Могилевская Фейга, крестьянка.	20

Означеніе лицъ.	нумера рѣшеній.
О.	
Огинскій Михаилъ, князь . . .	41
П.	
Поповъ Матвѣй, казакъ . . .	5
Приходько Филиппъ, мѣщанинъ.	5
Р.	
Рогалевичъ Здиславъ-Томашъ, мѣщанинъ	6
С.	
Соколовъ Матвѣй, крестьянинъ.	22
Сопотницкій Альбертъ, сынъ купца	5
Субботина Лидія, домашняя учительница	5
Т.	
Треповъ Димитрій, генералъ-маіоръ.	22
Х.	
Хисамутдиновъ Галіаскаръ, нижній чинъ	9
Ц.	
Цорнъ Алексѣй	38

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Общаго Собранія Кассационныхъ и съ участіемъ I-го и II-го Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросамъ

за 1908 годъ.

Вопросы.	нумера рѣшеній.
Могутъ ли греческіе монастыри, состоящіе на Кавказѣ, по производящимся въ судебныхъ установленіяхъ о имѣніяхъ, находящихся въ Россіи, дѣламъ ихъ, пользоваться правами казенныхъ управленій (ст. 1282 и слѣд. Уст. Гражд. Суд.), въ виду Высочайше утвержденнаго 22 Іюня 1828 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (прим. къ 479 ст. Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г.).	1
Къ вѣдѣнію какого именно установленія относится разсмотрѣніе жалобъ и постановленіе опредѣленій о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Губернскаго Присутствія, обвиняемыхъ въ совершеніи противозаконныхъ дѣйствій при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ.	2
Совмѣстимо ли званіе Сенатора съ должностью Члена Уѣздной Земской Управы, на которую онъ избранъ Земскимъ Собраніемъ и которой присвоенъ окладъ жалованья,—какъ при условіи сохраненія за нимъ этого послѣдняго оклада, такъ и при условіи отказа отъ такового	3
Какой мѣрой должно быть замѣнено для несовершеннолѣтняго, отъ 10 до 17 лѣтъ, обвиняемаго въ преступленіи, за которое въ законѣ назначено исправительное наказаніе, содержаніе подъ стражей, по ст. 416^1 и 416^2 Уст. Угол. Суд., по прод. 1902 г., если окажется невозможнымъ ни помѣщеніе его въ исправительный пріютъ, либо колонію для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, или иное заведеніе для призрѣнія дѣтей, ни отдача его подъ отвѣтственный присмотръ, ни, наконецъ, помѣщеніе его въ монастырь его вѣроисповѣданія	4

Вопросы.	номера рѣшеній.
Распространяется ли право помѣщика въ упоминаемыхъ въ ст. 128 Мѣстн. Полож. для губ. Кіевской, Волынской и Подольской крестьянскихъ фруктовыхъ садахъ лишь на тѣ нефруктовыя деревья, имъ принадлежащія, которыя росли въ этихъ садахъ до отграниченія крестьянамъ надѣла, или же также и на тѣ, которыя выросли въ этихъ садахъ уже послѣ означеннаго выше отграниченія . .	8
1) Подлежатъ ли, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго 24 Августа 1906 г. Положенія Совѣта Министровъ объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ 3 Апрѣля 1892 г. о взысканіяхъ за тайное обученіе, лица, виновные въ таковыхъ нарушеніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, отвѣтственности согласно общимъ правиламъ ст. 1049—1052 и 1053 Улож. Наказ. (ср. прим. къ ст. 3772 и ст. 3739 Уст. Учен. Учр. и Учебн. Зав.), или на основаніи особыхъ на сей предметъ узаконеній (ср. п. 11 прил. къ ст. 168 Улож. Наказ.), и 2) должны ли упомянутыя лица быть преслѣдуемы за указанныя нарушенія въ общемъ судебномъ или административномъ порядкѣ.	10
1) Подвѣдомственно ли судебнымъ установленіямъ требованіе учителя Ланшина къ Макарьевской Уѣздной Земской Управѣ объ уплатѣ ему 62 р. 50 коп. жалованья по должности учителя и законоучителя Бортновскаго земскаго училища съ 1 Августа до 1 Октября 1904 г., и 2) можетъ ли считаться для Уѣздной Земской Управы обязательнымъ изданный Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ циркуляръ о сохраненіи содержанія за все каникулярное время за тѣми лицами, которыя, пробывъ въ извѣстной должности въ начальныхъ училищахъ весь учебный годъ, подаютъ во время каникулъ заявленіе объ увольненіи ихъ отъ занимаемой должности (ст. 3495—3497 т. XI ч. 1). .	11
Могутъ ли, на основаніи 500[1] ст. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1902 г., Окружные Суды возлагать на Уѣздныхъ Членовъ Суда повѣрку доказательствъ внѣ города, гдѣ находится Окружный Судъ, въ томъ случаѣ, когда Уѣздные Члены имѣютъ камеру въ томъ городѣ, въ коемъ имѣетъ пребываніе и Окружный Судъ	12
Киргизы - кочевники Туркестанскаго края въ правѣ ли сдавать въ аренду третьимъ лицамъ состоящія въ ихъ пользованіи земли	13
Имѣютъ ли право Окружные Суды въ Сибирскихъ судебныхъ округахъ по собственному усмотрѣнію назначать ревизію Ми-	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
ровыхъ Судей по дѣламъ мировой подсудности, путемъ командированія для этой цѣли Членовъ Суда.	14
Должны ли Старшіе Нотаріусы доставлять по требованію Контрольныхъ Палатъ нужныя имъ для ревизіонныхъ цѣлей подлинныя дѣла, или такого рода требованія, въ силу ст. 123 и 124 Пол. Нотар., для Нотаріусовъ не обязательны . .	15
Имѣютъ ли право лица, участвующія въ дѣлахъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, быть допускаемы къ обозрѣнію подлинныхъ по ихъ дѣламъ производствъ.	16
О порядкѣ пересмотра, въ виду вновь открывшихся обстоятельствъ, рѣшеній и приговоровъ образованныхъ на основаніи Положенія объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.) народныхъ судовъ	17
1) Въ какомъ порядкѣ должны преслѣдоваться самовольные порубщики лѣса въ башкирскихъ дачахъ, принятыхъ въ завѣдываніе лѣснаго управленія на основаніи закона 6 Іюня 1894 г. (Собр. Узак. № 119, ст. 877), т. е. въ порядкѣ ли, предусмотрѣнномъ закономъ 7 Апрѣля 1897 г. (ст. 792 и слѣд.	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
Уст. Лѣсн. Св. Зак. т. VIII ч. 1, изд. 1905 г.), или въ порядкѣ, существовавшемъ до изданія сего закона, и 2) куда должны обращаться суммы, присуждаемыя за самовольныя порубки въ башкирскихъ лѣсахъ съ посторонних лицъ: въ мірскіе капиталы башкиръ или въ спеціальныя средства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для образованія капитала на нужды лѣсного хозяйства въ башкирскихъ дачахъ.	18
Кому, на основаніи ст. 247 Прав. Суд. Част. Земск. Начальн., принадлежитъ право отсрочивать исполненіе приговоровъ Уѣзднаго Съѣзда. . . .	21
1) Принадлежитъ ли единолично Старшему Предсѣдателю Судебной Палаты право при назначеніи сессіи засѣданія по Особому Присутствію Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 1105 Уст. Угол. Суд., по прод. 1906 г.) опредѣлять личный составъ Присутствія Палаты, и, при этомъ, отъ себя лично устанавливать необходимость пополненія Присутствія Палаты Членами Окружныхъ Судовъ, согласно прим. 1 къ означенной 1105 ст. Уст. Угол. Суд., по тому же продолженію, на цѣлый рядъ засѣданій Палаты впередъ, имѣющихъ происходить, какъ въ мѣстѣ пребыванія Палаты, такъ	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
и внѣ онаго, или же такого рода распоряженіе можетъ послѣдовать только отъ Уголовнаго Департамента Судебной Палаты, разсмотрѣнію коего подлежатъ дѣла на сессіи, и 2) изложенный въ примѣчаніи 1 къ ст. 1105 Уст. Угол. Суд. порядокъ пополненія состава Особаго Присутствія Судебной Палаты исключаетъ ли примѣненіе общаго правила о порядкѣ пополненія состава Присутствія судебнаго мѣста, указаннаго ст. ст. 145 и 146 Учр. Суд. Уст.	23
1) Надлежитъ ли, при принесеніи Мировому Съѣзду просьбы о кассаціи рѣшенія Мирового Судьи, прилагать копіи таковой по числу лицъ, состоявшихъ съ кассаторомъ въ спорѣ во время объявленія рѣшенія Мирового Судьи (ст. 189 и 746 Уст. Гражд. Суд.), и 2) должны ли тяжущіеся быть увѣдомляемы, на основаніи ст. 171 Уст. Гражд. Суд., повѣстками о днѣ, назначенномъ для слушанія въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла ихъ въ Мировомъ Съѣздѣ.	24
Въ какомъ размѣрѣ подлежитъ взысканію съ нотаріальныхъ актовъ сборъ въ доходъ города, посада, мѣстечка или волости, по мѣсту совершенія и предъявленія документа,—въ суммѣ ли, равной размѣру новаго, возвышеннаго закономъ 30 Мая 1905 г., гербоваго сбора или въ суммѣ прежняго, установленнаго Гербовымъ Уставомъ 10 Іюня 1900 г. (ст. 201 и 203), по прод. 1906 г. (Пол. Нотар.).	25
По введеніи Городового Положенія во владѣльческихъ городахъ, поступаютъ ли городскія улицы и площади, на общемъ основаніи, въ исключительное владѣніе и распоряженіе городского общественнаго управленія или же собственникъ земли сохраняетъ за собою право отдачи въ наемъ мѣстъ на этихъ улицахъ и площадяхъ для производства на нихъ торговли.	27
О правѣ управляющихъ удѣльными имѣніями преслѣдовать судебнымъ порядкомъ порубщиковъ лѣса и другихъ нарушителей удѣльной собственности безъ какого-либо особаго на то уполномочія, по праву должности, посредствомъ возбужденія и веденія дѣлъ въ мировыхъ и равныхъ имъ административно-судебныхъ установленіяхъ.	28
1) Могутъ ли быть приравниваемы къ крѣпостнымъ актамъ составленныя бывшимъ Департаментомъ Удѣловъ, на основаніи § 100 Высочайшаго Указа 5 Апрѣля 1797 г. (П. С. З. № 17906), „описныя книги“ на недвижимыя имѣнія, обращенныя, на основаніи вышеприведеннаго Указа, изъ со-	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
става государственныхъ имѣній въ удѣлы ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, и 2) могутъ ли, въ виду п. 2 ст. 1426 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.) и ст. 167 и 168 Пол. Нотар. (Св. Зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), при утвержденіи Старшими Нотаріусами купчихъ крѣпостей на продажу Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ указанныхъ выше удѣльныхъ имѣній, почитаться несомнѣннымъ доказательствомъ правъ удѣльнаго вѣдомства на означенныя недвижимости, составленныя симъ вѣдомствомъ и засвидѣтельствованныя въ вѣрности подписью Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ выписи изъ удѣльныхъ описныхъ книгъ, касающіяся продаваемыхъ недвижимостей.	29
Имѣетъ ли право Судебная Палата, встрѣтивъ необходимость въ повѣркѣ доказательствъ (ст. 771 Уст. Гражд. Суд., по прод. 1902 г.) въ мѣстѣ ея, Палаты, нахожденія, возлагать производство таковой повѣрки на мѣстный Окружный Судъ (ст. 777 Уст. Гражд. Суд. и ст. 500 и 500[1] того же Устава, по прод. 1902 г.).	30
Обязаны ли чиншевыя установленія, при разсмотрѣніи ими дѣлъ о предоставленіи чиншевыхъ участковъ на выкупъ, разрѣшать возникшіе между фактическими владѣльцами участка споры о правѣ ихъ на участокъ въ виду заключенныхъ между ними частныхъ на эту землю сдѣлокъ, или же таковые споры подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій съ тѣмъ, что чиншевыя установленія обязаны лишь составить выкупной актъ на имя всѣхъ фактическихъ владѣльцевъ, предоставивъ имъ домогаться разрѣшенія своего спора въ общемъ судебномъ порядкѣ	31
На чьей обязанности лежитъ исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи Окружными Судами права собственности по давностному владѣнію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, а именно: представляется ли это дѣломъ постановляющаго опредѣленіе Окружнаго Суда или же Начальника мѣстнаго Крѣпостного Отдѣленія	32
1) Какое значеніе имѣетъ сдѣланное въ кодификаціонномъ порядкѣ во 2 прим. къ ст. 8 прилож. къ ст. 816 т. IX, изд. 1899 г., измѣненіе того же примѣчанія къ ст. 8 прилож. къ ст. 980, по прод. 1890 г.; 2) по силѣ 2 примѣч. къ ст. 8 прилож. къ ст. 980, по прод. 1890 г., полученіе кошернаго мяса безъ акциза принадлежитъ ли только тѣмъ евреямъ, которые исключены изъ податного званія вслѣдствіе полученія ученой степени, или и тѣмъ, которые исключены изъ сего званія по другому за-	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
конному основанію, и 3) въ первомъ случаѣ, можетъ ли званіе провизора быть признано ученою степенью	33
Предъявленное костельнымъ дозоромъ римско-католическаго прихода въ губерніяхъ Царства Польскаго требованіе о выселеніи изъ костельныхъ и приходскихъ строеній ксендза-маріавита, завладѣвшаго оными безъ постановленія надлежащей духовной власти, при содѣйствіи прихожанъ-маріавитовъ, подлежитъ ли разрѣшенію судебныхъ установленій	34
Можетъ ли быть распространено на мировыя установленія, согласно 118 ст. Уст. Угол. Суд., правило ст. 292 Уст. Угол. Суд. объ обязательномъ составленіи вопросныхъ пунктовъ въ указанныхъ въ 72 ст. Уст. Угол. Суд. случаяхъ	35
Подсудны ли всѣ дѣла о побѣгахъ ссыльно-поселенцевъ въ Сибири судебнымъ установленіямъ, обязаннымъ лишь въ опредѣленіи мѣры наказанія руководствоваться ст. 441 Уст. Ссыльн. т. XIV Св. Зак. (въ редакціи ея по закону 2 Іюня 1903 г. объ отмѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ), или же дѣла о первомъ побѣгѣ, вопреки смыслу ст. 476 Уст. Ссыльн., по прод. 1902 года, изъемлются изъ вѣдѣнія суда и подлежатъ разрѣшенію полицейскихъ органовъ.	36
Примѣнимы ли и въ какой мѣрѣ къ долговымъ капиталамъ и аннуатамъ въ пользу римско-католическаго духовенства, обезпеченнымъ наложеніемъ запрещенія на имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ, правила Законовъ Гражданскихъ (ст. 1388, 1457 и 1458 т. X ч. 1) относительно необходимости, предварительно утвержденія акта объ отчужденіи сихъ имѣній, погашенія лежащихъ на нихъ долговъ. . .	37
При фактической несостоятельности должника, отвѣчаетъ ли предъ взыскателемъ за происшедшій для него отъ того ущербъ, по силѣ 633 и 634 ст. Уст. Гражд. Суд., земство въ лицѣ Земской Управы, если несмотря на требованіе Судебнаго Пристава, препроводившаго исполнительные листы на взысканіе опредѣленной суммы съ должника, состоявшаго на службѣ въ земствѣ, Управой своевременно не были сдѣланы съ него, въ порядкѣ 1079 ст. Уст. Гражд. Суд., надлежащія удержанія.	38
Въ правѣ ли чины судоходнаго надзора, какъ органы правительственной власти, устранять своими собственными распоряженіями препятствія, чинимыя судоходству береговыми владѣльцами или другими ли-	

Вопросы.	нумера рѣшеній.	Вопросы.	нумера рѣшеній.
цами (ст. 434, 437, 438 и 439 Зак. Гражд., Св. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.), или же для устраненія указанныхъ препятствій названные чины должны обращаться къ суду или содѣйствію полиціи	39	всѣхъ правъ состоянія и сосланные въ каторжныя работы или на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя, и осужденные за бродяжество, а также приговоренные по Высочайше утвержденному 22 Марта 1903 г. Уголовному Уложенію къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, во время отбыванія наказанія, за тѣ нарушенія ограждающихъ вѣру постановленій и преступныя дѣянія государственныя, которыя, по терминологіи Устава о Ссыльныхъ, относятся къ числу маловажныхъ; 2) при опредѣленіи наказанія лицамъ, означеннымъ въ первомъ вопросѣ, за указанныя въ томъ же вопросѣ преступныя дѣянія, а равно и всѣ прочія преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя введенными въ дѣйствіе постановленіями Уголовнаго Уложенія, надлежитъ ли назначать наказаніе по Уголовному Уложенію, либо по Уставу о Ссыльныхъ, или, предварительно опредѣливъ наказаніе по Уголовному Уложенію, замѣнять таковое по Уставу о Ссыльныхъ (п. 1 ст. 5 и ч. 2 ст. 66 Угол. Улож.), и въ случаѣ необходимости такой замѣны, какъ исчислять размѣръ наказанія по Уставу о Ссыльныхъ, когда наказанія, опредѣляемыя симъ Уставомъ, не соотвѣтствуютъ наказаніямъ, установленнымъ Уголовнымъ Уложеніемъ (ст. 437, 438, 441 и 443 Уст. о Ссыльн., по прод. 1906 г.),	
Кѣмъ должны быть вызываемы и допрашиваемы свидѣтели, подлежащіе допросу по апелляціоннымъ дѣламъ Верхне-Крестьянскаго Суда (ст. 60 и 117 отд. II и 39 и 73 отд. III Вол. Суд. Уст. въ Прибалтійскихъ губ.), если они живутъ далѣе 25 верстъ отъ мѣста пребыванія сего Суда: этимъ ли Верхне-Крестьянскимъ Судомъ или Волостнымъ Судомъ, въ округѣ котораго живутъ свидѣтели. .	40		
По-духовный долгъ монастырю римско-католическаго исповѣданія на помѣщикѣ и по вѣчной эксдивизіи долговъ его разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, обезпеченный на одномъ изъ его недвижимыхъ имѣній, по рѣшенію Гражданской Палаты, состоявшемуся по этому конкурсному дѣлу въ 1832 г. и оставленному въ силѣ Сенатомъ въ 1878 г., подлежитъ ли взысканію чрезъ полицію въ безспорномъ порядкѣ.	41		
1) Въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ, подлежатъ отвѣтственности лишенные, на основаніи постановленій Уложенія о Наказаніяхъ,			

Вопросы.	номера рѣшеній.
и, въ частности, надлежитъ ли при этомъ руководствоваться содержащимися въ ст. 5 прил. къ ст. 1 (прим.) Улож. Наказ., по прод. 1906 г., временными правилами; 3) подлежатъ ли приговоренные по Уголовному Уложенію къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе за всѣ прочія преступныя дѣянія, кромѣ предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе постановленіями новаго Уголовнаго Уложенія, суду и наказанію на основаніи правилъ Устава о Ссыльныхъ, или же изъ числа этихъ лицъ приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, въ отношеніи суда и наказанія, подчиняются въ семъ случаѣ дѣйствію общихъ законовъ и подвергаются отвѣтственности на основаніи Устава о Ссыльныхъ лишь за самовольныя отлучки и побѣги (ст. 323[14] и 323[15] Уст. о Ссыльн., по прод. 1906 г.).	42
Примѣняется ли къ казачьимъ землямъ, а также къ находящимся на нихъ строеніямъ, насажденіямъ и т. п., законъ о давности владѣнія.	43

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

ПРИМѢНЕННЫХЪ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I-ГО И II-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1908 годъ.

статьи закона	нумера рѣшеній	статьи закона	нумера рѣшеній
Т. I Св. Зак.		*Пол. Степн.*	
Учр. Сенат., по прод. 1906 г.		126	13.
7	3.		
		Т. III Св. Зак.	
Т. II Св. Зак., изд. 1892 г.		*Уст. Служб., изд. 1896 г.*	
Общ. Учр. Губ.		159	3.
1134	15.		
1231	28.	*Т. V Св. Зак.*	
		Уст. Пошлин., изд. 1903 г.	
Гор. Пол.		268	32.
8	27.		
		Т. VIII Св. Зак.	
Пол. Туркест.		*Уст. Лѣсн., изд. 1905 г.*	
211	17.	792	18.
218, по прод. 1906 г.	17.		
275	13.		

статьи закона	нумера рѣшеній
Т. IX Св. Зак.	
Зак. Сост., изд. 1899 г.	
2 прим. къ ст. 8 прил. къ ст. 816	33.
Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г.	
Кн. IV Пол. Крест. Влад.	
128	8.
673 и слѣд. 694	31.
Т. X ч. 1 Св. Зак., изд. 1900 г.	
Зак. Гражд.	
420	27.
434 437—439	39.
533 и слѣд.	43.
1388	37.
1426, п. 2	29.
1457 1458	37.
Т. XI ч. 1 Св. Зак.	
Уст. Ин. Испов., изд. 1896 г.	
157	34.
Уст. Уч. Завед., изд. 1893 г.	
прим. къ ст. 3772	10.

статьи закона	нумера рѣшеній
Т. XI ч. 2 Св. Зак.	
Уст. Кред.	
Разд. VII Уст. Крест. Позем. Банка, по прод. 1906 г.	
109	37.
Т. XIV Св. Зак.	
Уст. Ссыльн., по прод. 1906 г.	
Прим. къ ст. 1	42.
445 468	36.
469	42.
Т. XV Св. Зак.	
Уложж. Наказ., изд. 1885 г.	
Ст. 11 прил. VI къ ст. 168	10.
Уст. Наказ., по прод. 1906 г.	
Прим. 2 къ ст. 168	18.
Т. XVI ч. 1 Св. Зак., изд. 1892 г.	
Учр. Суд. Уст.	
119^{3}	2.
145 146	23.
246	3.
251	14.

статьи закона	нумера рѣшеній
Уст. Гражд. Суд.	
Прим. къ ст. 1	11, 34.
171	24.
189	24.
271	16.
500 и 500[1], по прод. 1906 г.	12, 30.
771	30.
801	24.
924 и слѣд.	41.
1162, по прод. 1906 г.	32.
1282	1.
1316	26, 38.
1318	22.
1330[1]	38.
1874	32.
Пол. Нотар.	
124	15.
203	25.
Уст. Угол. Суд.	
207	2.
292	35.
416, п. 6, 416[1], 416[2], по прод. 1906 г.	4.
1105 и прим. 1, по прод. 1906 г.	23.
Прав. Суд. Част. Земск. Начальн.	
247	21.

статьи закона	нумера рѣшеній
Т. XVI ч. 2 Св. Зак., изд. 1892 г.	
Зак. Суд. Гражд.	
Прим. къ ст. 479	1.
Пол. Взыск. Гражд.	
124, 125	19.
Угол. Улож., изд. 1903 г.	
102, 126	5, 6.
Уст. Военно-Судебный, изд. 1884 г.	
245	7.
249	20.
338	9.
Высочайше утвержденное 9 Іюля 1889 г. (П. С. 3. 6188) Положеніе о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній.	
60	40.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ быть:*
4	3 снизу	распространенія	распространеніе
9	8 сверху	возложеніе	возложенія
22	7 —	пѣлью	цѣлью
—	13 снизу	изложено;	изложено:
23	2 сверху	изъ нихъ;	изъ нихъ,
—	6 снизу	составившіяся	составившіяся
37	14 —	на дѣла	надѣла
39	13 —	на упомянутое	не упомянуто
45	8 сверху	1052	1052[1]
92	4 —	1909 года	1908 года

[10-]